

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

У 2023
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (450) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Мария Монтеessori (Maria Tecla Artemisia Montessori)* (1870–1952), итальянский врач и педагог, наиболее известная своей уникальной педагогической системой, основанной на идее свободного воспитания. Педагогическая система, которая носит имя ее создательницы, до настоящего времени используется во многих государственных и частных школах по всему миру.

Мария родилась в небольшом итальянском городке Кьярвалле в семье Алессандро и Ренильде Монтеessori. Семья была католической, отец — крупный чиновник, мать — из рода ученых и священников Стопани. Именно мать занялась образованием дочери.

Учеба давалась Марии легко. Особенно ее увлекала математика. Даже в театр она брала с собой учебник и в полутьме решала задачи, радуясь найденному неординарному решению. Мария решила поступать в техническую школу, но посещать ее лицам женского пола запрещалось. В 12 лет она одержала свою первую победу над системой образования, ее настойчивость при поддержке родителей сломала все преграды. Она не только попала в школу для юношей, но и с успехом окончила её. Уже тогда она решила, что сделает всё от неё зависящее, чтобы воспрепятствовать подавлению личности учащегося.

В 1890 году, увлекшись естествознанием, Мария приняла решение стать детским врачом. Но в Италии конца XIX века это было невозможно! Заниматься медициной и учиться в университете могли только мужчины. Отец не одобрял выбор дочери, даже перестал разговаривать с ней. Но Мария вновь добилась своего!

Учеба не была легкой. Работать в морге ей приходилось в одиночку по ночам, чтобы сокурсники-юноши не мучили её своими насмешками и критическими замечаниями. Чтобы оплачивать обучение, Мария начала работать в университетской клинике, где она впервые увидела детей с различными нарушениями в развитии. Они были предоставлены сами себе, ничто не побуждало их к активному полезному действию. Наблюдая за этими несчастными детьми, Монтеessori пришла к мысли, которая стала отправным пунктом в её педагогической системе: для детей нужна специальная развивающая среда, в которой будут сконцентрированы знания о мире, представленные через эталоны основных достижений человеческой мысли, а ребенок должен пройти путь человека в цивилизацию в дошкольном возрасте.

На защиту дипломного проекта отец Марии попал случайно. Увидев, как его дочь после лекции осыпают овациями, увидев признание преподавателей и публики, Алессандро Монтеessori простил Марию, и они наконец помирились. Мария Монтеessori стала первой женщиной-врачом в Италии.

В 1897–98 годах во время работы с умственно отсталыми детьми Мария Монтеessori нашла книги двух французов — Жана-Поля Гаспара Итара и Эдуарда Сегена. Эти труды вдохновили ее. Именно от Сегена Мария узнала, что если проводить занятия по особой методике, то «из ста идиотов двадцать пять становятся, по сути, нормальными людьми».

Вместе со своим спутником жизни, доктором Джузеппе Монтеессано она работала в психиатрической клинике Рима. В 1898 году у них родился сын Марио. Мать Джузеппе не дала согласия на брак, ребенок был незаконнорожденным, поэтому до десяти лет он воспитывался в деревне. Только потом мать смогла забрать его к себе. С тех пор он жил с ней и стал продолжателем дела всей её жизни.

После того как воспитанники Монтеessori сдали экзамены лучше нормальных детей, правительство создало Ортофренический институт по подготовке учителей для умственно отсталых детей. В 1898 году Монтеessori возглавила его и руководила им до 1900 года.

В 1901 году Мария Монтеessori поступила на философский факультет Римского университета. 6 января 1907 года при поддержке итальянского миллионера Эдуардо Таламо в Сан-Лоренцо она открыла первый «Дом ребенка» — школу для нормальных, хотя и запущенных детей. С тех пор и до конца жизни Монтеessori занималась проблемами воспитания и образования здоровых детей.

После её триумфальных лекций в США в 1913 году изобретатель телефона Александр Белл и его жена основали в Вашингтоне образовательную Монтеessori-ассоциацию, попечителем которой стала дочь президента США Вильсона. В 1922 году правительство Италии назначило её государственным инспектором школ. В 1929 году вместе со своим сыном Монтеessori организовала Международную Монтеessori ассоциацию (АМТ), которая действует и поныне.

Начало Второй мировой войны застало ее в Англии, из которой её интернировали. Она уехала с сыном в Индию. После войны она вернулась в Европу и поселилась в Нидерландах.

Мария Монтеessori умерла в 1952 году в Ноордвик-ан-зее, в Голландии. При жизни её номинировали на получение Нобелевской премии мира.

В 1988 году решением ЮНЕСКО её имя включено в список четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления XX века: Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтеessori, Антон Макаренко.

До введения в Италии евро портрет Монтеessori украшал купюру 1000 лир.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абасова Л. М.

Особенности правового обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов в сфере высшего образования Российской Федерации 301

Абрамов Н. А.

Защита права на предпринимательскую деятельность: теоретический аспект 304

Акимова И. Ю., Петряева А. С., Турсенин В. С., Попов Е. Ю.

Понятие и принципы ответственности субъектов муниципальных правоотношений 306

Аксёнов Д. В., Купцов А. В.

Концепция непрерывного образования как необходимое условие для повышения эффективности следственных действий в России 308

Акчурин А. Ж.

Особенности детерминации незаконных организаций и проведения азартных игр 310

Арутюнян А. А.

К вопросу о понятиях «оффшор», «оффшорная зона» 313

Арутюнян А. А.

Международно-правовые основы деятельности оффшорных финансовых центров: историко-правовой аспект 314

Бакланова Л. Н.

Использования видео-конференц-связи при производстве допроса 316

Бирин Е. А.

Актуальные проблемы системы государственного финансового контроля 319

Букина С. А.

Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ 321

Галактионова А. Д.

Актуальные вопросы правового режима информации, составляющей государственную тайну в Российской Федерации 322

Гасанова М. Г.

Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как основные направления деятельности полиции 326

Гафаров Д. Р.

Зарубежный и отечественный опыт местного самоуправления и возможности его использования в Республике Башкортостан ... 329

Головкин И. В.

Муниципальный финансовый контроль в РФ ... 331

Давыдова А. А.

Трансграничные браки: современное состояние правового регулирования 333

Еременко А. С.

Правовые основы антикоррупционного поведения 336

Захаров Н. С.

Актуальные проблемы нормотворческой деятельности органов местного самоуправления 339

Зотова П. Э.

О некоторых вопросах прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере 342

Изотова М. А.

Предварительное следствие в России до судебной реформы 1864 года 344

Кожич И. С. Методика осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о капитальном строительстве и ремонте объектов военной и социальной инфраструктуры 346	Макаров И. С., Кулаков А. В. Виртуальные объекты как новый предмет взяточничества: проблемы и перспективы развития уголовно-правового регулирования 358
Копейна Е. М. Договор аренды недвижимого имущества: проблемы и перспективы развития правового регулирования..... 349	Мигалина Т. С. Методология юридической науки 360
Кубаева А. В. Определение границ прилегающих территорий как барьер для легальной деятельности в сфере розничной продажи алкоголя351	Митина А. Ю. Гражданско-правовая ответственность судей в Российской Федерации при осуществлении правосудия.....367
Мазин В. П. Контрольные и надзорные функции ГИБДД и их реализация..... 354	Носкова И. В. Особенности правового регулирования бронирования жилого помещения в рамках договора участия в долевом строительстве 370
Макаров И. С., Кулаков А. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав осужденных: проблемы и пути решения 356	Прилипко В. А. Актуальные проблемы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации373

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности правового обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов в сфере высшего образования Российской Федерации

Абасова Лидия Михайловна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

Рассматривая систему образования с точки зрения российского законодательства, необходимо отметить, что существует большое количество нормативных актов, регулирующих образовательный и воспитательный процессы в учебных заведениях всех уровней. Но помимо нормативно-правовой основы, существуют и контрольно-надзорные органы, которые обеспечивают законность деятельности всех подведомственных учреждений. Основная задача статьи — рассмотреть особенности правового обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов в сфере высшего образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: контрольно-надзорные органы, высшее образование, система обучения, нормативная основа, правовое обеспечение.

Features of the legal support of the activities of control and supervisory bodies in the field of higher education of the Russian Federation

Considering the education system from the point of view of Russian legislation, it should be noted that there are a large number of regulations governing the educational and upbringing processes in all educational institutions. But in addition to the regulatory framework, there are control and supervisory bodies that ensure the legality of all subordinate institutions. The main objective of the article is to consider the features of the legal support for the activities of control and supervisory bodies in the field of higher education in modern Russia.

Keywords: supervisory authorities, higher education, education system, regulatory framework, legal support.

Получение образования — важный процесс, лежащий в основе любого общества. Этот процесс отвечает за экономический, социальный и политический рост и развитие общества в целом. Нить роста и развития общества зависит от качества предоставляемого образования. Таким образом, образовательные учреждения играют важную роль в формировании будущего нации, способствуя всестороннему развитию ее будущих граждан. При этом, именно высшее образование является залогом процветания самого государства, так как выпускники — это не просто будущие работники, от уровня их знаний будет зависеть и вся последующая жизнь страны, перспективы ее развития.

Успешное обучение — это нечто большее, чем просто освоение предметов, преподаваемых в образовательном учреждении. Обучение — это процесс, сочетающий в себе разные факторы и требующий реализации многих знаний, навыков и компетенций. Для реализации полученных

знаний студентов вовлекают в практическую научно-исследовательскую работу, чтобы помочь им:

1. Развить инициативу и понять, как работать самостоятельно;
2. Приобрести эффективные привычки тайм-менеджмента, решения проблем и самодисциплины;
3. Овладеть хорошими исследовательскими навыками для поиска, систематизации и обобщения информации;
4. Развить чувство личной ответственности;
5. Научиться пользоваться академическими библиотеками и другими доступными ресурсами [7].

В то же время реализация образовательного процесса контролируется как со стороны законодательства, так и государственными контрольными органами, которые несут разнообразные функции от антикоррупционной, до финансово-экономической. И безусловно, деятельность надзорных органов так же регулируется.

Потому не удивительно, что данная тема получила широкое распространение, как в общественном сознании, так и в научной литературе, что подчеркивает ее актуальность.

Государственный контроль и надзор был и остается важной составляющей государственного управления. Его отсутствие делает само управление бессмысленным. Хотя, верно и обратное: исполнительный государственный контроль как минимум парализует общественные отношения или как максимум уводит их в побочный бизнес с последующей криминализацией. Поэтому, многие исследователи сходятся во мнении, что важно соблюдать баланс между нормативно-правовым и общественным контролем. С одной стороны, государственный контроль и надзор не должен препятствовать существованию нормальных общественных отношений и функций социальных институтов, а с другой стороны, его минимизация не должна приводить к тотальному дерегулированию [9].

Рассматривая работы исследователей в данной области, стоит обратить внимание на статьи и публикации отечественных публицистов и практикующих юристов, которые говорят о том, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ включает в себя не только основные постулаты образовательного процесса в стране, но также и описывает значимость контроля над всеми уровнями образования. Контрольно-надзорные органы должны отслеживать любые жалобы, отклонения от показателей качества, результаты, последовательность и преемственность образовательной деятельности [10].

Для осуществления вышеуказанного перечня существуют четко прописанные процедуры, такие как аккредитация, лицензирование, оценка качества, аудит, мониторинг результативности и т. д.

Безусловно, не только закон «Об образовании в Российской Федерации», но также и Конституция, и Постановление Правительства РФ, и даже локальные нормативные акты нацелены на оптимизацию работы контрольно-надзорных органов, которые не должны препятствовать реализации учебного процесса и не могут принимать решения основываясь исключительно на своих заключениях.

Работая на основании ФГОС, образовательные организации высшего образования имеют возможности подбора индивидуальных методик, а вариативная часть учебного плана позволяет отступать от прямых указаний стандарта, что делает каждую программу подготовки уникальной, и в то же время это мешает контрольно-надзорным органам стандартизировать оценочную шкалу деятельности образовательного учреждения.

При этом, Рособрнадзор стандартизировал формы отчетности, систему аккредитации и подбора экспертов, требования к педагогическому составу, систему получения/повышения/подтверждения квалификации. По сути, именно эта организация реализует все вышеупомянутые функции, опираясь при этом на Положение, утвержденное Постановлением Правительства РФ [8].

И нужно отметить, что не все исследователи согласны с такой системой, когда один орган реализует множество функций.

А. А. Александров, С. Б. Верещак, и О. А. Иванова отмечают, что на современном этапе развития общества, когда инновации стремятся захватить все сферы жизни общества, стандартные процедуры проверки становятся автоматическими и механическими, что может сделать их ошибочными и поверхностными. Потому авторы предлагают ужесточить контроль за деятельностью образовательных учреждений за счет общественных ресурсов. Особенно важным это является для организаций высшего образования, так как они существуют автономно и не зависят от мнения общества, в той же степени как школы и организации среднего профессионального образования. Следовательно, необходимо разработать новую систему норм для осуществления общественного контроля за деятельностью высших учебных заведений [2].

Важно отметить, что согласно ст. 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», гражданам предоставлена возможность подать заявление о начале проверки вуза, что предусмотрено ФЗ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля». Для этого должны быть собраны безапелляционные доказательства о нарушениях. Но, решение о приеме такого заявления выносит Рособрнадзор, который в праве на него не реагировать. Что еще раз подтверждает несовершенство законодательной основы работы данного контрольно-надзорного органа [1].

При этом, если все же проверка происходит, и образовательная организация высшего образования теряет лицензию и не проходит аккредитацию, это вовсе не означает ликвидацию самого учебного заведения. С этого момента оно начинает выдавать дипломы своего образца и не может гарантировать обучающимся отсрочку от службы в Вооруженных силах РФ по призыву.

Приостановка действия государственной аккредитации распространяется на все структурные подразделения и филиалы учебного заведения. Прием в образовательную организацию запрещается в случае неисполнения предписаний Рособрнадзора.

Приостановление действия лицензии и приостановление действия аккредитации — меры, реализуемые во внесудебном порядке. Здесь логика законодателя представляется бесспорной. Аннулирование лицензии происходит в судебном порядке. Данное правило — справедливо. Однако лишение аккредитации осуществляется по решению органа контроля (надзора). В то же время неблагоприятные последствия от применения такой меры пресечения вполне сопоставимы с аннулированием лицензии [5].

Д. А. Гринькова утверждает, что нормативная база довольно широка и именно это позволяет Рособрнадзору реализовывать свои полномочия при помощи местных

отделений образования. И, одновременно с этим, важно понимать, что такое отделение — это не подразделение Рособнадзора, а отдельная организация, следовательно, филиалы Рособнадзора должны быть хотя бы в крупных городах России. Кроме того, как отмечает автор, современные реалии требуют современных решений, а это значит, что государству необходимо упорядочить имеющееся правовое обеспечение, выявить существующие пробелы и заполнить их насущными нормативными актами [3, с. 34-43].

В данном ключе, важно отметить, что еще в 2019 году планировалось пересмотреть деятельность Рособнадзора и актуализировать нормативно-правовую базу его работы, однако, пандемия и последующие события отодвинули преобразования в данной области на второй план.

Как отмечает коллектив авторов, с 2019 года правительство занимается поиском баланса между общественным и нормативно-правовым контролем. Однако, на данном этапе, все предпринимаемые попытки сводятся к выявлению и сокращению избыточных нормативных требований для снижения нагрузки на работу Роспотребнадзора.

На заседании Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки эксперты высказывались за переход от формальных процедур контроля, когда данные проверяются на бумаге, к оценке реальных знаний, смещению акцентов с проверок и взываний по фактам выявленных нарушений процесса контроля и выработки рекомендаций по разработке, реализации мероприятий по предупреждению правонарушений, дифференциации подходов к регламентации контрольно-надзорной деятельности по уровням и видам образования, привлечению представителей работодателей к процессу мониторинга высшего и среднего специального образования. При этом модель, предложенная правительством еще в 2019 году, основана на отказе от проверок и штрафов как основных приоритетов и использовании мониторинга и рекомендаций для развития. Любой избыточный внешний контроль и надзор, такой как наружная документарная проверка и экспертиза при государственной аккредитации, должны быть устранены. При выборе контрольно-надзорных мероприятий следует использовать риск-ориентированный подход, при котором образовательные учреждения будут подлежать постоянному мониторингу на предмет отнесения их к одной из четырех категорий риска: низкий риск, умеренный риск (плановый контроль каждые 6 лет), значительный риск (плановый контроль каждые 4 года) и крайне высокий риск (плановый контроль 1-2 раза в год) (Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, 2019). Заявленные цели приветствуются [6].

В итоге несмотря на то, что правительство предпринимало попытки реорганизации, оптимизации и актуализации работы контрольно-надзорных органов в сфере

высшего образования, на сегодняшний день так и остались нерешенными многочисленные вопросы. В связи с этим деятельность Рособнадзора все также характеризуется следующими недостатками в системе государственного контроля и надзора в сфере высшего образования:

- недостаточная эффективность системы контроля в сфере высшего образования;

- отсутствие административной ответственности за нарушение многих нормативных требований к образовательным учреждениям;

- отсутствие административной ответственности за нарушение норм производства об административных правонарушениях должностными лицами юрисдикционных органов;

- отсутствие полноценной гарантии прав граждан на адвокатскую деятельность для неограниченного круга лиц (помимо право доступа к органам государственного управления) в случае выявления нарушений.

Введенный правительством отказ от внеплановых проверок, по мнению многочисленных авторов, лишь усугубит эти недостатки. По их мнению, можно прогнозировать, что после прохождения процедур государственного лицензирования и аккредитации вуз перестанет находиться под нормативной защитой государственного надзора. За дерегулирование сферы высшего образования будут платить студенты, их родители, а также работодатели и рынок труда в целом, поскольку это приведет к снижению качества образования [4, с.7-20].

Несомненно, излишняя регламентация должна быть устранена. Особенно, когда регулятор придерживается строго формального подхода при проверках, аккредитации и лицензировании. Оцениваются только документы, предоставленные вузом, а не реальное качество образования. Эксперимент по независимой оценке знаний студентов проводился Рособнадзором в 2015-2017 годах и был лишь экспериментом без каких-либо последствий для государственного управления в сфере высшего образования.

Кроме перечисленных особенностей и проблемных моментов, так же необходимо отметить, что на данном этапе развития системы надзора за деятельностью организаций высшего образования, отсутствует унификация в требованиях к оформлению документов со стороны Рособнадзора и со стороны других ведомств, таких как, например, МЧС, Росреестр и так далее. В качестве примера проявления данной проблемы можно рассмотреть несоответствие формата написания адреса в документах Рособнадзора и других ведомств («ул ... д. 1», «ул ..., дом 1», «ул ... 1» и так далее), что приводит к несоответствию адреса в лицензии, по мнению проверяющих, адресу фактического расположения образовательной организации. Данная проблема связана с ведением органами отдельных реестров, где закреплены свои правила формата написания адресов и других данных [2].

Следовательно, говоря об особенностях правового обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов

в сфере высшего образования Российской Федерации, можно подразумевать пробелы в законодательстве и отставание от требований современности. Особенно значимой является отсутствие реальной возможности наказывать учебные заведения, как юридическое лицо, а не его представителей.

Представляется возможным выдвинуть предположение, что в случае дальнейшего реформирования системы контрольно-надзорных органов, правительство обратит внимание на необходимость создания «рычагов давления» на учебные заведения с целью оптимизации работы и повышения качества самого образования.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
2. Александров, А. А., Верещак С. Б., Иванова О. А. Правовые вопросы соотношения государственного и общественного контроля в сфере высшего образования//https://www.researchgate.net/publication/307645990_Legal_issues_of_correlation_between_state_and_public_control_in_the_sphere_of_higher_education
3. Гринькова, Д. А. Государственный контроль (надзор) в сфере высшего образования: система и проблемы реализации // StudNet. 2020. № 11. с. 34-43
4. Козырев, М. А., Жукова Е. И., Палехова П. А., Шумаров А. К., Файзулин Р. А. Государственный контроль (надзор) и регуляторная гильотина в сфере высшего образования в Российской Федерации//Revista Tempos E Espaços Em Educação. 2021. № 15 (34). с. 7-20
5. Круглов, А. А. Преобразование высшего образования//<https://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/higher-education-institution>
6. Новая модель государственного контроля (надзора) в сфере образования//https://hedclub.com/en/library/new_model_of_state_control_supervision_in_education
7. Почему важно вовлекать детей, родителей и учителей в научно-исследовательскую деятельность? // <https://college-homework-help.org/blog/why-is-homework-important/>
8. Тажигулова, Г. О., Шрайманова Г. С., Бакей Д. К., Нуркеева Б. А. Задачи образовательного процесса в высших учебных заведениях//<https://articlekz.com/en/article/17983>
9. Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования//<https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennyye-uslugi-i-funkczii/7701537808-gosfunction/gosudarstvennyj-kontrol-nadzor-v-sfere-obrazovaniya-za-deyatelnostyu-organizaczij-osushhestvlyayushhih-obrazovatelnyuy-deyatelnost/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor-v-sfere-obrazovaniya/>
10. Эль-Хавас, Э. Проблемы человеческих ресурсов в высшем образовании//<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780080448947008599>

Защита права на предпринимательскую деятельность: теоретический аспект

Абрамов Никита Алексеевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор проводит краткий обзор понятия «защита права на предпринимательскую деятельность», рассматривает его признаки и сущность.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, защита права.

Поиск подходящих моделей взаимодействия государства и личности постоянно представлял собой крайне неоднозначную и трудноразрешимую проблему. Эти модели в главной мере зависели от типа общества, вида собственности, уровня экономики, степени развитости демократии, культуры, других объективных факторов, но во многих аспектах определялись государ-

ственной властью, законодательной базой, правящими элитами, т.е. субъективными факторами во взаимодействии с имеющимися закономерностями. Основной итог деятельности государства и его структур состоит в обеспечении и непосредственной реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на предпринимательскую деятельность, закрепленного в статье 34 Кон-

ституции Российской Федерации [1]. Достижение этой цели тесно связано с обязанностью государства обеспечивать и создавать систему защиты прав и свобод, а также устанавливать юридические процедуры такой защиты [2].

Конституционное право на предпринимательскую деятельность представляет собой составной элемент статуса личности в правовом государстве. Наравне с иными конституционными правами и свободами являются высшей ценностью для каждого человека вне зависимости от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Вообще термин «защита права» используется в различных пониманиях и дефинициях, как в законодательстве, так и в научных трудах. В актах законодательства такое понятие, как «защита права», в том числе конституционного права на предпринимательскую деятельность, чаще всего представляет собой довольно абстрактный характер и подразумевает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не уточняя при этом, идет ли речь о защите нарушенных прав, или о гарантиях, формах реализации тех или иных еще не нарушенных прав. В научной практике судебная защита, в том числе конституционного права на предпринимательскую деятельность, воспринимается как институт конституционного права, как общественное отношение и государственную деятельность. Иногда судебная защита идентифицируется с правосудием или признается в качестве гарантии доступа к нему. В теории права судебная защита трактуется как составная часть правоохранительной функции государства.

При исследовании термина «защита права на предпринимательскую деятельность» необходимо определить и выяснить его корреляцию с термином «охрана права на предпринимательскую деятельность» так как в юридической литературе и в системе законодательства понятия «охрана» и «защита» не имеют сходства.

Понятие «защита права на предпринимательскую деятельность» связано с деятельностью, осуществляемой в случаях нарушения субъективных прав в сфере предпринимательства. Она предусматривает меры по восстановлению нарушенного права. В свою очередь понятие «охрана права на предпринимательскую деятельность» обозначает деятельность, обеспечивающую нормальный процесс реализации субъективных прав и свобод в сфере предпринимательской деятельности. Например, Н.И. Матузов считает, что «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита представляет собой момент охраны». Охрана — это формирование общего правового режима, а защита — те меры, когда права и свободы были каким-либо образом нарушены или оспорены [3].

В свою очередь Н.В. Витрук разграничивает эти понятия по своему содержанию. Защита — это деятельность, направленная на ликвидацию помех в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом.

Охрана включает в свое содержание и превентивную деятельность. Она осуществляется с целью гарантирования реального, наиболее полного претворения в жизнь прав и свобод отдельной личности [4].

В.А. Лебедева же отмечает, что защита и охрана прав ориентированы на препятствование нарушения данных прав и свобод человека и гражданина, а также являются составной частью задач и функций компетентных органов [5]. С.Г. Баранова по этому поводу пишет: «...различие понятий «защита прав» и «охрана прав» есть различие не сущности, а только их существования. «Защита прав» находится в тесном взаимодействии с понятием «охрана прав» [6].

Следует учитывать, что право на защиту стоит воспринимать, как неотъемлемую часть содержания субъективного права. Субъективное право, как юридическая категория означает выраженные в норме права и закрепленные в ней:

- а) свободу поведения индивида в пределах, установленных нормами права;
- б) возможность для индивида использовать некоторые общественно-социальные блага;
- в) полномочия осуществлять определенные действия и требовать соответствующих действий от других субъектов;
- г) возможность обратиться в суд для защиты нарушенного права [7]. Последний элемент более корректно изложен Н.И. Матузовым — возможность прибегнуть в необходимых ситуациях к мерам государственного принуждения. Специфика связана с тем, что существуют как судебная, так и внесудебные формы защиты субъективных прав, в том числе права на предпринимательскую деятельность. Потребность защиты субъективного права возникает тогда, когда оно нарушается либо, когда создается угроза его нарушения, и в этих обстоятельствах субъекты права могут обратиться в суд или иные государственные органы с иском, заявлением о защите своих прав.

Помимо государственных способов защиты права на предпринимательскую деятельность, в нынешних правовых системах существуют и другие способы защиты прав, например, такой как самозащита права (ст. 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации [8]), что применимо и к конституционному праву на предпринимательскую деятельность.

Например Ю.А. Кавкаева приводит следующее определение: самозащита гражданских прав предпринимателей представляет собой действия как фактического, так и юридического характера и возможна как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Именно такая оценка самозащиты позволяет выстроить внутренне не противоречивую теорию ее применения [9].

Однако полагаем, что только существование в правовой системе института судебной защиты права является обязательной предпосылкой признания такой правовой системы поистине демократической.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 237. 25.12.1993; <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Кательников, М. Г. Право на судебную защиту: понятие и сущность // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-sudebnuyu-zaschitu-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 02.01.2023).
3. Матузов, Н. И. Правовая система и личность. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. — 105 с.
4. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 2009. с. 126.
5. Лебедев, В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М., 2014. с. 97.
6. Баранова, С. Г. Конституционное право человека и гражданина на правовую защиту. Дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. с. 15.
7. Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты. М., 2010. с. 74.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 16. Ст. 2601
9. Кавкаева, Ю. А. О самозащите прав и законных интересов предпринимателей // Международный журнал гуманитарных и крупных наук. 2022. № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samozaschite-prav-i-zakonnyh-interesov-predprinimateley> (Дата обращения: 10.01.2023).

Понятие и принципы ответственности субъектов муниципальных правоотношений

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Петряева Анна Сергеевна, студент магистратуры;

Турсенин Владислав Сергеевич, студент магистратуры;

Попов Егор Юрьевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления выступает самостоятельным правовым институтом. Осуществляя свои полномочия, органы местного самоуправления, находятся достаточно в сложных взаимоотношениях с государством. Конституционное обеспечение обособленности местного самоуправления, превращает местную власть в одну из важнейших основ конституционного строя страны. Гарантии местного самоуправления обеспечиваются, в том числе и их ответственностью не только перед государством, но и перед местным населением. В статье произведен анализ содержания и принципов применения ответственности, на основании закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевые слова. муниципально-правовые отношения, юридическая ответственность, муниципально-правовая ответственность, местное самоуправление, муниципальное образование.

За управленческие ошибки отдельных чиновников гражданам порой приходится расплачиваться годами, а иногда и десятилетиями низким социально-экономическим развитием и плохим качеством жизни. Поэтому проблема ответственности, а вернее ее отсутствия, стоит очень остро. Служащие просто не хотят, так или иначе, нести за принимаемые решения ответственность, повышать уровень своей квалификации и многое другое [1].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами [2].

Органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед государством (ст. 70), физическими и юридическими лицами (ст. 76), депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления — перед населением (ст. 71 указанного закона). Следует отметить единую природу конституционно-правовой (государственно-правовой), муниципально-правовой ответственности, что проявляется в тождественности и взаимосвязанности не только лежащих в их основе положений Конституции РФ и законодательства, но и субъектов, санкций, оснований и порядке наступления указанных видов юридической ответственности

Судя по всему, применение того или иного вида ответственности должно быть продиктовано сущностью

противоправного посягательства которые осуществили соответствующие органы местного самоуправления или их должностных лиц.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления — это самостоятельное правовое явление, характеризующее процесс осуществления местного самоуправления. Такая ответственность проявляется в единстве позитивного и негативного аспектов. В самом общем виде ее позитивный смысл возникает из обязанности субъектов юридической ответственности осуществлять положительные действия, точно следуя требованиям текущего законодательства и муниципальных правовых актов. Негативный аспект связан с наступлением для ответственных субъектов неблагоприятных последствий в случаях нарушения ими правовых норм, неадекватного осуществления своих задач и функций. Позитивная ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления предусматривается за решение соответствующих вопросов местного значения, а негативная — наступает в результате утраты доверия населения, а также в случае нарушения действующего законодательства.

К субъектам муниципально-правовых отношений могут применяться все виды юридической ответственности, и следовательно в системе местного самоуправления можно выделить как частноправовую ответственность, так и публично-правовую. Надо отметить, что в российской правовой системе нет четкого разделения на частные и публичные отрасли права.

Что бы разобраться в вопросе ответственности субъектов муниципально-правовых отношений необходимо, все — таки, разобраться с проблемой сочетания частных и публичных интересов в местном самоуправлении.

Под муниципально-правовыми отношениями можно понимать урегулированные нормами муниципального права общественные отношения в сфере местного самоуправления. Под субъектами муниципально-правовых отношений, в свою очередь, необходимо понимать их участников. Всех субъектов муниципально-правовых отношений можно разделить на три группы в зависимости от характера их участия в осуществлении местного самоуправления [3]:

1) муниципальное образование — населенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление;

2) субъекты, наделенные правом принимать решения (или участвовать в их принятии) по вопросам местного значения, например население муниципального образования, должностные лица и органы местного самоуправления, граждане и т. д.;

3) субъекты, которые в той или иной форме содействуют осуществлению местного самоуправления, например государственные органы, общественные объединения и т. д.

Таким образом, встает вопрос — какие из указанных участников муниципально-правовых отношений под-

лежат юридической ответственности? Действующее законодательство предусматривает, прежде всего, ответственность муниципальных образований, органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, органов территориального общественного самоуправления. Не может являться субъектом юридической ответственности население муниципального образования.

Важным условием применения любого вида ответственности в ходе реализации местного самоуправления должно основываться на соответствующих принципах и осуществляться для достижения конкретных целей.

Правомерное применение юридической ответственности означает, что субъект будет нести ответственность только в том случае, если им нарушена конкретная норма права и за нарушение этой нормы действующим законодательством установлена правовая санкция.

Неотвратимость и равные основания наступления юридической ответственности означает, что любой субъект, нарушивший установленное законом правило, должен понести наказание, несмотря на свое положение в системе общественных отношений или другие обстоятельства.

К принципам юридической ответственности, также можно отнести ее индивидуализация. Это означает, что при применении вида ответственности и санкции учитывается специфика конкретного субъекта муниципально-правовых отношений.

Недопустимость привлечения к юридической ответственности дважды за одно и то же правонарушение как принцип означает, что нарушение конкретной правовой нормы, влечет за собой применение только одного вида ответственности и означает также применение санкции юридической ответственности только один раз.

Оптимальность процессуальной формы юридической ответственности, как принцип означает, что процедуры применения ответственности должно быть приемлемыми, эффективными, соответствовать степени причиненного ущерба, совершенного правонарушения, позволять гибко подходить к наказанию конкретных субъектов для достижения целей наказания.

Комплексный характер ответственности субъектов муниципально-правовых отношений как принцип ответственности вытекает из сложного комплексного характера муниципального права России и многочисленности норм других отраслей российского права, которые участвуют в регулировании отношений, связанных с организацией и осуществлением местного самоуправления.

Ответственность за нарушение норм муниципального права является основным, наиболее важным общим принципом ответственности субъектов муниципально-правовых отношений, так как позволяет отграничить правовой институт ответственности субъектов муниципально-правовых отношений от других правовых институтов, связанных с применением юридической ответственности.

Таким образом, под ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления следует понимать совокупность закрепленных в нормах муниципального права неблагоприятных правовых последствий, которые могут наступать за противоправные решения или ненадлежащее осуществление ими полномочий по решению

вопросов местного значения. Можно сделать вывод, что в законодательстве Российской Федерации сложился институт ответственности субъектов муниципально-правовых отношений, характеризующийся специфической сферой применения, и принципами.

Литература:

1. Евстигнеева, В. А. Ответственность муниципальных служащих в современной России // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77748> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022)//Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822
3. Овчинников, И. И. Муниципальное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата/И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. Серия: Бакалавр. Академический курс.

Концепция непрерывного образования как необходимое условие для повышения эффективности следственных действий в России

Аксёнов Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;

Купцов Артем Вадимович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы исследуют влияние концепции lifelong learning на эффективность следственных действий в России. Отмечается, что именно процесс непрерывного образования является неотъемлемым элементом повышения качества следственных действий и преодоления проблем, возникающих при их реализации.

Ключевые слова: следственные действия, непрерывное образование, lifelong learning, актуальные проблемы назначения судебной экспертизы, актуальные проблемы проведения осмотра, актуальные проблемы проведения допроса.

Истоки концепции непрерывного образования можно найти еще в трудах философов Древнего Мира, однако наибольшее распространение и популярность она получила со второй половины XX века (как за рубежом, так и в отечественной науке и нормативных правовых актах) [1]. Обусловлен такой рост интереса к непрерывному образованию увеличением темпов развития науки, техники, промышленности, которое неизбежно привело к динамичному изменению общественных отношениях на всех уровнях. Научный прогресс активно влияет на общественные отношения ввиду того, что его продукты все более активно становятся объектами бытовых общественных отношений [2]. Это означает, что для осуществления собственных профессиональных функций субъекту необходимо все больше знаний и навыков, включающих в себя актуальные изменения общественных отношений. Не исключением является и юриспруденция. Однако на сегодняшний день лишь небольшое количество исследований посвящено изучению влияния процесса непрерывного образования на отдельные направления профессиональной юридической деятельности, при этом ряд

актуальных проблем правовой практики своей причиной имеют именно недостаток знаний в определенных правовых (а порой и не относящихся к социо-гуманитарным) областях, с которыми соприкасается осуществление юридической деятельности.

Речь, в частности, идет о деятельности сотрудников следственных органов, которые помимо глубоких знаний права должны также быть информированы о современном состоянии различных отраслей общественной жизни для достижения поставленных перед ними целей. Анализ практики следственных действий позволил выявить не одну, а ряд актуальных проблем, разрешение которых возможно с практическим развитием концепции непрерывного образования, учитывая особенности следственной деятельности.

В первую очередь, следует отметить многочисленные проблемы, возникающие при назначении судебной экспертизы. Ввиду того, что с усложнением предметов общественных отношений судебная экспертиза все больше представляет собой необходимую процедуру для установления истины как в следственном, так и в судебном

процессах, расширяются и ее возможности. Это означает, что помимо отслеживания модернизации действующего законодательства сотрудник следственных органов, ответственный за назначение судебной экспертизы, должен как минимум столь же внимательно отслеживать и развитие возможностей судебной экспертизы. Судебные эксперты отмечают, что ввиду непонимания возможностей определенного рода (вида) судебной экспертизы сотрудниками следственных органов, перед экспертом ставятся вопросы, на которые судебно-экспертное исследование не может дать ответа, иногда перечень вопросов далеко не полный (ввиду чего упускается важная для следствия информация) и т. д. Кроме того, отдельную проблему составляет недостаточная осведомленность следственных органов об объектах судебно-экспертного исследования (особенно часто — при назначении экспертизы веществ, материалов и изделий из них). Объекты исследования могут быть не только неверно изъяты, но и храниться таким образом, который напрямую может влиять на эффективность судебно-экспертного исследования. Достаточно распространена ситуация, когда судебному эксперту на исследование передаются не все объекты исследования, в силу чего он должен делать запрос о передаче дополнительных объектов, необходимых для ответа на поставленные вопросы, что увеличивает время производства судебной экспертизы [3].

Безусловно, получение высшего юридического образования подразумевает получение базовых знаний о возможностях судебной экспертизы, однако на практике растет как система судебных экспертиз, так и их возможности, что иногда может означать потерю актуальности полученных при обучении знаний уже к моменту завершения программы высшего образования. Это означает неизбежную необходимость самомотивированного обучения в данной области. Тем не менее, как показывают практические проблемы, такая необходимость далеко не всегда приводит к целевым действиям, а иногда сотруднику следственных органов трудно разобраться самостоятельно в новом направлении научного знания.

Еще одной проблемой, решение которой, на наш взгляд, можно добиться только путем развития концепции непрерывного образования с учетом ее специфики для следственных органов, является недостаточное качество проведения осмотра, а также недостаточное качество протокола осмотра. Протокол осмотра может стать важнейшим объектом исследования для судебной экспертизы (например, при автотехнической экспертизе), однако в случаях, когда протокол осмотра не выступает таким объектом, его важность для следственного (а позднее — для судебного) процесса является очевидной. В силу этого, сотруднику следственных органов следует проявлять повышенное внимание к составлению данного юридического акта, однако обращать внимание следует на конкретные, распространенные ошибки, а не на абсолютно все детали обстановки места происшествия [4].

В данном вопросе (в отличие от предыдущей обозначенной нами проблемы) речь идет о понимании концепции непрерывного образования как образования длиною в жизнь. То есть понимание того, что необходимо постоянно актуализировать собственные знания, исходя из изменения и дополнения действующего законодательства, — это не предел необходимого перманентного расширения собственных профессиональных знаний. Помимо теории любому практикующему юристу необходимо внимательно изучать практику, заниматься разбором собственных ошибок, рефлексировать на предмет возможности улучшения собственной практической деятельности. На наш взгляд, существенно улучшить ситуацию в данном вопросе поможет отказ от деления юристов на юристов-теоретиков (исключительно ученых, занимающихся проведением исследований и описании их результатов) и юристов-практиков (практикующих юристов, далеких от науки, не читающих современных профессиональных научных изданий, не посещающих научных конференций и т. д.). Необходимость внесения своего вклада в научное развитие современной отечественной юриспруденции важна для каждого, кто соприкасается с ее практической реализацией. Многие проблемы при практической апробации или эмпирического метода познания просто не очевидны. Ввиду этого необходимо как можно в большей степени привлекать к участию в действующих и образованию новых научных сообществ всех без исключения юристов-практиков, давать возможность посещения научного мероприятия, а главное — выступления, докладе о сложившейся практической проблеме и видимых им результатом ее разрешения не только тех, кто проходит в настоящий момент одну из программ получения высшего профессионального образования, но и выпускников данных программ, принявших решение посвятить свою профессиональную карьеру практической деятельности.

В современной научной литературе также часто отмечается проблема установления контакта с допрашиваемым в ходе проведения допроса [5]. На наш взгляд, данную проблему также можно решить путем применения концепции непрерывного образования. Однако данная проблема ближе к первой, описанной в данной статье. Дело в том, что и дополнительное изучение возможностей судебной экспертизы, и дополнительное изучение построения эффективной коммуникации — это не относящиеся непосредственно к праву области знания, однако в силу своей профессиональной деятельности сотрудник следственных органов должен обладать ими на высоком уровне. В данном случае концепция непрерывного образования проявляет себя через принцип «обучение шириной в жизнь» [6], то есть означает необходимость исследования и изучения не только той области знания, которая непосредственно задействована в реализации профессиональной деятельности субъекта, но и тех областей, с которыми данная деятельность соприкасается. Го-

вора о проведении допроса, в первую очередь, актуальным является исследование психологии, в частности применение новейших психологических методов и концепций для установления эффективного контакта с допрашиваемым. На сегодняшний день современная научная психология находится на своем подъеме, многие теории получают свое широкое распространение в смежных научных областях, однако далеко не всегда находят свое отражение в юриспруденции. Так, учеными-психологами указывается на перспективность применения методики семи радикалов В.В. Пономаренко [7], однако на сегодняшний день юридические исследования по данному предмету отсутствуют.

Концепция непрерывного образования, безусловно, не решит все сложившиеся проблемы следственных действий, однако во многом решит описанные в данной статье. Кроме того, нарастание необходимости построения такой образовательной среды, которая позволила бы сотруднику следственных органов непрерывно получать полезные для профессиональной эффективности знания, обусловлено перспективой еще более быстрых темпов качественного роста общественных отношений. Такая образовательная среда при этом должна включать в себя возможность получения знаний не только о праве (как это в большей степени представлено сегодня [8]), но и смежных направлениях науки.

Литература:

1. Ширинкина, Е. В. Развитие культуры непрерывного образования // Современное образование. 2021. № 4. — С. 29-37.
2. Савельева, А. П., Снетков В. Н. Становление ценностно-нормативного аспекта правовой культуры вследствие развития философского рационализма // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). — с. 485-486.
3. Дронова, О. Б., Смагоринский Б. П. Современные возможности проведения криминалистических исследований в ходе выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота потребительских товаров // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). — с. 182-190.
4. Никитин, А. В. Актуальные проблемы проведения осмотра при производстве уголовных дел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. — с. 129-134.
5. Гаджибагырова, Д. Г. О проблемах установления психологического контакта при производстве допроса // Закон и право. 2020. № 1. — с. 119-120.
6. Лискина, Т. В., Паульзен Н. С. Современные подходы к определению понятия «информальное образование» // Известия БГУ. 2018. № 1. — с. 131-137.
7. Юдина, И. И., Григорьева А. А. Эффективность применения «практической характерологии с элементами прогнозирования и управления поведением. Методика «Семь радикалов» В.В. Пономаренко в психосоциальной и трудовой реабилитации пациентов медико-реабилитационного отделения психоневрологического диспансера // СТПН. 2018. № 1. — С. 24-28.
8. Тарасов, Н. Г., Буховец А. В., Заречнев Д. О. Особенности управления процессом повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел (на примере Барнаульского Юридического Института МВД России) // Вестник УЮИ. 2021. № 2 (92). — С. 200-207.

Особенности детерминации незаконных организаций и проведения азартных игр

Акчурин Артем Жудексович, студент

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье проводится анализ факторов, обуславливающих совершение преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса в Российской Федерации, указываются причины роста преступности в сфере игорного бизнеса, требующие принятия первоочередных мер, направленных на их нивелирование, нейтрализацию и предупреждение распространения незаконной организации проведения азартных игр.

Ключевые слова: незаконный игорный бизнес, организация и проведение азартных игр, детерминация.

Для разработки и принятия эффективных мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса, необходим детальный анализ детерминации незаконных организаций и проведения азартных игр.

В настоящее время законодательно установлена уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр с использованием соответствующего игрового оборудования, находящегося вне игорной зоны, или без лицензии на осуществление игорной деятель-

ности в тотализаторах и букмекерских конторах вне игровой зоны (равно как и без разрешения на осуществление подобной деятельности в рамках игровой зоны), или посредством сети «Интернет» (прочих информационно-телекоммуникационных сетей) либо средств электронной и иной связи, а также за предоставление на регулярной основе помещений для незаконных организации и проведения азартных игр. При этом исключение составляет осуществление организаторами азартных игр прием интерактивных ставок в тотализаторах и букмекерских конторах [1]. Общественная опасность преступных деяний в сфере незаконного игорного бизнеса находит выражение не только в преступном посягательстве на экономические отношения, в причинении вреда бюджетам всех уровней, обусловленного неуплатой налогов и иных обязательных платежей, но и в создании угрозы здоровью населения, в том числе посредством формирования благоприятных условий для роста количества людей, больных игроманией, являющейся разновидностью расстройств поведения и психических расстройств [5, с. 20].

Кроме того, незаконный игорный бизнес выступает в качестве одного из катализаторов развития разных видов преступности, в том числе хищений чужих денежных средств, а также алкоголизации населения. Другими словами, игромания характеризуется, помимо прочего, аддиктивным поведением и ярко выраженным криминогенным эффектом

Под причинами преступности подразумеваются социальные процессы и явления (их совокупность), которыми при взаимодействии с обстоятельствами, выступающими в качестве определенных условий, детерминируется существование преступности (либо отдельных ее видов, в нашем случае — преступности в сфере незаконной игровой деятельности), а также совершение отдельных преступлений (на индивидуальном уровне). При этом под условиями преступности в сфере незаконного игорного бизнеса следует понимать процессы, явления, не порождающие непосредственно незаконную организацию и проведение азартных игр, а находясь во взаимосвязи с причинами, оказывают на них влияние, обеспечивающее развитие, требуемое для возникновения определенного следствия — указанных преступлений и преступности. Различие состоит в выполняемой ими роли в механизме причинной обусловленности преступных деяний, преступности в сфере незаконной игровой деятельности [2, с. 244].

Отметим также, что незаконные организация и проведение азартных игр обусловлены как общими, так и специфическими детерминантами.

Общими причинами роста преступности в России, в том числе в сфере незаконной игровой деятельности, являются: духовный кризис, утрата нравственных ориентиров; низкий уровень правовой культуры и правосознания населения; возрастание алкоголизации и наркотизации населения; наличие в обществе социальных противоречий; огромный разрыв между богатыми и бед-

ными; системный кризис общества; кризис мер противодействия преступности в совокупности с недостатками его правового регламентирования [8, с. 75-76].

Многими из указанных детерминат обусловлено и совершение преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса, динамика их роста, например, духовно-нравственной деградацией преступников; высоким уровнем правового нигилизма и иных форм деформации правосознания, безнаказанностью вследствие несовершенства уголовного законодательства и несовершенством деятельности правоохранительных, следственных и судебных органов.

Существуют и другие, особые причины, вызывающие к жизни и способствующие увеличению масштабов преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса. Речь в данном случае идет, например, о высокой степени коррумпированности игорного бизнеса, что обусловлено, в свою очередь, разрастанием бюрократического аппарата, а также криминализацией российского общества в целом и соответствующих общественных отношений в частности.

Особую опасность в данном контексте представляет наличие тесной связи между незаконным игорным бизнесом и непосредственно государственными служащими и иными представителями государственной власти. Как отмечается исследователями, незаконный игорный бизнес, как правило, находится под негласной защитой, покровительством представителей силовых структур, прикрытием незаконного характера подобной деятельности сотрудниками ОВД, муниципальными и государственными служащими [4, с. 243]. При этом нередко перенимается зарубежный коррупционный опыт в сфере игорного бизнеса, особенно в рамках деятельности незаконных букмекерских контор, принимающих ставки на разного рода спортивные мероприятия (теннис, хоккей, футбол и пр.) на российский теневой сектор игорного бизнеса. Речь в данном случае идет о коррупционных схемах, использующихся в США, Южной Корее, Норвегии, Германии, Турции и ряде других государств, причем в указанных странах незаконная игорная деятельность уголовно преследуется.

Кроме того, представителями высшего политического руководства не раз делались заявления о расширении легальных игорных зон, в том числе на Черноморском побережье. Подобные проекты, подразумевающие вовлечение в игорный бизнес все большего количества российских граждан, лоббируются депутатами, губернаторами, иными чиновниками, руководством коммерческих компаний (в том числе с государственным участием) [7, с. 153]. Не исключено наличие коррупционной составляющей, соответствующей мотивации в активных действиях отдельных представителей власти, чиновников и коммерсантов, направленных на расширение игорного бизнеса. В целом же в сфере незаконного игорного бизнеса образовывается своеобразная коррупционная сеть, которая включает: коммерческие, финансовые струк-

туры; группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату определенные услуги, обеспечивающих прикрытие коррупционеров [6, с. 44]; группу защиты коррупции и непосредственно организаторов незаконных азартных игр, включающую должностных лиц правоохранительных, контрольных и иных органов [4, с. 243]. В сущности, речь может идти и о создании организованной преступности в сфере незаконной игровой деятельности. Различные организованные преступные сообщества свой криминальный бизнес зачастую комбинируют с теневой и легальной экономикой, входят в контакт с коррумпированными должностными лицами.

Следует согласиться с мнением о том, что одной из причин роста преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса является повышенный и при этом стабильный спрос на такие игры. Этот спрос рождает предложения, широкий спектр которых, в свою очередь, объясняется возможной трансформацией незаконных азартных игр в игры, проводимые в рамках легальных видов деятельности [3, с. 196]. Подобные цели достигаются, в том числе, благодаря наличию пробелов уголовно-правовой регламентации незаконной организации азартных игр и их проведения. Иными словами, выявляются и используются способы, приемы организации и проведения разного рода азартных игр, оценка которых как незаконных, преступных затруднительна.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о существовании общих и специфических факторов, детерминирующих незаконные организацию и проведение азартных игр, продуцирующих их развитие в контексте способов осуществления преступной деятельности в сфере незаконного игорного бизнеса, к основным из которых следует отнести духовный кризис общества, проявлением которого является рост алкоголизации населения, стремление к простым способам обогащения и, соответственно, спрос на азартные игры; высокий уровень правового нигилизма и иных форм деформации правосознания; высокую степень коррумпированности игорного бизнеса. Представляется необходимым с целью предупреждения преступности в сфере незаконного игорного бизнеса сосредоточить внимание властных структур на повышении уровня общей и правовой культуры, правосознания общества и отдельных лиц, утверждению правовых ценностей, в том числе посредством правовой пропаганды и правового просвещения; утверждению в обществе традиционных нравственных ценностей, повышении уровня морально-нравственного состояния общества; снижении уровня алкоголизации и наркотизации населения; повышении уровня жизни в России; решении проблемы коррумпированности игорного бизнеса, а также на повышении квалификации, профессиональной подготовки сотрудников ОВД в части противодействия незаконным организации и проведению азартных игр.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 21.11.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Криминология: учебник для вузов/под общей редакцией О. С. Капинус. — М.: Юрайт, 2020. — 1132 с.
3. Касаев, И. Х. Незаконные организация и проведения азартных игр: криминологическая характеристика и меры предупреждения/И. Х. Касаев // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник статей. — Волгоград, 2021. — с. 191-200.
4. Лимарь, А. С. Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр/А. С. Лимарь // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. — 2020. — № 2. — с. 242-248.
5. Науменко, О. П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация... кандидата юридических наук/Науменко Ольга Петровна; Всероссийский государственный университет юстиции. — М., 2016. — 219 с.
6. Организация противодействия коррупции: учебное пособие/под общей редакцией В. Ф. Цепелева. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 98 с.
7. Пешин, Н. Л. К вопросу о развитии экономики спорта, азартных играх и преступном поведении (о некоторых криминологических и правовых проблемах)/Н. Л. Пешин, А. Н. Песков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 2. — с. 151-162.
8. Шаназарова, Е. В. Преступность в России и ее детерминанты/Е. В. Шаназарова // Modern Science. — 2021. — № 9-1. — с. 75-78.

К вопросу о понятиях «оффшор», «оффшорная зона»

Арутюнян Артур Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор проводит краткий анализ термина «оффшор», рассматривает его признаки и классификацию.

Ключевые слова: оффшор, оффшорная зона.

Понятие «оффшор» зародилось примерно в 50-е годы XX столетия в США. Это определение было применено относительно компании, которая, не желая быть подконтрольной и подотчетной налоговым органам США, юридически вела свою деятельность на территориях с более низкими налоговыми ставками [1].

Сущность этого понятия с годами не изменилась. Под оффшором понимают финансовый центр, территорию, предоставляющие специальные наиболее благоприятные для ведения бизнеса условия (налоговые льготы, конфиденциальность сделок, гарантии сохранности имущества и др.) [2].

В русский язык термины «оффшорная зона» и «оффшор» пришли из английского языка, где «off-shore» означает «вне берега», «в открытом море», «изолированный».

Оффшорная зона — это государство, его отдельный регион или его часть, предоставляющее льготный налоговый режим или возможность не уплачивать налоги [3].

Основной характеристикой оффшорной зоны является то, что организации-нерезиденты, инвестирующие свои денежные средства, частично или полностью освобождаются от уплаты налогов.

Существующие сегодня оффшорные зоны представлены не только островными государствами и зависимыми территориями, сосредоточенными в Карибском регионе, но и респектабельными странами с большой площадью. Например, всемирно известные оффшорные зоны: штаты Вайоминг, Делавэр, Невада в США или Кипр, Люксембург, Нидерланды. Вместе с тем везде на их территории можно зарегистрировать оффшорную компанию [4].

В своей работе М. А. Халдин выделяет следующие характерные черты оффшорных зон:

- расположение вблизи крупных деловых центров мира;
- распространение льготного режима налогообложения на нерезидентские организации;
- обязательное получение дохода за пределами оффшорной зоны;
- развитость деловой и технической инфраструктуры (на международном уровне);
- функциональная универсальность направленности хозяйственной деятельности;
- полная (расширенная) конфиденциальность информации о деятельности нерезидентских компаний;
- политическая и экономическая стабильность;
- наличие развитой правовой базы оффшорного бизнеса;

— наличие межправительственных соглашений об избежание двойного налогообложения доходов [5].

Существует широкое разнообразие оффшорных зон:

- 1) классические оффшорные зоны, освобождающие компании от уплаты всех налогов и обеспечивающие полную конфиденциальность (примером могут служить Багамы, Виргинские острова, Сейшельские острова, Белиз, Доминика, Панама и т. д.);
- 2) оффшорные зоны с льготным налогообложением;
- 3) другие зоны, предоставляющие иные преимущества для ведения бизнеса.

По некоторой информации к концу 2022 году в мире насчитывалось более 100 оффшорных зон по общему определению (налоговые льготы) и более 40 по классическому. В последнем случае подразумевается 100% освобождение от налогов, уплата которых происходит по месту формирования прибыли за рубежом, а также высокий уровень конфиденциальности за счет отсутствия реестра компаний и бенефициаров или при его наличии в закрытом варианте [6].

Существует также отдельная классификация, критерием разграничения которой являются бизнес-направления оффшора. В соответствии с данной классификацией выделяют следующие: оффшорные юрисдикции; инвестиционная деятельность; банковская деятельность; страховое дело; международная торговля; лицензирование и франчайзинг; интеллектуальная собственность; управление недвижимостью.

По критерию респектабельности Б. А. Хейфец выделяет четыре группы оффшоров:

- классические;
- мягкие, или условные, оффшоры;
- респектабельные (белые);
- спарринг-оффшоры [7].

Кроме того, можно выделить дополнительные классификации оффшорных зон [8].

1. По алгоритму прохождения процедуры регистрации: в рамках которых фирму можно, заявление и учредительных документов на языке (практически все);

формальные, когда учредительных потребуются ряд дополнительных из страны ведения деятельности Зоны, на территории ЕС).

По конфиденциальности все оффшоры принято делить на:

зоны с реестром, которые полного информации от владельцев (Гонконг, Люксембург, Сингапур);

зоны с реестром, предпринимателей публично сведения о самых своих акционерах и им долях (Барбадос, Ливан, ОАЭ);

зоны с реестром, которые бизнесу анонимность (Науру, Вануату, Маврикий).

Таким образом, понятия «оффшор», «оффшорная зона» тесно связаны между собой, равно как и «оффшорный

финансовый центр». По мнению некоторых ученых указанные термины являются синонимами и обозначают один и тот же объект, а именно, финансовый центр, территорию, предоставляющие специальные наиболее благоприятные для ведения бизнеса условия (налоговые льготы, конфиденциальность сделок, гарантии сохранности имущества и др.).

Литература:

1. Орлова, О. История Оффшоров // URL: <https://internationalwealth.info/offshore-history/istoriya-offshorov-kak-sozdavalis-nalogovye-gavani/> (Дата обращения: 18.12.2022);
2. Журнал Forbes. Электронный ресурс. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/> (Дата обращения: 10.12.2022);
3. Юринова, Н. Возвращение блудного офшора // Бизнес-журнал. 2014. № 7 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-bludnogo-ofshora> (Дата обращения: 18.12.2022);
4. Деофшоризация в мире. — URL: http://www.spekulant.ru/archive/Offshory_nadezhnost_i_populyarnost.html (дата обращения: 12.12.2022 г.);
5. Для спасения денег олигархов власти хотят создать офшоры. Деофшоризация? — Нет, не помним. — URL: <https://www.rline.tv/news/2018-04-10-dlya-spaseniya-deneg-oligarkhov-vlasti-khotyat-sozdat-ofshory-deofshorizatsiya-net-pomnim/> (Дата обращения: 08.01.2023 г.);
6. Оффшор — острова, страны, территории и списки 2023 URL: <https://internationalwealth.info/offshore-offshores/offshor-ostrova-strany-territorii-i-spiski/> (дата обращения: 02.01.2023);
7. Хейфец, Б. А. Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика. 2008. с. 15;
8. Бизнес и инвестиции // URL: <http://ipopen.ru/registracija/offshory/offshornye-zony/> (Дата обращения 05.01.2023 г.).

Международно-правовые основы деятельности оффшорных финансовых центров: историко-правовой аспект

Арутюнян Артур Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор проводит краткий историко-правовой анализ международно-правовых основ деятельности оффшорных финансовых центров.

Ключевые слова: оффшорный финансовый центр, оффшор, оффшорная зона.

Рассматривая международно-правовые основы деятельности оффшорных финансовых центров, следует обратить внимание, что в каждой стране существует своя правовая система, которая определяет законность и порядок экономической деятельности.

В категорию общего права оффшорных зон относят страны бывшие колонии Великобритании: острова Мэн, Джерси и Гернси, Содружество Багамских островов, Британские Виргинские и Бермудские острова, Ирландия, Гонконг, Кипр и т. д. Законы, устанавливающие право партнерств в этих оффшорных зонах, регламентируются Британским законом о партнерствах 1890 г., а в основе законов о ведении предпринимательской деятельности взят Закон Великобритании о компаниях 1948 г. [1].

Базовой основой континентального права оффшорных зон считается французский закон о компаниях 1864 г. (Венгрия, Люксембург, Лихтенштейн, Нидерланды, Швейцария и т. д.) [2], в свою очередь американская правовая система в вопросах регулирования оффшорных зон базируется на законах оффшорного штата Делавер (Американские Виргинские острова, Содружество Пуэрто-Рико, Вайоминг и Делавэр) [3].

В 1989 г. по решению стран «Большой семерки», ввиду интенсивного развития оффшорных финансовых центров после второй мировой войны, была основана межправительственная организация, по разработке мировых стандартов в области противодействия отмыванию преступных доходов (ПОД) и финансированию терроризма (ФТ) — Группа разработки финансовых мер борьбы с от-

ыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) [4].

Функции контроля над оффшорными зонами взяли на себя Международный валютный фонд (МВФ) и несколько международных организаций, ведущих свою деятельность в сфере взаимодействия государств с оффшорными зонами. За государствами же сохранилось право определять порядок ведения бизнеса в оффшорных территориях через нормы национального права.

Следует обратить внимание, что Российская Федерация не оставалась в стороне от стремлений мирового сообщества в сфере правового регулирования оффшоров и всегда поддерживала «инициативу по повышению прозрачности оффшорных финансовых центров и борьбе с налоговыми убежищами, выдвинутую «Группой 20» на встрече заместителей министров финансов и заместителей председателей центральных банков в Канкуне (март 2003 г.) [5].

Временный комитет МВФ совместно с Форумом финансовой стабильности (далее — ФФС) [6] и «Большой семеркой» так же неоднократно выражали озабоченность по поводу деятельности оффшорных финансовых центров [7]. В этой связи особое внимание вызывают отсутствие результативного финансового контроля, а так же строгие правила о банковской тайне [8], которые препятствуют проведению расследования. Постоянной работы так же требует вопрос устранения условий, способствующих отмыванию доходов, полученных преступным путем.

В 2000 году усиление давления с различных сторон ощутили на себе многие оффшорные финансовые центры. 25 мая был опубликован список «несотрудничающих» государств и территорий Форумом финансовой стабильности, а 22 июня свой, так называемый «черный» список государств и территорий, «не сотрудничающих» в области борьбы с легализацией доходов, добытых преступным путем опубликовал ФАТФ [9]. И уже 26 июня Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) [10] представила собственный список «налоговых гаваней» [11].

Итогом всестороннего обсуждения вышеуказанных проблем на площадках различных международных форумов (Временный комитет МВФ, Форум финансовой стабильности), в том числе в рамках встреч министров финансов стран «Большой семерки», стало создание в апреле 1999 г. Рабочей группы (Working Group on Offshore Centers), целью которой стало изучение деятельности оффшорных финансовых центров и степени их влияния на глобальную

финансовую стабильность. Позднее по итогам работы указанной рабочей группы были приняты 11 рекомендаций.

Например, на основании рекомендации № 2 МВФ была разработана Программа усиления контроля над финансовым регулированием в ОФЦ, направленная на борьбу с «отмыванием» грязных денег и финансированием терроризма (Offshore Financial Center Program) [7].

Как отмечает А.П. Матусевич, «программа включает в себя три этапа:

самооценка деятельности оффшорных финансовых центров при участии внешних экспертов из числа специалистов в области пруденциального надзора, представителей центральных банков различных стран и сотрудников МВФ;

оценка выполнения международных стандартов специалистами МВФ;

комплексная оценка рисков и уязвимости анализируемого ОФЦ с использованием других программ и систем оценки стабильности финансового сектора» [12, с. 125].

Под международными стандартами в рамках названной Программы понимаются, в частности, в области правового регулирования: банковской деятельности — «Основные принципы эффективного банковского надзора», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору; страховой деятельности — это «Основные принципы страхования», созданные Международной ассоциацией органов страхового надзора (ИАИС); ценных бумаг — это «Цели и принципы регулирования ценных бумаг», разработанные Международной организацией комиссий по ценным бумагам (ИОСКО); борьбы с легализацией («отмыванием») доходов [13, с. 84-89] и финансированием терроризма — Сорок рекомендаций ФАТФ, а также Девять специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма. Хотя документы Базельского комитета не обладают прямой юридической силой, тем не менее они имеют «юридическую значимость» [14, с. 155].

Таким образом, можно сделать вывод, что безусловно, необходима постоянная работа международных организаций, государств и непосредственно оффшорных финансовых центров, по улучшению и оптимизации правового регулирования. Несомненно, приоритетными являются усиление борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма; улучшение системы регулирования и контроля в области ценных бумаг, расширение международного сотрудничества и обмена информацией.

Литература:

1. Шотландские ограниченные партнерства (LP): правовой статус, налогообложение и отчетность // URL: <https://ru.uniwide.biz/articles/1474/> (Дата обращения 08.01.2023 г.);
2. Соколов, И. Б. Теоретические аспекты оффшорного бизнеса // Вестник МГТУ. 1999. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-offshornogo-biznesa> (Дата обращения: 20.01.2023).
3. Окунев, Ю. Оффшор США: Делавер для регистрации компаний // URL: <https://internationalwealth.info/offshore-company-formation/offshor-usa-delavjer-dlja-registracii-kompanij/> (Дата обращения 08.01.2023 г.);

4. Матусевич, А. П. Офшорные зоны: история, тенденции развития, влияние на российскую экономику // Вестник МИЭП. 2013. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofshornye-zony-istoriya-tendentsii-razvitiya-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku> (Дата обращения: 18.12.2022);
5. Участие Российской Федерации в противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов (справочная информация). Подготовлено Департаментом по вопросам новых вызовов и угроз МИД России 24.02.2004 г. // www.ln.mid.ru;
6. Форум финансовой стабильности (Financial Stability Forum) был создан в феврале 1999 г., в целях обеспечения международной финансовой стабильности при помощи обмена информацией и международного сотрудничества в финансовом регулировании и контроле;
7. Петченко, М. А. Международно-правовое регулирование деятельности оффшорных финансовых центров // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/18769-mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-offshornykh-finansovykh-centrov> (Дата обращения 12.01.2023 г.)
8. Данилова, О. А. Проблемы правового регулирования банковской тайны/О. А. Данилова // Финансовое право. 2020. № 5. с. 21-25. — DOI 10.18572/1813-1220-2020-5-21-25. — EDN DQRWYN;
9. Review to Identify Non-Cooperative Countries or Territories (22 June 2000). www.fatf.org;
10. ОЭСР рассматривает аспекты так называемой «пагубной налоговой конкуренции» (harmful tax competition) // Harmful Tax Practices, OECD, 4 July. 2000;
11. Towards Global Tax Cooperation. www.oecd.org;
12. Матусевич, А. П. Оффшоры развивающихся стран. М., 2004;
13. Данилова, О. А. Банк России и кредитные организации как участник и системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма/О. А. Данилова // Актуальные вопросы права в банковской сфере: Материалы Международного правового банковского форума Научное издание, Самара, 10-11 октября 2019 года/Ответственные редакторы С. И. Ашмарина, А. В. Павлова. — Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019;
14. Ерпылева, Н. Ю. Международное банковское право. М., 2004.

Использования видео-конференц-связи при производстве допроса

Бакланова Людмила Николаевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В настоящее время с учетом пандемии 2020 года наблюдается значительный рост использования дистанционных технологий во всех сферах жизнедеятельности. Так в дистанционном формате стали работать органы государственной власти, в том числе органы исполнительной власти. 30 декабря 2021 г. были приняты изменения в УПК РФ, которые определяют порядок проведения допроса, очной ставки и опознания посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Под видео-конференц-связью (ВКС) подразумевается технология, позволяющая одновременно передавать видео и звук между двумя и более субъектами посредством аппаратно-программных средств коммуникации.

Введение новой статьи 189.1 УПК, предоставляющей следователю и дознавателю право допросить потерпевшего, специалиста, эксперта, свидетеля по уголовному делу, в том числе несовершеннолетних лиц, посредством ВКС обусловлено необходимостью соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Так, в пояснительной записке к законопроекту указывалось, что невозможность произвести допрос перечисленных участников процесса, находящихся на большом

удалении от органа предварительного расследования, зачастую является основанием для продлений сроков расследования уголовного дела. Это связано с затруднениями обеспечения их явки для допроса к лицу, осуществляющему расследование, а выезд в место нахождения допрашиваемого лица следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, требует дополнительных временных и материальных затрат. Кроме того, у следователя и дознавателя в производстве обычно находится не одно уголовное дело, и выезд для допроса будет затягивать сроки расследования по другим уголовным делам [4].

Несмотря на положительные стороны данного нововведения, считаем, что для того, чтобы данный инструмент проведения следственных действий, и в частности, допроса, стал эффективным, необходимо провести еще целый ряд значительных преобразований в системе предварительного следствия.

Так согласно ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ следователь, дознаватель вправе провести допрос путем использования систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование при наличии техни-

ческой возможности, однако в законе никак не определено, кем и как определяется, следуя терминологии закона, «наличие технической возможности» осуществления соответствующего следственного действия путем использования систем ВКС. Из анализа нормативной базы становится очевидно, что организация проведения следственного действия в ходе расследования уголовного дела — трудоемкий процесс, в который вовлекается большое количество вспомогательных субъектов, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому делу. Видеосоединение возможно проводить исключительно по ведомственной сети ВКС, с использованием соответствующего оборудования — программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, каналообразующего оборудования, а также ведомственной телефонии с интегрированной функцией передачи твердой копии документов, устройств конфиденциальной связи и резервного питания.

Так Федоров А.В., считает, что полученный опыт использования систем видеосвязи позволяет заключить, что технические средства связи, которые при этом используются, оставляют желать лучшего. Постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои не способствуют качеству проведения того или иного следственного действия. Трудным в своем решении остается вопрос рационализации следственных действий в случае применения некачественных систем ВКС [4].

В то же время следователь и дознаватель не являются специалистами, способными определить, какая система ВКС не допустит возможности разглашения охраняемой федеральным законом тайны и таким образом мы подходим к следующей проблеме, ведь согласно ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Однако здесь имеет место «нестыковка» между уголовным расследованием и судебными видами процесса.

Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 241 УПК), тогда как данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением предусмотренных законом случаев (ст. 161 УПК).

Также согласно ст. 24.3 КоАП РФ дела об административных правонарушениях подлежат открытому рассмотрению, за исключением случаев, если это может привести к разглашению охраняемой законом тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц. В таких случаях принимается решение о закрытом рассмотрении дела об административном правонарушении. Использование систем видео-конфе-

ренц-связи в закрытом судебном заседании не допускается. Аналогично решен вопрос в гражданском и арбитражном процессе. В ГПК РФ (ст. 10) и АПК РФ (ст. 11) предусмотрено, что использование средств аудиозаписи и систем видеоконференцсвязи в закрытом судебном заседании не допускается. Данные предварительного расследования, как уже было отмечено, не подлежат разглашению, так как относятся к охраняемой законом тайне. Следствие — это закрытый процесс. Но если в административном, гражданском и арбитражном процессах использование систем ВКС в закрытом судебном заседании не допускается, то возникает вопрос, почему в уголовном процессе использование ведомственных систем видеоконференцсвязи разрешено?

Однако, мы видим решение вышеуказанных недостатков в издании Приказа МВД, регулирующего следующие аспекты:

1. Определения порядка дачи и выполнения поручений об организации следственных действий с использованием систем ВКС, так как, во-первых, следователем или дознавателем одного органа может быть дано поручение следователю или дознавателю другого органа.

2. Порядок определение технической возможности, то есть какими должностями лицами и в каком порядке определяется техническая оснащенность.

3. Определение возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Для решения данных вопросов так же можно руководствоваться законодательством стран СНГ. Так, например в ст. 213 УПК Республики Казахстан (Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)) прямо указано что, решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения. Использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

Следующим недостатком ст. 189.1 УПК РФ является, то, что ответствует срок, в течение которого должно быть исполнено письменное поручение следователя (дознателя), направленное в другой территориальный орган МВД России. То есть в течение какого периода сотрудники иного органа дознания проверяют наличие или отсутствие технической возможности (при этом необходимо ли давать официальный ответ о данном факте), устанавливают местонахождение требуемого участника уголовного судопроизводства и информируют о необходимости его участия в допросе или ином следственном действии, наконец, организуют непосредственное проведение следственного действия.

Платоха К.С. в своей статье отмечает, респонденты в большинстве своём говорят, что считают более эффективным производство следственного действия самостоятельно (то есть посредством применения видеоконференции) — 58% ответов, одной из причин является время ожидания ответа на поручение из иного территориального ОВД. На вопрос: «сколько времени в среднем проходило от момента направления поручения в иные территориальные ОВД по уголовным делам до момента его исполнения» 53% ответили — более 20 суток, 22% — от 3 до 10 суток, 22% — от 10 до 20 суток, 3% — до 3 суток [2]. Решением данного недостатка является закрепление срока, в течение которого должно быть исполнено письменное поручение следователя (дознателя), направленное в другой территориальный орган МВД России.

Другая проблема исходит из психологии, так как наиболее психологизированным следственным действием из перечисленных в ст. 189.1 УПК РФ является допрос. Это обусловлено тем, что в ходе его проведения следует учитывать различные психологические и индивидуальные особенности его участников и тем самым применять психологические методы и приемы воздействия на них. В психологическом аспекте допрос можно рассматривать как профессионально обусловленное общение сотрудника правоохранительных органов с допрашиваемым, в процессе которого осуществляется урегулированное в рамках закона психическое воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферу последнего посредством психологических методов и приемов в целях получения достоверной информации об интересующих следствие событиях и фактах

Проведение допроса способствует объективному решению всего уголовного дела и вынесению справедливого приговора, а также дальнейшему предупреждению преступлений и повышению доверия граждан ко всему уголовному судопроизводству.

Однако, серьезным недостатком использования ВКС на наш взгляд, выступает отсутствие визуального контакта между вовлеченными участниками данного следственного действия. Именно для следователя, дознателя установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, является наиболее важным и существенным обстоятельством, а в условиях допроса посредством ВКС это становится проблематичным. Во-первых, видео не передает весь эмоциональный фон допрашиваемого лица, так как видеотехника не отражает в полной мере интонацию допрашиваемого, то есть следователь, дознаватель не имеет возможности максимально оценить эмоциональное отношение допрашиваемого к тому, о чем он говорит. Во-вторых, сложно установить психологический контакт с человеком, находящимся по ту сторону экрана, так как, по всем законам психологии, легче всего установить доверительные и доброжелательные отношения с допрашиваемым, глядя собеседнику в глаза.

И на практике возможны ситуации, когда допрашиваемое лицо не сможет должным образом изложить свою по-

зицию по некоторым аспектам уголовного дела из-за технических дефектов связи или в силу психологических особенностей и отсутствия навыков общения через телекоммуникацию, что также затрудняет процесс получения достоверной информации.

Применение систем ВКС при допросе, также может осложняться в случаях, когда в качестве доращиваемого выступает лицо, страдающее дефектами речи, зрения, слуха, а также различными психическими недостатками, т.к. закон не запрещает, допрашивать указанных лиц в качестве свидетелей (потерпевших) даже при наличии у них психических заболеваний, физических недостатков, если они не влияют на способность правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания. Однако, может иметь место искажение речи техникой, что вдвойне усложняет работу следователя, дознателя с данной категорией лиц и требует от него большей сосредоточенности и внимательности.

Решением данной проблемы, как считают Поддубняк А.А. и Евдокимова И.С., является также использование опыта Казахстана, где закреплено обеспечение ВКС надлежащим качеством изображения и звука, с чем мы частично согласны, ведь это не поможет решению проблемы, связанной с лицами дефектами речи, зрения и слуха. Решением в данном случае может послужить привлечение сурдопереводчиков или использовать технические возможности в виде субтитров [3].

Также интересным является то, что законодатель допускает производство допроса с использованием ВКС в отношении несовершеннолетних. Однако производство дистанционного следственного действия требует тщательной подготовки. Если у следователя отсутствует достаточный опыт работы, то допрос с применением технических средств вызывает у него сложности, так как он концентрируется на видеосъемке и забывает об обстоятельствах подлежащих выяснению, в результате чего требуется проведение данного следственного действия дополнительно. Предварительная подготовка граждан к дистанционному допросу не всегда бывает успешной, и иногда возникают проблемы, приводящие к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Пример приводит в своей статье Платоха К.С., где при расследовании уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего Н. в совершении шести эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней К. он дал исчерпывающие признательные показания. Перед его допросом в качестве обвиняемого, Н. высказал согласие на применение видеозаписи. Однако, после включения видеокамеры, разъяснения ему прав и предложения в ходе свободного рассказа пояснить обстоятельства совершенного им преступления, несовершеннолетний замкнулся и не мог вымолвить ни слова. Следователь был вынужден ограничиться лишь вопросами о том, подтверждает ли обвиняемый данные ранее показания и признает ли он свою вину, после чего следственное действие было окончено [2].

Также данный автор предлагает использовать опыт коллег из Республики Беларусь, где на правительственном уровне было принято решение о создании «дружественных комнат». В указанных комнатах менее строгая обстановка, нежели в кабинете должностного лица, которая располагает малолетних, несовершеннолетних потерпевших и свидетелей рассказать о преступлении. Возможно дистанционный допрос несовершеннолетних и малолетних следует проводить не в кабинете следователя территориального ОВД, а в подобной дружественной комнате. Мы согласны с автором в использовании данного опыта так как считаем, что должна осуществляться подготовка к допросам с использованием ВКС, тем более с несовершеннолетними

Подводя итоги, можем сказать, что проведение допроса с использованием ВКС на данный момент имеет проблемы

Литература:

1. Киселева, К. А., Зыков Д. А. «Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса» StudNet, №. 4, 2022, стр. 2789-2796.
2. Плахота Ксения Сергеевна. «Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий» Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, №. 1, 2022, стр. 98-105.
3. Поддубняк, А. А., Евдокимова И. С. «Допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства» Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, № 3, 2018, стр. 159-165.
4. Федоров, А. В. Изменения законодательства и следственная деятельность / А. В. Федоров // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — стр. 343-350.

Актуальные проблемы системы государственного финансового контроля

Бирина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности государственного финансового контроля. Автором определяются основные проблемные аспекты самого института государственного финансового контроля, законодательного регулирования и деятельности контролирующих органов.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, финансово-бюджетная сфера, федеральное законодательство.

Государственный финансовый контроль один из самых важных рычагов управления финансовой системой. В условиях развития программно-целевого бюджетирования роль финансового контроля возрастет в разы.

Среди основных проблем в сфере реализации государственного финансового контроля, можно обозначить следующие: несовершенство действующего законодательства, регулирующего вопросы финансового контроля, отсутствие единого подхода к организации контрольной деятельности (нет стандартов), а также недостаточное

и неясности, которые еще предстоит решить, чтобы стать более эффективным и, следовательно, считаем, что такой формат следственных действий, в том числе допроса указанных в ст. 189.1 УПК должен быть скорее исключением, а не правилом. Предполагаем, что допрос с использованием ВКС возможен в следующих случаях:

- 1) проживание допрашиваемого лица на значительном удалении от места проведения следственных действий;
- 2) болезнь либо инвалидность, препятствующие его явке;
- 3) нахождение лица в местах лишения свободы
- 4) необходимости обеспечения безопасности лица
- 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами

взаимодействие между контролирующими органами, что также влечет понижение эффективности контрольных процессов [3].

Стоит отметить, что на сегодняшний день нет законодательно закреплённого определения понятия «государственный финансовый контроль», в связи с чем целесообразно уделить внимание данному вопросу.

По мнению автора, заслуживает внимания рассмотрение финансового контроля в широком и узком аспектах. На основании проведенного анализа законода-

тельства и юридической литературы, представим следующие определения понятия «государственный финансовый контроль».

Во-первых, с точки зрения теоретическо-правового аспекта, государственный финансовый контроль представляет собой одно из направлений по реализации государственного контроля, направленное на регулирование операций в сфере оборота денежных государственных или муниципальных фондов, с целью реализации и защиты интересов государства в области экономики.

Во-вторых, с точки зрения управленческого аспекта, государственный финансовый контроль представляет собой государственную функцию управления, реализуемую компетентными органами государственной власти в сфере экономики и финансов, деятельность которых направлена на регулирование операций в сфере оборота денежных государственных или муниципальных фондов, с целью реализации и защиты интересов государства в области экономики.

В-третьих, с точки зрения финансово-правового аспекта, государственный финансовый контроль является формой, посредством которой реализуются основные контрольные функции, в рамках которой осуществляется деятельность органов государственной власти, организаций и компетентных должностных лиц, направленная на проверку и контроль за соблюдением законности и регулирование операций в сфере оборота денежных государственных или муниципальных фондов, а также между иными участниками экономических процессов, с целью реализации экономической политики, защиты интересов государства в области экономики, и обеспечения исполнения законодательства.

На сегодняшний день в систему органов власти, реализующих функции по финансовому контролю, входят многоуровневые соподчиненные и независимые структуры. При этом основными органами, наделенными обширными полномочиями по финансовому контролю являются Счетная Палата РФ [1] и Бюджетное казначейство РФ [2]. Отметим, что практически каждый год отдельные полномочия органов пересматриваются и изменяются, кроме того передаются от одних органов к другим. Все это делается с целью совершенствования самой системы финансового контроля и повышения его эффективности в целом.

Литература:

1. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 20.12.2022).
2. Постановление Правительства РФ «О Федеральном казначействе» № 703 от 01.12.2004 // URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/polozhenie-o-federalnom-kaznachejstve/> (дата обращения: 29.12.2022).
3. Пашнина, И. А. Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации / И. А. Пашнина, И. С. Халикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — с. 311-312. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91294/> (дата обращения: 25.12.2022).

Проведенный анализ действующего законодательства и юридической литературы позволил выделить ряд проблемных аспектов в сфере осуществления государственного финансового контроля, к которым мы отнесли следующее:

1. На сегодняшний день нет нормативного акта, всесторонне регулирующего государственный финансовый контроль. В связи с чем внимания заслуживает вопрос о принятии Федерального закона «О государственном финансовом контроле в РФ».

2. Государственный финансовый контроль на сегодняшний день рассматривается в рамках бюджетного законодательства, и в большинстве случаев отождествлен с бюджетным контролем.

3. Нет единого органа власти, наделенного полным функционалом в области осуществления государственного финансового контроля. В связи с тем, что полномочия разделены либо дублируются между различными и зачастую не взаимодействующими друг с другом органами, наблюдается разобщенность системы государственного контроля и, соответственно, ее неэффективность.

4. Недостаточная обеспеченность структуры государственного финансового контроля кадрами, методическими и информационными ресурсами.

Таким образом, для того, чтобы добиться значимых результатов в области совершенствования системы государственного финансового контроля, необходимо проработать не только правовые, но и методологические аспекты. На сегодняшний день законодательство в сфере финансового контроля не совершенно, однако есть все необходимые предпосылки и средства для решения имеющихся проблем.

На сегодняшний момент государственный финансовый контроль находится на стадии активного реформирования. Изменения, происходящие в бюджетном законодательстве, как на федеральном, так и региональном уровне дают положительные результаты. Развитие и эффективность финансового контроля в перспективе находятся в зависимости от формирования новой законодательной базы, которая обеспечит его проведение на принципиально новом уровне, с учетом осуществления Правительством РФ мер по стабилизации и улучшению социально-экономического положения в стране.

Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ

Букина Софья Андреевна, студент

Научный руководитель: Свиная Диана Михайловна, ассистент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Права и свободы человека и гражданина в России признаются и гарантируются принципами и нормами международного права в соответствии с Конституцией РФ.

Вышей ценностью государства, как установлено в Конституции РФ является: человек, его права и свободы. Закрепленные права и свободы расположены так, что сперва указаны личные, потом политические, и затем социально-экономические права и свободы. [1]

Так, во Всеобщей декларации прав человека, в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, защита прав и свобод человека — одна из главных обязанностей и задач всех государств и народов [2]

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год поднимаются такие актуальные проблемы как:

— Унижение достоинства, пытки в местах лишения свободы, сотрудниками соответствующих органов.

— Нарушение в судебной защите. Выросло количество заявлений об отказе и бездействия в возбуждении уголовных дел.

— Нехватка в надлежащем медицинском обслуживании

— Нарушение прав к рассмотрению трудовых споров, гарантий при увольнении [3]

Под реализацией права подразумевается совокупность юридических средств, лиц и органов по претворению прав и свобод в жизнь. На практике нередко встречается ситуации с нарушением прав и свобод граждан, органами исполнительной власти.

Это определяется комплексом проблем:

— сложность привлечения к ответственности государственных служащих, нарушающие права и свободы человека;

— избыточность условий для применения закона на практике;

— правовой нигилизм. По-прежнему большинство россиян не пользуются закрепленными и гарантированными правами Конституции РФ

— невысокий багаж знаний сотрудников юридических структур;

— отношение людей к ущемлению своих прав, как к чему-то нормальному.

Реализация права как процесс воплощения права в жизнь включает в себя, во-первых, юридические механизмы реализации права и, во-вторых, формы непо-

средственной реализации права, когда фактические жизненные отношения обретают юридическую форму [4]

Так же серьезной проблемой является низкий уровень правовой культуры граждан. Из-за него в нашей стране многие действенные законодательные акты, направленные на обеспечение защиты прав граждан, остаются не претворенными в жизнь.

Чаще всего причиной этого является общественное недоверие людей к правящим государственным органам, которые издаю и принимают законы. Недоверие граждан к издаваемым указам приводит к тому, что большое количество людей и не стараются отстаивать и бороться за свои права.

Субъективное право возникает на основании правовых норм, закрепленные Конституцией РФ, которые устанавливаются государством. А это создает определенные отношения между государством и человеком. Физическое лицо не может устанавливать по своему желанию эти права, и поэтому подчиняется с решением уполномоченного лица. В идеальном представлении, блага и интересы народа и отдельных людей должны стоять в приоритете у государства. Однако на практике не всегда так происходит, иногда все останавливается на выгоде отдельных лиц или государства. Следовательно, чтобы добиться формирования правового государства, нужно объединить все усилия общества.

Государство берет на себя обязанности гарантирования прав и свобод. Главной задачей Российской Федерации остается не только провозгласить, а реализовать эти права в жизнь. В данный момент не так хорошо обеспечиваются права на: жизнь, безопасность, здоровье. Граждане, в отношении которых были произведены насильственные действия, не хотят обращаться в органы защиты для помощи, потому что не верят, что им могут помочь. Но также государство придумывает новые условия гарантий для улучшения страны.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что соблюдение прав и свобод является высшей ценностью государства, и распространяется на всех людей, находящихся на ее территории. Так же хочется сказать про высказывание Мутагирова Д.З. о том, что «Только в том случае, когда будут преодолены все проблемные моменты, возникающие на пути к реализации прав человека, когда само государство будет выступать деятельным гарантом и заступником прав человека, тогда можно будет смело утверждать о том, что мы поистине живем в правовом государстве» [5]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН. // Wikipedia [Электронный ресурс]
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Российская газета. 2020. № 70. <https://rg.ru/2021/04/01/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2020-god.html>
4. Козлова, Е. И., О. Е. Кутафин. Конституционное право России. — М.: Проспект, 2020. — 592с
5. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека: теория и практика. Учебное пособие/Д. З. Мутагиров — М.: Унив. книга, 2017. 544 с

Актуальные вопросы правового режима информации, составляющей государственную тайну в Российской Федерации

Галактионова Алина Даниловна, студент

Научный руководитель: Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Челябинский государственный университет

Актуальность данной темы составляет степень защищенности сведений и информации, составляющей государственную тайну. От степени защищенности зависит состояние безопасности в целом государства и общества. В современных общественных отношениях, подвергнутых трансформацией мирового порядка, быстрыми темпами их изменчивости, выбранная тема особо актуальна. Учитывая высокую значимость данного института, требуется регулярно изучать правовой режим в сфере защищенности «секретной» информации, проводить анализ степени защищенности общества от уголовного преследования (когда лицо в силу своего незнания, нарушает нормы права, регулирующего ответственность за использование информации, связанной с государственной тайной). В современном мире требуется постоянное выявление пробелов и противоречий в законодательстве, а также непосредственное его совершенствование.

Ключевые слова: государственная тайна, правовое регулирование, государственная измена, разглашение государственной тайны, нормативно-правовая база регулирования общественных отношений, касающихся государственной тайны.

Actual issues of the legal regime of information constituting a state secret in Russian Federation

Galaktionova Alina Danilovna, student

Scientific adviser: Nerovnaya Natalya Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor, head. department Chelyabinsk State University

The relevance of this topic is the degree of security of information and information constituting a state secret. The state of security of the state and society as a whole depends on the degree of security. In modern social relations, subjected to the transformation of the world order, the rapid pace of their volatility, the chosen topic is particularly relevant. Given the high importance of this institution, regular activities are required to study the legal regime in the field of protection of «secret» information, the degree of protection of society from criminal prosecution, when a person, due to his ignorance, has violated the norms of law governing liability for the use of information related to state secrets. The institution of the legal regime in modern realities requires the identification of gaps and contradictions in the legislation, as well as its direct improvement.

Keywords: state secret, legal regulation, high treason, disclosure of state secrets, legal framework for regulating public relations relating to state secrets.

Целью анализа правового регулирования защиты государственной тайны является выявление противоречий, «размытости» в формулировках в законодательной сфере. Правовой режим информации, содержащей государ-

ственную тайну, является важнейшим инструментом в обеспечении безопасности государства и общества. Последствия нарушения использования «секретных» сведений, могут подорвать авторитет государства на международном уровне и во внешнеполитической сфере деятельности.

Данное высказывание подтверждается индивидуальным отношением правоприменителя к правовой категории секретных сведений. Общественные отношения, возникающие с момента отнесения сведений к категории «секретности», процедуры засекречивания и рассекречивания указанной категории, а также появление негативно-правовых последствий за «утечку» секретных сведений, регулируются следующими нормативно-правовыми документами: Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации, Указом Президента РФ и Уголовным Кодексом РФ.

Помимо общих правовых норм существуют специальные нормы права, регулирующие данный институт, но относящиеся к определенной категории общественных отношений, возникающих в конкретных видах деятельности (правоохранительной, военной, транспортной и т. д.).

Формулировка «государственной тайны» подразумевает под собой строго секретную информацию, доступную ограниченному кругу лиц. С помощью механизма охраны государственной тайны, государство бдительно следит, чтобы важнейшие сведения во внутренней и внешней политике, не были общедоступными и сохраняли признаки секретности.

Следует отметить, что правовой режим государственной тайны в большей степени относится к административно-правовому регулированию, поскольку основными субъектами воздействия на данные сведения являются государственные органы, должностные лица, учреждения, предприятия, которые реализуют возложенные на них обязательства по безопасности и защищенности государства.

Исследование правового режима института государственной тайны, научных подходов к данной правовой категории, а также практического применения, позволяет сделать вывод о имеющихся недочетах и пробелах в действующем законодательстве. Следовательно, с изменением политической обстановки, с учетом современных реалий жизни, необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее институт государственной тайны.

Изучив научное понятие тайны, можно сделать вывод о том, что природа существования данного института имеет двойственную картину, а именно с одной стороны категория «государственная тайна» — это сведения, информация закрытого (секретного) характера, а с другой — механизм защиты со стороны государства от неправомерного вторжения и распространения секретных сведений.

Виды секретности сведений, составляющих государственную тайну, отображены в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» и Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. № 870 «Об утверждении правил от-

несения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности». Исходя из вышеуказанной нормативно — правовой базы различают три уровня секретности:

1) сведения особой важности, к которым относится информация о военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Распространение данной информации может нанести ущерб интересам Российской Федерации в одной или нескольких из указанных областей;

2) совершенно секретные сведения, к ним законодатель отнес информацию из перечисленных в предыдущем пункте областей, но распространение которой может нанести ущерб не всей Российской Федерации, а интересам государственного органа или отрасли экономики;

3) секретные сведения, это все иные сведения из числа сведений, составляющих государственную тайну.

В новых поправках нормативных документов законодатель утвердил актуальные правила отнесения сведений к государственной тайне. Секретность сведений, отнесенных к государственной тайне, будут определять служащие, занятые в структурах власти и управления, представители правоохранительных органов, разведывательных организаций, вооружённых сил и прочих государственных структур. Кабинет министров исключил из этого процесса государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос». Об этом свидетельствует Постановление Правительства № 1868 от 30.10.2021 года, которое вступило в силу 1 января 2022 года.

Ранее руководители государственных корпораций «Роскосмоса» и «Росатома» имели право определять объекты и сведения, подлежащие засекречиванию и направлять списки в межведомственную комиссию по защите государственной тайны. С 1 января 2022 года они лишены такой возможности. И это, по сути, единственное значимое изменение. Но удачно ли такое решение, и как оно будет «работать» в дальнейшем, покажет время.

Это двоякая тема, в которой нужно подробно разбираться. С одной стороны, чем меньше сотрудники организации будут решать вопрос секретности какого-либо объекта, тем проще, поскольку есть уже готовые перечни. С другой стороны, когда человек сам определяет секретные объекты, а также самих разрабатывает, докладывает о работе с ними как с несекретными материалами, то в результате может оказаться под определенной санкцией по поводу секретности. Это, в определенной степени, пробел в законодательстве, поскольку человек, работающий с секретными документами, недостаточно защищен от негативных последствий, предусматривающих ответственность за пользование государственной тайной.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что совершенствование современного законодательства по вопросам правового режима информации, составляющей государственную тайну, необходимо с учетом всех тонкостей и нюансов в правовой сфере.

Помимо состояния защищенности государства, государственных органов, предприятий, корпораций, также необходимо рассматривать вопросы о защищенности общества и человека. Для предотвращения преследования лиц, которые должным образом не были уведомлены о степени секретности объекта и сведений, с которыми работают, необходимо разъяснять все аспекты и тонкости данного правового направления. Кроме того, возможно внесение ряда поправок в Федеральные законы, регулирующие общественные отношения в сфере ответственности за нарушение государственной тайны, государственной измене.

Такого рода поправки могли бы дать конкретные понятия сведений, составляющую государственную тайну и негативно-правовые последствия за нарушения секретности для общественного пользования. Дабы исключить резонансные случаи привлечения к ответственности лиц, необходимо разъяснения элементов преступлений: субъекта, субъективной и объективной стороны.

Получается так, что человек, добросовестно заблуждаясь о секретности сведений, сам того не понимая, попадает под уголовно-правовые санкции. Для государства как для правовой империи данные случаи не являются положительными.

Изучая судебную практику по делам, связанными с государственной тайной, было выявлено неоднозначное толкование закона руководителями правоохранительных органов. Так, при решении вопроса о возможности увольнения сотрудника службы в органах внутренних дел, в связи с прекращением допуска его к сведениям, составляющим государственную тайну, орган внутренних дел обязан предложить такому сотруднику перевод на вакантные должности, не требующие допуска к секретным сведениям, а если такие не имеются — на нижестоящую должность.

Из содержания пункта 21 части 2 статьи 82 Закона о службе следует, что не предусмотрено безусловного расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в связи с прекращением необходимого, для выполнения служебных обязанностей, допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну. Стоит обратить внимание на повышение профессиональных знаний и правильное применение норм права сотрудниками в сфере государственной тайны при непосредственной работе с данными сведениями.

Помимо вышеперечисленных коллизий в законодательстве о государственной тайне следует отметить противоречия применения Закона «О государственной тайне» в уголовном судопроизводстве.

В судебной практике приводились такие случаи, как в ходе производства по уголовному делу, в отдельное производство были выделены материалы проверки, содержащие сведения с грифом секретности. По выделенному производству компетентное лицо принимает решение, например, об отказе в возбуждении уголовного дела, выносит соответствующее постановление. При ознакомлении потерпевшего с материалами уголовного дела

он сможет изучить только те документы и материалы, которые не содержат «секретные» сведения. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, где имеются сведения, содержащие государственную тайну, потерпевшему на ознакомление не предоставляют, хотя он был извещен о существовании этого постановления. Такие действия затрагивают права и законные интересы человека, ведь он не может обжаловать данное решение, а значит, обесценивается право на судебную защиту, поскольку нет возможности мотивированно оспорить законность и обоснованность данного решения. В данном вопросе имеется правовая неопределенность. Лишение возможности ознакомиться с процессуальными документами лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, противоречит Конституции РФ. Исходя из принципа равенства перед законом и судом, участники уголовного судопроизводства наделены равными процессуальными правами.

За разъяснением данного противоречия можно обратиться к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 23.11.2017 «по делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» [5]. В данном постановлении суд указал, что лицо, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, должно быть ознакомлено с процессуальным решением, а также со всеми сведениями как в области оперативно-розыскной деятельности, так и в части сведений, составляющих государственную тайну, которые легли в основу обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии признаков состава преступления. При этом к данному лицу следует применять необходимые средства защиты государственной тайны от разглашения.

В различных видах судопроизводства, а также при проведении закрытых судебных заседаний, необходимо предупреждение участников о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, их привлечение к уголовной ответственности в случае ее разглашения. Считаю, что данные разъяснения Конституционного Суда будут полезны потенциальным потерпевшим по уголовным делам. На практике же правоприменители игнорируют положения Конституции РФ, некорректно толкуя и применяя закон, иногда очевидно лишая тем самым лиц права на ознакомление и доступ к информации и на обжалование решений.

Помимо вышеперечисленного, следует отметить еще один нюанс в правоприменительной практике. На основании статьи 21.1 Закона «О государственной тайне» адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий. В ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ [6] раскрыт перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок

производства по уголовным делам. По смыслу данного положения следует, что к данной категории лиц нельзя проводить проверочные мероприятия, нарушающие их конституционные права, например, оперативно — розыскные мероприятия (далее — ОРМ). На практике можно отметить такие ситуации: адвокат осуществляет защиту по уголовному делу в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления против государственной и общественной безопасности, за разглашения государственной тайны. В данном случае ОРМ проводится только в отношении подозреваемого, а адвокат имеет статус неприкосновенности. Следовательно, адвокат будет владеть информацией, составляющей государственную тайну, будет знать, что подозреваемый на самом деле совершил правонарушение против государственной безопасности, но в тоже время будет отрицать причастность своего клиента в данном преступлении. В особо тяжких делах было бы целесообразно разрешить проводить проверочные мероприятия и в отношении адвоката, однако это может нарушить конституционные права его клиента (подозреваемого по делу). Оценивая правовые аспекты с учетом эффективности, в некоторых ситуациях имеет смысл проведение данных мероприятий, в том случае, когда недостаточно доказательной базы или непроведение данных мероприятий может привести к распространению государственной тайны на внешнеполитической арене. Можно было бы рассмотреть данный вопрос со стороны законодательства и внести некоторые исключаяющие поправки.

Подводя итог, стоит отметить, что в современных общественных отношениях, выбранная тема по защите сведений и информации, составляющей государственную тайну особенно актуальна. От степени защищенности зависит состояние безопасности в целом государства и общества. Безопасность по своей юридической природе — состояние защищенности объектов и информации.

Институт правового режима государственной тайны в современных реалиях, требует выявления пробелов и противоречий в законодательстве, а также его совершенствованию с учетом всех недочетов.

Изучив теоретические понятия, можно сделать вывод, что информация, составляющее государственную тайну, представляют собой факты и сведения, защищаемые государственным правовым механизмом. Данная информация является секретной и доступна только для ограниченного круга лиц. Распространение и разглашение государственной тайны влечет угрозу безопасности государства и общества в одной или нескольких сфер деятельности. Ущерб оценивается Правительством Российской Федерации. С учетом масштабности ущерба следуют конкретные негативно-правовые последствия.

Кроме того, выявлены пробелы в использовании норм права в отношении граждан, не имеющих доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, но по создавшейся юридической ситуации имеющих право ознакомления с материалами и документами, содержащими государственную тайну. Отказ должностных лиц от пре-

доставления данного права противоречит положениям Конституции и рассматривается как нарушение прав и свобод человека, а также нарушает принцип права на справедливую защиту.

Помимо пробелов и противоречий можно говорить о «размытости» и не точности формулировок и терминов в правовых нормах, регламентирующих ответственность за нарушение работы с секретными сведениями. Хотя государство и вносит дополнительные положения об ответственности, на практике могут возникать неоднозначные вопросы по поводу их трактовки и правильному практическому применению.

При внесении поправок в Законы следует исходить из того, что после вступления их в силу, необходимо будет правовое разъяснение, которое может осуществить Конституционный суд и Пленум Верховного суда Российской Федерации.

Государственная тайна в правовом государстве должна обеспечиваться устойчивым правовым механизмом, регулироваться органами государственной, исполнительной и судебной власти. Нормы права, касающиеся сведений, содержащих государственную тайну, должны быть актуальными и обоснованными. Законодательство обязано «работать», учитывая положения Конституции, не противореча ей.

В таком случае случаи угрозы безопасности государственной тайны и национальной безопасности будут сведены на «нет». Государство будет иметь устойчивый правовой режим охраны и защиты государственной тайны, который будет готов к изменениям современного мира.

Практическая часть работы представлена изучением судебной практики по вопросам применения правовой категории «сведения, составляющие государственную тайну». Проанализировав практические положения, были сформулированы предложения перспектив совершенствования законодательства Российской Федерации. Например, привести в соответствие ст. 21 и 21.1 Закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» положениям Конституции Российской Федерации, в части, касающиеся допуска лиц, участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых, их представителей, не являющихся адвокатами) для ознакомления с материалами и процессуальными документами, составляющих государственную тайну.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 04.07.2003 № 94-ФЗ к числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам были отнесены адвокаты. Принимая во внимание тот факт, что они представляют интересы подозреваемых, обвиняемых по статьям, предусматривающих ответственность за разглашение государственной тайны, шпионаж и т.д., и относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений следует, внести изменения в ст. 447 Уголовно-процессуального ко-

декса РФ, в части разрешения проведения проверочных, оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов в определенных случаях, требующих проведения таких мероприятий.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что государственная тайна — это сведения, распространения и разглашения которых, несет угрозу безопасности страны и общества. Механизм обеспечения безопасности государственной тайны в Российской Федерации включает в себе нормативно-правовые

акты; деятельность органов государственной власти; процедуры засекречивания и рассекречивания; проверочные мероприятия при допуске к государственной тайне; ответственность за негативно-правовые последствия применения государственной тайны. В то же время возникает необходимость совершенствования законодательства РФ в области государственной тайны: устранения «размытости» формулировок; разъяснения положений; ужесточения проверочных мероприятий допуска и ответственности за государственную тайну.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://pravo.gov.ru/constitution/\(06.12.2022\)](http://pravo.gov.ru/constitution/(06.12.2022));
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // СПС КонсультантПлюс;
3. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (06.12.2022);
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.06.2003. — № 22. — Ст. 2063; kjkjkfjkj
5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.11.2017 № 32-П «по делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283345/\(08.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283345/(08.12.2022)).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/\(дата_обращения_08.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(дата_обращения_08.12.2022))

Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как основные направления деятельности полиции

Гасанова Мария Гулуевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье исследуются основные функции полиции в области осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Перечисляются виды деятельности, осуществляемые сотрудниками полиции в данном направлении. Отмечаются особенности разделения обязанностей и задач между разными подразделениями полиции.

Ключевые слова: деятельность, общественный порядок, общественная безопасность, охрана, полиция.

Protection of public order and ensuring public safety as the main areas of police activity

This article examines the main functions of the police in the field of public order protection and public safety. The types of activities carried out by police officers in this direction are listed. The peculiarities of the division of duties and tasks between different police units are noted.

Keywords: activity, public order, public safety, security, police.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности относятся к наиболее важным задачам любого современного государства. На со-

временном этапе государственного развития Российской Федерации в реализации мер по охране общественного порядка и общественной безопасности участвуют органы

государственной власти как общей, так и специальной компетенции. Правоохранительные органы, как органы специальной компетенции, играют в этой деятельности основную, причем особую роль и от эффективности их деятельности зависят территориальная целостность, конституционный строй государства и, несомненно, общественное спокойствие [9].

Полиция представляет собой организационную структуру, в состав которой входят различные подразделения, организации и службы.

На сегодняшний день в основе регламентации организации и деятельности полиции лежит Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции» [4].

Каждое структурное подразделение полиции имеет свои специфические задачи. При этом, деятельность полиции распределена и сформирована таким образом, чтобы ее подразделения, осуществляющие каждое возложенные на них задачи, находясь во взаимодействии друг с другом, не реализовывали одни и те же действия. Тем не менее, охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности — важнейшая из задач, поставленных перед всеми подразделениями полиции.

Компетенция полиции имеет разделения по различным критериям. Они могут быть основаны как на предмете, так и на территории, функциональной основе. Также на полицию возложены обязанности по осуществлению охраны и защиты законных прав и свобод граждан.

Полиция, являясь органом исполнительной власти, а также входя в систему Министерства внутренних дел РФ (далее — МВД России) использует при осуществлении своей повседневной деятельности и исполнении обязанностей преимущественно формы и методы работы, относящиеся к административно-правовым. Этот подход, применяемый на практике, способствует реализации возможности охвата полицией множества общественных отношений, которые могут возникнуть в различных сферах как государственного управления, так и в процессе жизнедеятельности людей.

В части охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности деятельность подразделений, относящихся к МВД России, выражается в наличии определенной системы, формирующейся при объединении организационно-правовых форм. Традиционно в научной литературе они разделяются, исходя из определения их сфер деятельности.

1. Административно-правовая деятельность находится в прямой взаимосвязи с проведением ряда мероприятий, имеющих административно-правовой характер [2]. Эти мероприятия подлежат реализации органами внутренних дел. Подобная деятельность имеет достаточно большие масштабы, на напрямую связана с обеспечением правопорядка в общественных местах. Кроме того, затрагивает и безопасность, обеспечиваемую

в рамках дорожного движения. К ней же относятся вопросы, связанные с административными правонарушениями — производство по таким делам, осуществление ряда профилактических мер по предотвращению правонарушений и пр. Также важна деятельность полиции при необходимости поддержания правопорядка, недопущению нарушения прав и свобод человека и гражданина на различных мероприятиях, носящих массовый характер, при проведении различных политических акций и пр.

2. Оперативно-розыскная деятельность также осуществляется сотрудниками полиции — различными подразделениями, уполномоченными на то Конституцией РФ, другими нормативными правовыми актами [3].

Закон определяет оперативно-розыскную деятельность, как деятельность, которая подлежит гласной реализации, но которая может проводиться и на негласной основе. Правовая регламентация данной деятельности содержится в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В основе осуществления вышеуказанных действий также лежит задача по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

3. Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая полицией, имеет в своей основе также среди важнейших задач установление и обеспечение правопорядка. Эта деятельность, в соответствии с действующим законодательством, может осуществляться целым рядом уполномоченных органов, среди которых, например, суд, органы МВД, ФСБ, СК и пр. Активное участие в осуществлении этой деятельности принимают органы юстиции, прокуратура, иные органы [7]. В соответствии с нормами УПК РФ, органами внутренних дел уголовно-процессуальная деятельность осуществляется посредством проведения предварительного расследования в двух возможных формах: предварительного следствия и дознания.

Основные принципы осуществления уголовного судопроизводства закреплены как в Конституции РФ (гл. 2), так и в УПК РФ. Среди них — право каждого на судебную защиту, недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением требований, установленных законом, право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе, при определенных условиях, и бесплатной, а также презумпция невиновности, право не давать показания против себя и своих близких и пр.

4. Организационно-правовая деятельность, осуществляемая полицией, практически заключается в проведении работы организационно-управленческого и правового характера. Эта деятельность имеет своей целью, помимо прочего, улучшение качества и функционала нормотворческой деятельности, осуществляемой подразделениями, отнесенными к органам внутренних дел [6]. Реализация органами внутренних дел подзаконного нор-

мотворчества осуществляется путем проведения аналитико-творческой деятельности, которая имеет направленность на создание, изменение или отмену имеющихся правовых предписаний, что осуществляется в форме принятия нормативных правовых актов (приказов, распоряжений и др.). Осуществление ведомственного нормотворчества, в свою очередь, отнесено к деятельности правовых подразделений. Они же осуществляют и правовую экспертизу, и правовой мониторинг. В ходе осуществления организации нормативно-правовой деятельности органами внутренних дел возникает ряд проблем. Одними из наиболее значимых является необходимость соответствия принимаемых ведомственных правовых актов нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой; обеспечение достойных показателей по качеству и своевременности осуществления правового регулирования; соблюдение соответствия и недопущение противоречий предписаний МВД и предписаний других правоохранительных органов; ис-

ключение вероятности ошибок при осуществлении нормотворчества.

Таким образом, сформированная конституционно-правовая основа деятельности правоохранительных органов развивается в действующем законодательстве и на практике, а полиция является одним из важнейших субъектов реализации положений главы 2 Конституции РФ, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Эффективность работы органов внутренних дел при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности в соответствии с полномочиями, предоставленными законодательством Российской Федерации, свидетельствует о том, что не все возникающие в данной сфере проблемные вопросы получили соответствующее разъяснение по практике их реализации и применения. Должное решение профессиональных задач зависит от степени профессиональной образованности, подготовленности и ответственности сотрудников полиции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции»// Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, Ст. 900, ст. 2.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»// Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
4. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 (ред. от 30.09.2022) «Вопросы организации полиции»// Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, № 10, ст. 1336.
5. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290)// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 27, 07.07.2008.
6. Безруков, А. В. Конституционно-правовые основы деятельности полиции в контексте реализации положений главы 2 Конституции Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 12. с. 2-4.
7. Грищенко, А. Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. № 9. с. 33-41.
8. Кочеров, Ю. Н., Димитров А. Н. Проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях при реализации отдельных направлений административно-юрисдикционной деятельности подразделений полиции // Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. с. 166-170.
9. Сибгатуллин, Ф. С. Общественный порядок и общественная безопасность в Российской Федерации: проблемы определения понятий и роль войск национальной гвардии в их обеспечении (теоретико-правовой аспект) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). с. 14-20.
10. Трусов, А. И., Кочеров Ю. Н., Димитров А. Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2017. № 10. с. 57-60.

Зарубежный и отечественный опыт местного самоуправления и возможности его использования в Республике Башкортостан

Гафаров Динар Рамазанович, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье определяется современное состояние института местного самоуправления в Республике Башкортостан и обосновываются возможности практического применения и использования зарубежного и отечественного опыта местного самоуправления, а также соответствующие результаты такого применения и использования.

Ключевые слова: местное самоуправление, Республика Башкортостан, органы местного самоуправления, муниципальное управление.

Foreign and domestic experience of local self-government and the possibility of its use in the Republic of Bashkortostan

The article defines the current state of the institute of local self-government in the Republic of Bashkortostan and substantiates the possibilities of practical application and use of foreign and domestic experience of local self-government, as well as the corresponding results of such application and use.

Keywords: local self-government, Republic of Bashkortostan, local self-government, municipal administration.

Местное самоуправление определяется как форма самоорганизации общества, местного сообщества, позволяющая и предоставляющая возможность гражданам непосредственно или через своих представителей в лице органов местного самоуправления решать вопросы местного значения в границах муниципального образования в соответствии со сложившимися его историческими и местными традициями. Институт местного самоуправления имеет обязательное свое организационно-правовое регулирование функционирования и действия в РФ, а также в ряде его самостоятельных территориальных единиц в лице субъектов Федерации и муниципальных образований. Местное самоуправление организуется и действует в муниципальных образованиях, расположенных в конкретных субъектах Федерации. Соответственно, говоря об организации и функционировании института местного самоуправления, подразумевается его организационно-правовое регулирование действия не только в конкретном муниципальном образовании, но и в соответствующем субъекте Федерации, в котором находится данное муниципальное образование. Так, например, местное самоуправление организовано и действует в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, как административно-территориальной единицы, территориального, публично-правового образования РФ, т.е. субъекта Федерации.

Организация и функционирование местного самоуправления в муниципальных образованиях Республики Башкортостан находит свое отражение в ключевом нормативном акте — Закон Республики Башкортостан от 18 марта 2005 года № 162-з «О местном самоуправлении в Ре-

спублике Башкортостан». Именно данный нормативный акт призван:

- определять место и роль института местного самоуправления в системе муниципального управления Республики Башкортостан;
- определять основы и вопросы взаимодействия органов государственной власти Республики Башкортостан и органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в состав данного субъекта Федерации;
- определять полномочия деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан в области организации и функционирования местного самоуправления и т.д. [1].

В целом, может быть отмечено, что до сих пор остается ряд нерешенных проблем, которые оказывают негативное влияние как на эффективность функционирования механизмов местного самоуправления, так и на эффективность деятельности соответствующих органов местного самоуправления и их должностных лиц. Такие проблемы наблюдаются и в сфере организации местного самоуправления в Республике Башкортостан. Например, это следующий перечень таких проблем:

- проблема разграничения полномочий между уровнями публичной власти. Проблема заключается в сложности разграничения полномочий между уровнями публичной власти и их выполнения соответствующими органами власти, должностными лицами [3, с. 75];
- проблема применения современных технологий, механизмов социально-экономического и стратегического развития муниципальных образований. Проблема заключается в сложности применения таких

технологий, механизмов социально-экономического и стратегического развития муниципальных образований, т.е. различных программ, проектов [4, с. 215]. Например, это обусловлено ограниченностью финансового обеспечения муниципальных образований, а также недостаточно высоким уровнем их профессионального развития в сфере реализации и практического применения соответствующих современных технологий, механизмов социально-экономического и стратегического развития;

— проблема недостаточно высокого имиджа муниципальных служащих. Проблема заключается в том, что муниципальные служащие, как и государственные служащие, подвержены в совершении различных правонарушений, которые оказывают негативное влияние на состояние их имиджа. Например, это коррупционные правонарушения, возникающие по причине возникновения у служащих личной заинтересованности, которая впоследствии перерастает в конфликт интересов [2, с. 118]. Тем самым совершение служащим коррупционного правонарушения оказывает негативное влияние на объективность, всесторонность принимаемых им управленческих решений;

— проблема дефицита квалифицированных кадров. Проблема заключается в том, что в системе местного самоуправления наблюдается дефицит квалифицированных кадров. Особенно заметна эта проблема в малых муниципальных образованиях, например, в сельских местностях. Подбор и отбор квалифицированных кадров в них сталкивается с проблемами отсутствия желания граждан реализовывать свою служебную деятельность в данных муниципальных образованиях, а также финансовую ограниченность таких муниципальных образований в разработке и реализации современных меха-

низмов подбора и отбора квалифицированных кадров [5, с. 171];

— проблема финансовой ограниченности. Проблема заключается в том, что уровень финансового обеспечения и состояния муниципального образования заметно отличается от того, который регламентирован в РФ и субъектах РФ. Выделяемая финансовая помощь муниципалитетам недостаточная для того, чтобы получить должную финансовую независимость и т.д.

В общем и целом, представленные выше и иные проблемы характеризуют недоработки в организации института местного самоуправления, в том числе и в Республике Башкортостан. Использование им зарубежного и отечественного опыта местного самоуправления должно позволить:

— разрешить текущие проблемы организации и функционирования местного самоуправления;

— усовершенствовать механизмы организации и функционирования местного самоуправления;

— повысить имидж муниципальных служащих, органов местного самоуправления и института местного самоуправления в целом;

— повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления в сфере решения ими вопросов местного значения;

— усовершенствовать правовое регулирование организации и функционирования местного самоуправления и т.д.

Таким образом, может быть отмечено, что использование зарубежного и отечественного опыта местного самоуправления в Республике Башкортостан крайне необходимо и важно. Это обусловлено наличием ряда соответствующих проблем, которые тем самым могут быть благополучно разрешены.

Литература:

1. Закон Республики Башкортостан от 18 марта 2005 года № 162-з «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» // «Республика Башкортостан», № 52 (25785), 22.03.2005.
2. Русанова, Д. Ю. Проблема коррупции в органах местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 4. — с. 118-120.
3. Рябчикова, О. Н. Состояние местного самоуправления и пути оптимизации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — № 3. — с. 74-81.
4. Сараева, М. С. К вопросу об актуальных проблемах местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 2. — с. 214-217.
5. Шкурапет, Э., Аминов И.Р. Проблемы местного самоуправления в сельских поселениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 2. — с. 171-174.

Муниципальный финансовый контроль в РФ

Головкин Илья Валерьевич, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы дефиниции и концепции муниципального финансового контроля. Исследованы его функции и способы их реализации. Автором предложены перспективы развития в соответствии с текущим положением.

Ключевые слова: муниципальный финансовый контроль, функции, принципы, перспективы развития, государство.

Municipal financial control in the Russian Federation

The article deals with topical issues of the definition and concept of municipal financial control. Its functions and ways of their realization are investigated. The author suggests development prospects in accordance with the current situation.

Keywords: municipal financial control, functions, principles, development prospects, state.

Финансовый контроль — это довольно многоаспектная категория. С одной стороны, это функция государственного управления, по отношению к которому он выступает инструментом реализации политики государства. С другой стороны, финансовый контроль можно понимать как управленческую деятельность, имеющую свои методы, способы, формы реализации [1, с. 19-22].

Системный подход к изучению сущности задач и функций государственного финансового контроля предполагает рассмотрение его как целого, составляющим элементом которого является муниципальный финансовый контроль [2, с. 55-58].

На наш взгляд, государственный финансовый контроль представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, определяемых осуществлением функции финансово-управленческого контроля, направленных на обеспечение законности и эффективности формирования, распределения и использования государственных финансовых ресурсов на принципах единства государственных финансов и бюджетной системы [3, с. 14-21].

Данная концепция отличается от других тем, что отражает объективный характер изучаемой категории единых государственных финансов, в основе которых лежит проявление контрольной функции финансов и функции управления государственными финансами на основе единых государственных финансов и единой бюджетной системы Российской Федерации [4, с. 89-90].

Формирование единой методологической и методической основы обеспечения государственного (муниципального) финансового контроля считается разумным осуществлять на основе разработки стандартов и методик проведения контрольных мероприятий; разработки и правового закрепления классификаторов финансовых нарушений и санкций, соразмерных каждому виду финансовых нарушений; разработки и введения унифицированных

форм отчетности контрольных органов, мониторинга результатов контрольных мероприятий на основе единой информационной базы; внедрения аудита эффективности через систему критериев и показателей эффективности государственного финансового контроля [5, с. 30-35].

Главной задачей построения единой системы внешнего финансового контроля является организация деятельности соответствующих муниципальных органов, так как на муниципальном уровне решаются важнейшие задачи социально-экономического развития страны. Построение единой системы внешнего финансового контроля требует единой и качественной теоретической и методологической базы [6, с. 41-56].

Государственный контроль в финансовой сфере обеспечивает предупреждение, выявление и преследование финансовых преступлений, а также способствует функционированию эффективной системы финансового контроля для достижения лучших результатов в управлении государством.

В настоящее время в России можно отметить повышенную роль государства в управлении экономикой. Государственный и муниципальный финансовый контроль относятся к важнейшим функциям государственного и муниципального управления. При реализации процесса управления контроль выступает как способ установления обратной связи, поскольку на основе данных, полученных в результате его осуществления, можно корректировать ранее принятые решения и планы.

Государственный и особенно муниципальный контроль приобретает особое значение в период социально-экономических реформ. Это связано с изменением условий и принципов планирования, получения и использования муниципальных средств и муниципального имущества [7, с. 211-213].

Также государственный и муниципальный контроль можно рассматривать как способ реализации кон-

трольной функции государственных и муниципальных финансов, которые охватывают всю совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования и использования централизованных фондов денежных средств [8, с. 21-23].

Общественное назначение государственного и муниципального финансового контроля реализуется через выполняемые им функции, к которым относятся:

1. Функция выявления нарушений в процессе осуществления финансово-хозяйственных операций;
2. Аналитическая функция, которая предполагает выяснение причин выявленных нарушений и отклонений, и степени их влияния на состояние объекта контроля;
3. Коррекционная функция, которая предполагает устранение выявленных нарушений и отклонений;
4. Превентивная функция, которая заключается в предупреждении возможных нарушений действующего законодательства.

Следует отметить, что функционирование государственного и муниципального финансового контроля строится на соблюдении ряда принципов. К таким принципам относятся: принцип законности, предполагающий соответствие финансово-хозяйственных операций субъектов требованиям законодательных и иных нормативно-правовых актов, на основе которых регулируются финансово-правовые отношения на всех уровнях власти; принцип целесообразности, который заключается в рациональности выделенных средств расходования на то или иное

направление, также его соответствие целям социально-экономического развития территории; принцип эффективности, который заключается в достижении лучшего результата определенной цели с наименьшими затратами [9, с. 640-643].

На наш взгляд, создание эффективно функционирующих контрольных органов на муниципальном уровне представляется весьма проблематичным без системного решения проблем в области их финансового, кадрового и методологического обеспечения, основывающегося на соответствующей правовой базе.

Но не стоит забывать, что эффективный государственный и муниципальный финансовый контроль возможен исключительно при наличии системного подхода к его осуществлению. Под системой государственного и муниципального финансового контроля следует понимать совокупность элементов, связывающих проведение контрольно-ревизионных и экспертно-аналитических мероприятий, которые проводятся органами, уполномоченными бюджетным законодательством РФ на осуществление данной деятельности [10, с. 472-475].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что дальнейшее развитие системы финансового контроля позволит сократить количество нарушений, связанных с вывозом капитала за границу, функционированием «теневой» экономики. Это также будет способствовать снижению количества коррупционных преступлений, которые, несмотря на эффективную деятельность государства в данной сфере, все же имеют место.

Литература:

1. Казанкова, Т.Н., Шаповалова А.В. Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». — 2018. — № No3 (19). — С. https://alley-science.ru/sovremennaya_nauka_i_ee_razvitie__3_19__2018/ (дата обращения: 11.01.2023)
2. Бюджетный кодекс РФ/Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. No 31. Ст. 3823. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
3. Геращенко, И.П., Пашкова Т.А. Внешний муниципальный финансовый контроль: теоретический аспект // «Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях». — 2020. — № 23. — С. <https://buh-izdat.ru/2020/12/15/опубликован-23-номер-журнала-бухгалте-5/> (дата обращения: 11.01.2023)
4. Грачева, Е.Ю. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008-2015 гг.): Комментарий/Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. — М.:Статут, 2016. — 1038 с.: ISBN 978-5-8354-1297-6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007456> (дата обращения: 21.05.2022).
5. Нешиной, А.С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров/А.С. Нешиной. — 12-е изд., стер. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 308 с. — ISBN 978-5-394-03334-6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093691> (дата обращения: 11.01.2023)
6. Бочкарева, Е.А. Финансовый контроль в Российской Федерации: рабочая тетрадь/Е.А. Бочкарева, С.В. Кожушко. — Москва: РГУП, 2021. — 62 с. — ISBN 978-5-93916-917-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1869012> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Козырин, А.Н. Государственный финансовый контроль: федеральные институты: учебное пособие/Р.Е. Артюхин, А.Н. Козырин, А.А. Ялбулганов; под ред. А.Н. Козырина. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 216 с. — DOI 10.12737/1915618. — ISBN 978-5-00156-283-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1915618> (дата обращения: 12.01.2023).
8. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения: сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции (организатор — Федеральное бюджетное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Россий-

- ской Федерации» (НИИ СП)). — Москва: Научный консультант, 2016. — 336 с. — ISBN 978-5-9500354-2-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1023881> (дата обращения: 12.01.2023).
9. Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 ноября 2019 г./отв. ред. И. А. Цинделиани. — Москва: РГУП, 2020. — 643 с. — ISBN 978-5-93916-842-7. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1689575> (дата обращения: 12.01.2023).
 10. Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»/под ред. В. В. Бабищева, Е. С. Шугриной. — 2 изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021-672 с. — ISBN 978-5-00156-166-8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1302340> (дата обращения: 12.01.2023).

Трансграничные браки: современное состояние правового регулирования

Давыдова Анна Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Изучается современное состояние форм, порядка и условия правового регулирования трансграничных браков. Рассматриваются коллизионные нормы российского законодательства, способствующие выбору применимого права при заключении брака.

Ключевые слова: брак, заключение брака, иностранный элемент, гражданство, форма, порядок и условия заключения брака, фиктивный брак.

Cross-border marriages: current state of legal regulation

Davydova Anna Alekseevna, student
Saratov State Law Academy

The current state of the forms, order and conditions of legal regulation of cross-border marriages is studied. The conflict rules of the Russian legislation are considered, which contribute to the choice of the applicable law when entering into a marriage.

Keywords: marriage, conclusion marriage, foreign element, citizenship, form, procedure and conditions of marriage, fictitious marriage.

С каждым годом мировое сообщество становится все более интегрированным и сплоченным. Эта тенденция проявляется как на политическом и экономическом уровнях, так и на бытовом, на уровне отдельных физических лиц, в сфере семьи и брака.

В наш стремительный век границы большинства государств перестали быть такими неодолимыми, и коммуникация между людьми стала развиваться с новой силой. Общение стало преодолевать рамки гражданства и местожительства, появилась возможность заключения трансграничных браков.

Ввиду этого вопросы заключения и расторжения браков, раздел совместно нажитого имущества, прав по рождению, усыновлению (удочерению), воспитания детей, алиментных обязательств становятся как никогда актуальными.

Понятие брака многообразно. Современные юристы дают следующие определения брака. По мнению Л. М. Пчелинцевой, «брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный

и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи» [1, с. 85].

Цивилист А. М. Нечаева отмечает, что «брак — это:

- союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия;
- форма отношений между лицами разного пола;
- своеобразный символ как для вступающих в брак, так и для государства» [2, с. 95].

Между тем, в Семейном кодексе Российской Федерации [3, ст. 16] (далее — СК РФ) законодатель не стал вносить определение брака как конкретного юридического факта и одного из основных институтов семейного права. Это связано с тем, что брак представляет собой сложное социальное явление, попадающее под влияние помимо правовых, еще этических и моральных норм, а также экономических законов, что вызвало бы критику ученых правоведов.

Для дальнейшего углубления в правовое регулирование трансграничных браков, необходимо разобрать понятие иностранный элемент. Так, Н. И. Марышева отме-

чает, что «в семейном праве в подавляющем большинстве случаев связь правоотношения с иностранным государством выражается в иностранной характеристике субъектов правоотношения» [4, с. 328].

Из этого следует, что иностранный элемент может выражаться в:

- наличии иностранного гражданства хотя бы у одного субъекта гражданского правоотношения (или отсутствие такового вообще);
- проживании субъектов правоотношения за границей;
- локализации за пределами Российской Федерации (далее — РФ) юридического факта.

Из этого следует, что сложность правового регулирования этих аспектов заключается в том, что семейные отношения с участием иностранных граждан связаны сразу двумя, а порой и большим количеством государств и аналогично с двумя и более правовыми системами, которые часто по-разному решают вопросы семьи и брака.

Отсутствие единообразия в содержании и понимании материальных условий вступления в брак способствуют появлению «хромающих» браков, признаваемых в одном государстве и считающимися не действительными в другом.

Изучение формы, порядка и условия заключения брака в РФ с иностранными гражданами следует начать с раздела VII СК РФ, который содержит коллизионные нормы. В соответствии с п. 1 ст. 156 СК РФ форма и порядок заключения брака на территории РФ определяется российским законодательством. Брак должен заключаться при личном присутствии брачующихся в установленный законодателем срок (ст. 11 СК РФ).

Согласно п. 2 ст. 156 СК РФ условия вступления в брак на территории РФ определяется для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака. Наряду с этим нужно помнить, что ст. 14 СК РФ установила ряд обстоятельств, препятствующих заключению брака между:

1. Лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
2. Близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
3. Усыновителями и усыновленными;
4. Лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Особое внимание стоит обратить на требование о недопущении регистрации брака в связи с тем, что одно из лиц уже состоит в зарегистрированном браке. Под зарегистрированным браком следует понимать — не завершённый в установленном законом порядке прежний зарегистрированный брак. Таким образом, в случае об-

ращения в ЗАГС иностранным гражданином, состоящем в браке, с желанием заключить семейный союз в РФ ему будет отказано в этом в соответствии со ст. 14 СК РФ.

Во избежание подобных ситуаций иностранный гражданин при обращении в органы ЗАГС обязан предъявить паспорт и справку из компетентных органов по месту жительства или посольства, находящегося в РФ, подтверждающую факт отсутствия зарегистрированного брака.

Данные документы в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [5] должны быть легализованы (либо через проставление штампа «Апостиль» для стран, подписавших Гаагскую конвенцию от 05.10.1961 года, либо через проставление консульского легализованного штампа), если иное не предусмотрено международными договорами РФ, и переведены на государственный язык РФ.

Точность перевода должна быть нотариально подтверждена. Но существует и упрощенный порядок получения ряда документов. 09.03.2021 года в РФ вступила в силу Европейская конвенция от 07.06.1968 года об отмене легализации документов, составленных дипломатическими должностными лицами. Так, без легализации на взаимной основе, среди прочего ряда документов, признаваться будет свидетельство о заключении брака и справка об отсутствии препятствий для его заключения, если они выданы посольством и консульскими учреждениями государств участников Конвенции как в стране пребывания, так и в третьих странах.

При заключении брака на территории РФ также должна быть соблюдена ст. 12 СК РФ, где говорится, что для вступления в брак необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак и достижение ими брачного возраста.

Добровольность предполагает, что воля лиц, вступивших в брак, выражена независимо и беспрепятственно, без психического или физического насилия. Данная норма находит свое отражение в Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 года (п. 2 ст. 16), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года (п. 1 ст. 10), Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года (п. 3 ст. 23), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 года (ст. 12), Американской конвенции о правах человека от 22.11.1969 года (п. 3 ст. 17), Африканской хартии прав человека и народов от 26.06.1981 года (ст. 18) и др.

Из п. 1 ст. 27 СК РФ следует важное требование к заключению брака: это существование намерений зарегистрировать брак с целью создания семьи. В противном случае брачный союз будет признан фиктивным и недействительным.

В настоящее время большое количество мигрантов прибегают к фиктивным бракам, поскольку данный способ позволяет в более упрощенном порядке получить не только гражданство, но и право пользоваться всеми правами и свободами данного государства.

Заключение подобных фиктивных браков является довольно распространенным явлением в Судебной практике. К примеру, между гражданином Таджикистана Нуровым Ф.К. и гражданкой РФ Горбовой Е.А. был заключен брак, вследствие которого Нурову Ф.К. было предоставлено гражданство РФ. Вскоре после этого брак был расторгнут по взаимному заявлению супругов. Прокурор, действия в интересах РФ предъявил в суд иск к Нурову Ф.К., Горбовой Е.А., а также отделу ЗАГС Ярославля Ярославской области, отделу ЗАГС Заволжского района г. Ярославля Ярославской области о признании недействительным брака. Свое требование прокурор обосновал тем, что регистрация брака произведена ответчиками без намерений создания семьи для достижения иных целей. Заслушав участвующих в рассмотрении дела лиц и изучив материалы дела суд решил признать брак недействительным с момента его регистрации на основании ст. 27 СК РФ.

Анализируя нормы законодательства РФ, представляется возможным добавление еще одного требования — вступление в брак лиц разного пола. Так в Определении Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 года № 496-о говорится: «брак и создание семьи направлены на рождение и воспитание детей, что невозможно осуществить в однополовых союзах». А исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.2014 года № 24-П в основе законодательного подхода к решению вопросов в области семейных отношений в РФ лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что полностью соответствует требованиям статей 7 и 38 Конституции и не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 23), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 12), предусматривающих возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Между тем, далеко не все страны придерживаются требования о вступлении в брак лиц только разного пола. Например, Верховный суд Соединенных Штатов в рамках дела *Обергелл против Ходнеса* от 26.06.2015 года легализовал однополые браки. Данное решение действительно на территории всей страны, за исключением Американского Самоа и суверенных племенных наций.

Так, в законе штата Коннектикут в разделе 46b Семейного права написано, что брак означает союз двух людей. А раздел 13 Устава штата Делавэр провозгласил, что брак запрещен и недействителен между лицом и его или ее предком, потомком, братом, сестрой, дядей, тетей, племянницей, племянником или двоюродными родственниками. Брак, заключенный или признанный за пределами государства между лицами, запрещенными соответствующим подразделом, не является законным или действительным браком на территории государства.

Еще одной важной деталью, на которую стоит обратить внимание является гражданство при заключении брака

на территории РФ. В п. 3 ст. 156 СК РФ говорится, что, если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство РФ, к условиям заключения брака применяется законодательство РФ. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств.

Указанные коллизионные нормы, обходя регуляцию семейного отношения с иностранным элементом, по существу, призваны урегулировать его связь, возникающую благодаря иностранному элементу, с правовыми системами разных государств. То есть, предметом регулирования таких норм является определение применимого права. В частности, известный немецкий коллизионист Л. Раапе отмечает, что «Коллизионная норма обязательно указывает на ту или иную связь, которая существует между государством, к материальной норме которого отсылает коллизионная норма, с одной стороны, и с (мыслимым) фактическим составом, который лежит в основании данной материальной нормы, — с другой. Эта связь, очевидно, служит причиной, почему коллизионная норма дает именно этому государству преимущество перед другими государствами, к которым в отдельном случае фактический состав также может иметь то или иное отношение. Связь, о которой говорится в коллизионной норме, представляется законодателю самой важной, более важной, чем все другие связи. Именно она служит связующим звеном, точкой или основанием привязки» [6, с. 44].

В отношении лиц без гражданства действует правило, согласно которому условия заключения брака лицом без гражданства на территории РФ определяется законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства.

Условия заключения брака нашли свое отражение и в договорах о правовой помощи. Так, согласно статьям 26 договоров между РФ и Республикой Кыргызстан, между РФ и Эстонской Республикой и др. условия заключения брака определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой оно является. Помимо этого, должны быть соблюдены требования законодательства договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак, в отношении препятствий к заключению брака. Форма заключения брака определяется законодательством договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак.

Изучив некоторые из основных коллизионных норм, регулирующих трансграничные браки, можно сказать следующее. В своей общности российское семейное законодательство обладает широким кругом инструментов выбора применимого права по вопросам заключения брака. Но в то же время в силу специфики рассматриваемых отношений на практике правоприменителю приходится сталкиваться со многими трудностями, одними из которых являются «хромяющие браки».

Литература:

1. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. с. 85-86.
2. Нечаева, А. М. Семейное право: курс лекций. — М., 1998. — с. 95.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
4. Марышева, Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России.-М.: Волтерс Клувер, 2007. — 328 с.
5. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/.
6. Раапе, Л. Международное частное право/Под ред. и с предисл. Л. А. Лунца. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. с. 44-45.

Правовые основы антикоррупционного поведения

Еременко Анастасия Сергеевна, студент
Волгоградский государственный университет

В статье освещен вопрос правовых основ антикоррупционного поведения в системе органов государственной власти. Проблема коррупции для России стала наиболее актуальной в период с начала 90-х г. Переход государства от командно-распределительной к рыночной системе, развитие частного бизнеса, переход государственной собственности в руки частных предпринимателей посредством приватизации, появление олигархии — все это причины появления коррупции в структурах государственной власти. Одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции.

Ключевые слова: поведение, коррупция, государственная служба, запреты, ограничения

Legal framework for anti-corruption behavior

The article highlights the issue of the legal foundations of anti-corruption behavior in the system of public authorities. The problem of corruption for Russia became the most urgent in the period from the beginning of the 90s. The transition of the state from a command-and-distribution system to a market system, the development of private business, the transfer of state property into the hands of private entrepreneurs through privatization, the emergence of an oligarchy — all these are the reasons for the emergence of corruption in the structures state power. One of the main activities of state bodies to improve the effectiveness of combating corruption is the introduction of anti-corruption standards, that is, the establishment of a unified system of prohibitions, restrictions and permits for the relevant area of activity that ensures the prevention of corruption.

Keywords: behavior, corruption, civil service, prohibitions, restrictions

В нормах федерального законодательства о коррупции в России указывается, что именно Конституция РФ является правовой основой для осуществления противодействия с коррупцией [2]. Помимо этого, правовую основу противодействия коррупции в органах власти составляют конституционные законы, нормы международного права, Указы Президента, нормативно-правовые акты Правительства РФ, нормы федерального законодательства, законодательство субъектов РФ, муниципалитетов.

Основными принципами, на которых строится система противодействия с коррупцией в Российской Федерации, можно обозначить:

- принцип законности;
- принцип публичности и открытости;
- принцип обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;
- принцип неотвратимости ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности;
- принцип сотрудничества власти и общества для решения вопроса коррумпированности в органах власти;
- принцип комплексности при решении вопроса борьбы с коррупцией.

Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации — это система

норм, которые находят свое отражение в Конституции РФ и призваны противодействовать коррупции в стране на различных уровнях власти, во всех государственных и частных структурах.

Конституция РФ обладает наивысшей юридической силой как основной закон.

Анализируя положения статьи 15 Конституции РФ, можно сделать вывод, что помимо норм Конституции регулирование антикоррупционной деятельности производится и на основании норм международного права и международных договоров, ратифицированных на территории страны [1].

Нормы международного права указывают на необходимость ведения борьбы с коррупцией всеми странами.

При разработке на национальном уровне законов Российская Федерация берет за основу вышеобозначенные международные нормативно-правовые акты в области противодействия коррупции.

Российская Федерация, ратифицируя международные НПА, взяла на себя ответственность и обязательства по принятию действенных мер борьбы с коррупцией. Ратифицированные НПА принимаются с целью минимизации риска возникновения коррупции во всех органах власти.

Анализируя нормы Конституции РФ, можно сделать вывод, что в ней не содержится прямого указания на борьбу коррупцией и антикоррупционную деятельность. И это несмотря на то, что Конституция РФ является основным законом на территории страны.

Нормами действующей Конституции гражданам страны гарантируется реализация основных прав (личные права, социально-экономические права, права политического характера). В случае возникновения коррупции происходит нарушение прав и законных интересов граждан. Это находит свое выражение в том, что при получении взятки государственный служащий незаконно присваивает себе средства, которые могли бы пойти на реализацию социальных полномочий государства (например, на развитие системы здравоохранения, образования).

Также в рамках положений статьи 1 Конституции РФ, Россия является демократическим государством, где права граждан представляют наивысшую ценность. При этом важно понимать и то, что помимо прав граждане наделяются и обязанностями, которые обязаны неукоснительно соблюдать. Если государственный служащий нарушает законодательство и получает (дает) взятку, то тем самым он нарушает правовые основы, заложенные статьей 1 Конституции РФ.

На основе Конституции разрабатываются различные нормативно-правовые акты, которые призваны регулировать вопросы борьбы с коррупцией. Одним из таких правовых актов является Уголовный кодекс РФ, в котором находят отражение меры ответственности за совершение коррупционных преступлений в виде дачи и получения взятки.

В федеральный закон «О противодействии коррупции» были внесены изменения в части обязывания государственных служащих предоставлять сведения о своих доходах и принадлежащем им имуществе.

Данные статистики указывают на несовершенство действующего законодательства в аспекте противодействия коррупции и пробелов.

Одним из таких пробелов является отсутствие в законодательстве термина «незаконное обогащение», которое часто присуще именно коррупционным преступлениям. Такая ситуация в свою очередь приводит к тому, что за такое незаконное обогащение к нарушителю не применяются юридические меры ответственности. Встретить понятие «незаконное обогащение» можно только в нормах гражданского законодательства. При этом стоит акцентировать внимание, что в данном контексте незаконное обогащение применяется по отношению к физическим лицам и не находит своего применения в отношении служащих в государственных органах власти [3, с. 547].

В данном направлении необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство и, прежде всего, уголовное с целью установления мер ответственности за незаконное обогащение вследствие совершения коррупционного преступления. Однако здесь может возникнуть проблема, заключающаяся в противоречии Конституции РФ, поскольку незаконное обогащение касается дачи лицом показаний против самого себя и признания личного обогащения, что противоречит нормам статьи 51 Конституции РФ в части прав лица не давать показаний против себя. считается, что это не совсем верная позиция, которая объясняется природой потерпевшей стороны (при коррупционных преступлениях — государство и общество, при других — граждане, хозяйствующие субъекты), которая отличается по коррупционным преступлениям от тех преступлений, которые совершаются в системе иных правоотношений [1].

Преступления коррупционной направленности — это преступления против общества и государства. Это объясняется тем, что в процессе получения взятки должностным лицом такие средства представлены средствами налогоплательщиков, идущих на развитие общества. Помимо этого, государственные служащие имеют некоторые привилегии перед другими представителями рынка труда: льготы при оплате ЖКХ, льготы в системе образования, здравоохранения и т. д.

Таким образом, проанализировав конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации можно сделать следующие выводы [4, с. 195]:

— необходимо внести изменения (поправки) в нормы Конституции, дополнив их необходимостью сообщать о любых фактах коррупции, получении взятки должностными лицами;

— необходимо закрепить за контрольно-надзорными органами осуществления тщательной проверки информации о незаконном обогащении должностного лица

на основании информации, поступающей от третьего лица;

— необходимо ужесточить меры ответственности за совершение коррупционных преступлений. В настоящее время чаще всего к ответственности государственные служащие привлекаются в виде штрафа и лишения прав на занятие должности и занятия определённой деятельностью. При этом крайне редко назначается более суровое наказание в виде лишения свободы, что позволяет некоторым служащим повторно совершать преступления коррупционной направленности. В данном направлении можно двигаться, основываясь на опыте таких стран, как Япония и Китай, в которых достаточно жесткое регулирование антикоррупционной деятельности.

Таким образом, коррупция есть преступление, наносящее ущерб государству и обществу и противоречащее основным конституционным принципам.

Немаловажной стороной деятельности государственных служащих является запрет на коррупционную деятельность. В целях противодействия коррупции среди данной категории государственных служащих, им запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением установленных законодательством, а также получать вознаграждения от физических и юридических лиц, выезжать за пределы страны за счет таких лиц, использовать свое служебное положение с целью наживы и т. д.

Также следует отметить, что гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных

банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [3, с. 546].

Законодательством также запрещено в течение двух лет после оставления государственной службы замещать должности либо выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Несоблюдение запретов, установленных нормами федерального законодательства, предусматривает возможность привлечения гражданского служащего к ответственности, которая определяется как данным законом, так и другими федеральными законами.

В заключение следует отметить, что предназначение ограничений и запретов, связанных с гражданской службой, это [5, с. 42]:

— установить препятствия для злоупотребления властными полномочиями;

— создать условия для независимости служебной деятельности от групп давления;

— обеспечить эффективную служебную деятельность.

Таким образом, существующие ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, имеют легитимный характер, то есть они оправданы и необходимы для защиты конституционного строя, прав и законных интересов гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, N 237. 25.12.1993.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Набиуллин, А. И. Проблемы противодействия коррупции в современной России/А. И. Набиуллин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — с. 546-549
4. Серикбаева, Б. К. Проблемы противодействия коррупции в сфере государственного управления в России/Б. К. Серикбаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 13 (355). — с. 194-196.
5. Ткачев, С. В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Образование и право, № 8. — 2020. — с. 42-47.

Актуальные проблемы нормотворческой деятельности органов местного самоуправления

Захаров Николай Сергеевич, аспирант
Самарский государственный экономический университет

В статье проанализированы актуальные проблемы в сфере муниципального нормотворчества, выделены типичные нарушения в муниципальных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное нормотворчество, муниципальный уровень, местная администрация, муниципальное правотворчество.

Actual problems of normative activity of local self-government bodies

Zakharov Nikolay Sergeevich, graduate student
Samara State University of Economics

The article analyzes current problems in the field of municipal rulemaking, highlights typical violations in municipal regulatory legal acts.

Keywords: local self-government, municipal rule-making, municipal level, local administration, municipal law-making.

Правовое регулирование вопросов муниципального правотворчества на всех уровнях имеет место в целях для создания действенной и непротиворечивой нормативно-правовой базы местного значения уровня, с присущими ей качествами соответствия потребностям развития локальных территориальных образований и интересам местного населения. С учетом указанного, уровень качества издаваемых на локальном уровне нормативно-правовых актов, несомненно, должен расти. Однако по состоянию на текущий период состояние муниципального правотворчества за последний период зачастую стало предметом постоянных дискуссий.

Приступая к рассмотрению проблемных вопросов по данной теме целесообразно рассмотреть проблему понятий. Касательно понятия «муниципальный нормативный правовой акт», следует отметить, что он употребляется в норме ст. 43.1 ФЗ № 131-ФЗ в контексте федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов [1]. Указанная норма была внесена в этот нормативно-правовой акт по истечении четырех лет с даты его принятия. Определение указанного термина в законе отсутствует, критерии отнесения муниципальных правовых актов к числу нормативных, и, следовательно, подлежащих включению в федеральный регистр, не установлены.

На практике отсутствие легального определения муниципального нормативного правового акта и регламентации его признаков возлагает квалификацию муниципального правового акта в качестве нормативного либо правоприменительного на принявший его орган местного самоуправления, либо должностное лицо, необоснованно полагаясь на его личное усмотрение, не всегда подкрепленное компетентностью.

В ходе изложения проблем муниципального правотворчества прежде всего, следует отметить сложности формулирования однозначных понятий, используемых в муниципальных правовых актах. Указанная проблема обусловлена тем обстоятельством, что подготовка разных нормативных правовых актов осуществляется несколькими разработчиками, что влечет противоречия по определениям, используемым в нормативных правовых актах.

Учитывая наличие в правотворчестве, в т.ч. и локального уровня, безосновательной спешки при разработке и утверждении проектов нормативных правовых актов муниципального уровня, муниципальные правовые акты имеют такие недостатки, как бессистемность и несогласованность между собой. Также отмечается проблема включения в нормативный правовой акт муниципального уровня норм, содержащих отсылку к другим нормативным актам, в которые, в свою очередь, соответствующие нормы не включены.

Вышеуказанные проблемы обусловлены, прежде всего, тем, что на практике органы местного самоуправления не привлекают в необходимом объеме внимание в ходе разработки проектов нормативных правовых актов. Указанные обстоятельства связаны с тем, что непосредственные разработчики проекта правового акта муниципального уровня большей частью приступают к подготовке текста проекта без соответствующей подготовки, что оправданно исключительно при разработке акта небольшого объема и включающего нормы — предписания.

Между тем, в случае подготовки нормативного акта муниципального уровня, направленного на осуществление системной регламентации отдельной социально-правовой сферы деятельности муниципального образования, необходима предварительная детальная проработка общей

концепции проекта, без которой результат может оказаться неплодотворным.

В различных исследованиях, посвященных муниципальному нормотворчеству, учеными-правоведами акцентируется внимание, в основном на недоработках муниципальных актов, таких как бессистемность, безадресность, дублирование правовых норм, недостаточное либо излишнее регулирование, несвоевременное внесение изменений в муниципальные акты с учетом изменений регионального и федерального законодательства, принятие нормативных актов органами и должностными лицами муниципалитетов без учета норм законодательства, либо с превышением имеющейся компетенции [2, с. 74].

О нерациональности дублирования уже имеющихся в федеральном законодательстве правовых положений в нормативных актах меньшей юридической силы в научной литературе упоминается неоднократно на протяжении длительного периода времени, между тем, процедура нормотворческой деятельности органов местного самоуправления построена большей частью на воспроизведении действующих нормативных положений федерального уровня [3, с. 325].

Такое переписывание не только является способом включения несоответствий в нормативные правовые системы муниципального уровня, но и усложняет применение законодательства, регулирующего различные общественные отношения. Указанная актуальная проблема муниципального нормотворчества в большей степени связана с отсутствием четко сформулированных и поставленных целей и задач, что является неотъемлемой частью как нормативного регулирования той или иной сферы общественных отношений, так и построения нормотворческого процесса деятельности на всех уровнях власти.

Также в числе проблем нормотворчества на муниципальном уровне отмечается отсутствие единой системы органов местного самоуправления, что обуславливает различие в системе построения муниципальных органов, а также различие нормативно-правовых актов органов местного самоуправления. Более того, не уменьшает проблем факт неограниченного количества субъектов, осуществляющих правотворчество на муниципальном уровне.

В качестве еще одной актуальной проблемы и одновременно особенностью муниципального нормотворчества является закрепление в уставе муниципального образования видов правовых актов, должностных лиц, их полномочий по изданию соответствующих актов, порядок принятия и вступления в силу актов органов местного самоуправления. На практике вышеуказанный правовой акт не регулирует порядок принятия нормативных актов, что приводит к наличию множества проблем муниципального нормотворчества, возникающих в процессе правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

В рамках рассмотрения вопроса о проблемах муниципального нормотворчества нельзя не отметить вопросы

его эффективности. Полагаю обоснованной позицию о недостаточности внимания к актуальным вопросам нормотворчества органов местного самоуправления со стороны российских исследователей и юридической науки в целом [3, с. 34]. В результате следует отметить отсутствие у субъектов муниципального нормотворчества и правоприменителей необходимой концептуальной основы для формирования стратегии муниципального правотворчества, реализации критериев оценки ее качества.

В сфере муниципального нормотворчества дискуссионным является вопрос о правомочии главы муниципального образования на издание муниципальных правовых актов от своего имени. Анализ различных норм ФЗ № 131-ФЗ приводит к неоднозначным выводам:

— согласно норме ч. 4 ст. 43 ФЗ № 131-ФЗ, с учетом статуса главы муниципального образования в системе органов местного самоуправления, его полномочия на издание постановлений и распоряжений по вопросам организации деятельности представительного органа могут иметь место при замещении главой муниципального образования должности председателя представительного органа; его полномочия на издание постановлений и распоряжений местной администрации могут быть реализованы в случае исполнения им обязанностей главы местной администрации [1];

— согласно норме ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 36 ФЗ № 131-ФЗ, глава муниципального образования наделен полномочиями по разрешению вопросов локального уровня, но реализация властных полномочий без издания соответствующих правовых актов не представляется возможной [1].

Определение правомочий других должностных лиц также является проблемой в сфере муниципального правотворчества ввиду следующих обстоятельств. Согласно норме ч. 7 ст. 43 ФЗ № 13-ФЗ, указанные субъекты осуществляют нормотворчество путем издания распоряжений и приказов в пределах компетенции, регламентированной уставом соответствующего муниципального образования [1]. Учитывая отдельное упоминание о председателе представительного органа, главе муниципального образования, и главе местной администрации в ст. 43 ФЗ № 131-ФЗ, в данном случае это касается должностных лиц местной администрации. Определенные трудности в контексте рассмотрения указанной проблемы обусловлены предоставлением некоторыми законодательными актами полномочий органам местной администрации, переступая тем самым через полномочия соответствующего органа местного самоуправления.

Еще одним недостатком в сфере правового регулирования нормотворчества органов и должностных лиц местного самоуправления следует отметить отсутствие четкого понимания предмета муниципального правотворчества в контексте правового регулирования ответственности указанных субъектов, что является первопричиной недостатков уставов муниципальных образований, препятствует реализации целей муниципальной ответственности.

Кроме того, в связи с рассмотрением проблем муниципального нормотворчества нельзя не отметить перечень вопросов, по которым необходимо проведение согласования. Нормами ФЗ № 131-ФЗ закреплён перечень вопросов, по которым проекты правовых актов подлежат обязательному согласованию между органами местного самоуправления, среди которых, прежде всего, следует отметить вопросы, регулирующие инвестиционную и предпринимательскую деятельность (ст. 7, ст. 46 ФЗ № 131-ФЗ), а также предусматривающие установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, касающиеся расходов из средств местного бюджета (пп. 12 ст. 35 ФЗ № 131-ФЗ), и утверждения структуры местной администрации (пп. 8 ст. 37 ФЗ № 131-ФЗ) [1]. Наряду с фрагментарностью круга вопросов, по которым необходимо проводить согласование, на муниципальном уровне также не закреплена данная процедура. Анализ местных правовых актов не даёт полного ответа, какие органы (должностные лица) должны проводить согласование, и какой порядок согласования.

Что касается практического аспекта проблем муниципального нормотворчества, то необходимо отметить следующее. Правоприменительные органы, в числе которых судебные органы, а также прокуратура и юстиция, иные уполномоченные государственные органы, в настоящее время осуществляют контроль не качества правового акта в целом, а его законности; в большей части исправление недостатков правовых актов органами местного самоуправления имеет целью устранение несоответствий законодательству.

В результате подобной правоприменительной деятельности нарушения правил юридической техники, не влияющие на законность муниципального акта, остаются в большинстве своём без внимания и не исправляются. В свою очередь, выявление органами контроля и надзора

муниципальных правовых актов, не соответствующих действующему законодательству, имеет также и отрицательные последствия в виде пассивной позиции муниципальных органов, проводящих работу по исправлению недостатков, в основном, после получения соответствующего указания контролирующей инстанции.

Таким образом, проблемы законодательного регулирования местного самоуправления далеко не исчерпываются трудностями регламентации правотворческой деятельности органов местного самоуправления. В этой сфере, как и во многих других, отечественное законодательство о местном самоуправлении содержит много противоречий.

На основе проведенного анализа состояния муниципального правотворчества и практики его реализации можно сделать вывод о наличии ряда острых проблем, касающихся качества и эффективности законодательной базы местного самоуправления, среди которых следует выделить такие основные как:

- отсутствие единых подходов к осуществлению муниципальной правотворческой политики;
- отсутствие четкого правового разграничения полномочий между органами государственной власти (федеральными и субъектов) и органами местного самоуправления;
- ненадлежащее обеспечение финансово-экономическими полномочиями самостоятельности муниципальных образований.

Несмотря на то, что на протяжении длительного периода времени продолжается организационно-правовая реформа местного самоуправления в Российской Федерации, большинство обозначенных в настоящем параграфе проблем остаются нерешёнными, что требует проведения различного рода мероприятий как теоретического, так и практического характера.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Российская газета» от 8 октября 2003 г. № 202.
2. Гребенникова, А. А., Лагун И. В., Масляков В. В. Муниципальное нормотворчество: типовые проблемы и пути решения // МНИЖ. 2021. № 1-4 (103). с. 73-76.
3. Румянцев, М. Б. Муниципальный правотворческий процесс в Российской Федерации: проблемы и основные особенности // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 3. с. 33-36.
4. Энохов, П. А. Некоторые правовые аспекты муниципального правотворческого процесса // Эпомен. 2019. № 24. с. 322-327.

О некоторых вопросах прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере

Зотова Полина Эдуардовна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрены основные направления деятельности экологической прокуратуры, проблемные вопросы и пути совершенствования.

Ключевые слова: экологическое законодательство, природоохранная прокуратура, деятельность по защите окружающей среды, вопросы экологической безопасности.

В реалиях современной действительности вопросы, связанные с состоянием окружающей среды, стоят достаточно остро, поскольку от их решения зависит экологическая безопасность России. Наряду с преимуществами, которое несет в себе стремительное развитие общества, наблюдается рост негативных, а в некоторых случаях даже угрожающих тенденций.

В Государственном докладе «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году», подготовленном Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, отмечено, что 6% от общей смертности и почти 2% заболеваемости населения России связаны с загрязнением окружающей среды. Почти 4,3 млн случаев заболеваний обусловлено неудовлетворительным состоянием почв, атмосферного воздуха, качеством питьевых вод, продуктами питания [1].

Практика работы органов прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о том, что в экологической сфере повсеместно допускаются многочисленные нарушения как должностными лицами, в том числе, осуществляющими функции государственного экологического контроля (надзора), так и руководителями государственных и негосударственных организаций, предпринимателями. Как следствие, это приводит к загрязнению атмосферного воздуха и водных объектов, истощению земель, недр и лесов, гибели животных и водных биологических ресурсов, причинению экологического вреда в виде негативных, зачастую необратимых последствий, представляет непосредственную опасность для жизни и здоровья граждан.

На состоявшемся 17.03.2021 заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы органов прокуратуры в 2020 году и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2021 год отмечено, что «обеспечение экологической безопасности остается одной из ключевых задач органов прокуратуры Российской Федерации. При этом прокурорами повсеместно пресекались факты загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления, в результате прокурорского вмешательства организована работа по ликвидации более 11 тыс. несанкционированных свалок».

На этом же заседании подчеркнута, что «в области недропользования угрозу представляют бесхозные либо неликвидированные шахты, разрезы, отвалы, а также устаревшее оборудование, объекты накопленного вреда. Значительный вред окружающей среде причиняется незаконной добычей песка и других общераспространенных ископаемых. Вместе с тем прокурорами проведены результативные проверки исполнения законодательства в указанной сфере, мерами прокурорского реагирования остановлена незаконная добыча общераспространенных минеральных компонентов, вскрыты факты отступления недропользователей от лицензионных условий. По инициативе прокуроров приведены в соответствие с природоохранным законодательством более 1300 объектов недропользования» [2]. С учетом изложенного Генеральным прокурором Российской Федерации предписано усилить надзор органов прокуратуры по отмеченным направлениям.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» (далее — Приказ № 198) надзор за исполнением законодательства в экологической сфере предписано считать одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры и осуществлять его комплексно, гласно, с максимальным использованием возможностей институтов гражданского общества [3].

Надзор за исполнением законодательства в экологической сфере обеспечивается как территориальными прокуратурами, так и специализированными природоохранными прокуратурами. Необходимость выделения отдельного вида прокуратур заключается в повышении эффективности прокурорской деятельности в специфических сферах правовых отношений, позволяет максимально сосредоточенно работать с вопросами, связанными с противоправными действиями в экологической сфере, тем самым, повышая результативность и эффективность работы прокуроров. Таким образом, к компетенции природоохранных прокуратур отнесены вопросы надзора за исполнением законодательства в экологической сфере.

Созданный надзорный механизм позволяет обеспечить системность и эффективность работы, сконцентри-

рывать внимание на наиболее важных экологических проблемах и целенаправленно, последовательно добиваться от органов государственной власти и местного самоуправления их решения. Как правило, экологические правонарушения затрагивают одновременно права значительного круга лиц, а иногда жителей целых населенных пунктов.

Акцентируя внимание на основных задачах прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере, необходимо упомянуть выявление нарушений закона, выбор мер реагирования, выявление лиц, виновных в совершении правонарушений, принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, предупреждение нарушений законодательства.

Как известно, законодательство в экологической сфере достаточно обширно и в некоторых моментах неоднозначно. Поэтому прокурорам необходимо разбираться в законодательстве, регламентирующем экологическую сферу, своевременно изучать нововведения и поправки в законодательство, иметь чувство повышенной ответственности за принятые решения.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства в экологической сфере прокуроры руководствуются нормами закона, используя при этом опыт практической деятельности в том или ином направлении, которые выражены в научно обоснованных методических рекомендациях, призванных к решению стоящих перед прокуратурой Российской Федерации задач.

Ранее отмечено, что надзор за исполнением законодательства в экологической сфере является одним из приоритетных. Несмотря на это, существуют и проблемные вопросы, требующие дискуссии. К ним можно отнести, к примеру, неоднозначность понятия «экологическое преступление», так как существует множество его интерпретаций. К сожалению, на сегодняшний день понятие «экологическое преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации не закреплено. Несмотря на то, что данный вопрос поднимается во многих научных работах, единого мнения о том, что же такое «экологическое преступление» не существует. Бринчук М.М. считает, что «экологические преступления» — это преступления, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, и характеризуются нарушением правил охраны природы путем негативного воздействия на окружающую среду [4, с. 25].

Ерофеев Б.В. же полагает, что «экологическими преступлениями» являются общественно опасные деяния, посягающие на установленный экологический правопорядок, который причиняет вред окружающей среде и здоровью человека или же ставит под угрозу такого причинения [5, с. 13].

Литература:

1. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году», подготовленном Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://www.rospotrebnadzor>.

Исходя из различных мнений, которые ученые дают вышеупомянутому понятию, можно сформулировать вывод о том, что «экологическое преступление» — общественно опасное деяние, ставящее под угрозу исполнение законодательства и безопасность в экологической сфере. В связи с изложенным видится необходимость, несмотря на множество приведенных толкований данного понятия, законодательно закрепить термин «экологическое преступление» во избежание неоднозначных, двойственных ситуаций.

К сожалению, Приказ № 198 не содержит определения «экологическая сфера». Вместе с тем в связи с отсутствием в отечественной доктрине и указанном организационно-распорядительном документе Генерального прокурора Российской Федерации единообразного подхода к трактовке понятийно-категориального аппарата, характеризующего содержание понятия «экологическая сфера», под «экологической сферой» предлагается понимать некое географическое пространство, то есть «территорию, включающую объекты природоресурсного комплекса (почву, атмосферу, недра, воды, растительный и животный мир и прочее), а также сферу экологических услуг и сферу материального производства. Следовательно, «экологическая сфера» — это не только сама природа, но и сопутствующая ее развитию деятельность человека, которые в совокупности отражают характер развития взаимоотношений общества и природы в конкретно-исторических условиях.

Таким образом, понятие «экологическая сфера» является достаточно «объемным», что предполагает необходимость прокурору ориентироваться в различных направлениях надзора за исполнением законодательства в экологической сфере. Поэтому зачастую прокурорам в рамках проведения проверки исполнения законодательства в экологической сфере для выяснения возникших вопросов приходится обращаться за помощью к специалистам органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Решение указанной проблемы видится в повышении квалификации самих прокуроров по вопросам обозначенной сферы, что может выражаться в проведении с ними учебно-методических мероприятий, направленных на совершенствование их знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы в органах прокуратуры.

В завершение следует отметить, что на сегодняшний день существуют все необходимые условия для выполнения поставленных перед органами прокуратуры задач. Лишь при условии своевременного выявления и устранения существующих проблем, работа органов прокуратуры будет эффективной.

ru/upload/iblock/594/sqywwl4tg5arqff6xvl5dss0l7vvuank/Gosudarstvennyy-doklad.-O-sostoyanii-sanitarno_epidemiologicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya-v-Rossiyskoy-Federatsii-v-2021-godu.pdf?ysclid=lbnetc467i61834785.

2. Решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.01.2021 «Об итогах работы органов прокуратуры в 2020 году и о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2021 год», доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59741739>.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.
4. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник для вузов/ — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 350 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/298316>.
5. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России: учебник для академического бакалавриата/Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 455 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/412447>.

Предварительное следствие в России до судебной реформы 1864 года

Изотова Мария Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

До появления реформы 1864 года в России предварительное расследование, как самостоятельная часть уголовного судопроизводства, возникло достаточно поздно, позднее, чем сам уголовный процесс в целом, поэтому на ранних этапах развития предварительного расследования сложно отделить его от других стадий уголовного процесса.

В 1718 году Петром I была учреждена полиция — государственный орган, занимающийся общественной безопасностью и поддержанием правопорядка. Также, в компетенции данного органа вошли функции борьбы с преступностью и частично расследование преступлений.

Данное положение полиции сохранялось при реформах Екатерины II 1775 года. В результате данных реформ была создана судебная система, в которой появилось разделение уголовного процесса на стадии: досудебную и судебную. Также была создана судебная система, в которой уже предусматривалось несколько судебных инстанций. Предварительное расследование отныне стало обязанностью полиции.

В 1808 году Александр I учредил должность следственного пристава, с целью осуществления следствия в разных частях города. Причиной возникновения данной должности послужило постепенное отделение следственной функции от полицейского дознания. Полицейское дознание, как и прежде, являлась обязанностью частного пристава [1].

С появлением должности следственного пристава произошли некоторые изменения, теперь оба чиновника, и следственный, и частный пристав образовывали единый съезжий дом. В Санкт-Петербурге образовались четыре съезжих дома в разных частях города.

Обязанности частного пристава представляли собой следующие функции:

- выезд на место происшествия;
- предварительный розыск;
- составление записки с указанием на отсутствие или наличие признаков преступления.

В случае обнаружения признаков преступления следственный пристав приступал к дальнейшему расследованию [5].

После учреждения должности судебного следователя в 1860 году, возникают первые органы предварительного следствия и их должностные лица.

Причинами, которые послужили толчком к проведению реформы в правоохранительной системе стали недостатки существующей системы, при которой следственные органы входили в структуру исполнительной власти. Такая система хорошо справлялась с расследованием преступных деяний, которые носили общеуголовный характер, однако показала себя неэффективной в борьбе с опасными и особо опасными видами преступлений.

Как пример несостоятельности системы, можно назвать проблему коррупции, в расследовании которой следственная часть полиции в составе Министерства внутренних дел была не заинтересована.

Также недостатками данной системы можно назвать недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, находящихся на должностях следователя, и, организацию и деятельность следственных органов на уровне федерального законодательства.

С целью устранения этих и многих других проблем, Александр II подписывает Указ от 9.06.1860 г. «Об отделении следственной части о полиции [1].

Данный Указ утвердил основные направления следственной реформы и новые нормативные основы деятельности следственных органов.

В соответствии с Указом в 44 губерниях Империи изымались полномочия полиции по предварительному следствию. Однако, оставалась функция по проведению дознания. Предварительное следствие же отныне относилось к деятельности судебных следователей, подчинявшихся «общим судебным местам» [2].

Стоит отметить, что в соответствии с Указом Александра II 1860 г., в 44 губерниях учреждалось 993 следственные должности [3].

Нормативно-правовыми актами, которые осуществляли основу деятельности следственных органов на тот период, можно назвать:

- «Учреждение судебных следователей»
 - ст. 6 возлагала функцию предварительного следствия на судебных следователей.
 - согласно ст. 79, судебные следователи являлись членами суда.
 - ст. 147 запрещает следователям участвовать в судебных разбирательствах по делам, где производили следствие.
 - устанавливает требования для кандидатов на должность судебного следователя (высшее образование, наличие опыта, возрастной ценз).
 - устанавливает порядок принятия кандидата на должность судебного следователя (назначались Императором по представлению министра юстиции, которому в свою очередь представляли кандидатов общее собрание суда или палаты для совещания с участием прокурора).
 - и др.
- «Наказ судебным следователям»;
- «Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам».

В Наказах содержались процессуальные нормы.

Теперь большое внимание уделялось подбору кандидатов на должности судебных следователей, поэтому в июле 1860 года Министерство юстиции направило документы, которые содержали подробные требования к кандидатам и строгий порядок назначения лиц на должности судебных следователей. Порядок формирования кадров был закрытой информацией [4].

Помимо оклада 800 рублей в год и 200 рублей на служебные расходы, Российская империя оказывала поддержку судебным следователям — предоставляла квартиру, а при её отсутствии денежные средства на неё, а также лошадь. Благодаря своему статусу судебные следователи обладали независимостью и неприкосновенностью.

Так как судебные следователи были подчинены суду, у судей была возможность контролировать ход предварительного следствия, путём дачи указаний следователям, что положительно сказалось на проведении следствия по преступным деяниям.

Однако, это повлекло за собой и определенные недостатки, так как в деятельность судебных следова-

телей стали вмешиваться представители исполнительной власти, прокуратуры и суда. Это повлекло за собой противоречия между судебными следователями и администрацией, полицией, прокуратурой и судом.

По этой причине производство расследования преступлений стало заметно труднее и медленнее. Администрация, не имея должных полномочий, давала указания о возбуждении и истребовании уголовных дел, так как не хотела терять контроль над расследованием преступлений. В итоге, нормы и обычаи дореформенного периода вновь стали действовать.

Отношение судей к судебным следователям, было как к сотрудникам низшего звена.

Ряд полномочий полиции были переданы судебным следователям, из-за чего сотрудники полиции не содействовали следователям.

Все эти причины, возникшие из-за того, что реформа была направлена на следственные органы и не затронула органы правосудия, затрудняли работу следствия.

Все вышеописанные обстоятельства привели к тому, что лица, занимающие должности правосудия обладали дореформенным представлением о судопроизводстве и судоустройстве, а судебные следователи подчинялись системе, возникшей после реформы.

В объяснительной записке к проекту говорится так: «Учреждения судебных установлений» 1863 года: «Прислоненное к старой судебной системе учреждение судебных следователей, созданное отчасти уже по новым требованиям и началам, было в противоречии с окружающей сферой, и опытом показано, что от всех тех властей судебных, полицейских и административных, с которыми судебные следователи были в ежедневном соприкосновении, они встречали не столько содействие, сколько бездействие или даже противодействие» [5].

Необходимо было принимать меры, для эффективной работы органов следствия, необходимо было реформировать и правосудие. В итоге такая реформа была проведена (судебная реформа).

С целью реформировать органы правосудия и устранить возникшие проблемы принимается акт от 29.09.1862 г. «Основные положения преобразования судебной части в России» [6].

Данным законодательным актом были закреплены основные принципы и положения реформы 1864 года. Кроме того, указанный акт вводит новый процессуальный документ — акт обвинения [7].

20 ноября 1864 года Александр II издал Указ о введении в действие следующий нормативно-правовых актов:

- «Устал уголовного судопроизводства»;
- Устав гражданского судопроизводства»;
- Учреждение судебных установлений»;
- «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [8].

«Устав уголовного судопроизводства» послужил как процессуальная нормативная основа деятельности для судебных следователей, так как он закрепил их полномочия при про-

ведении следствия. Устав установил прокурорский надзор за деятельностью следователей. Следователь мог обжаловать указания прокурора в суде, если считал их неверными.

С целью поднять и укрепить правовой статус судебных следователей, а также по причине того, что следователи так же, как и прежде входили в штат суда и распределялись по следственным участкам, ст. 79 нормативного акта «Учреждения судебных установлений» закрепляется, что отныне, судебные следователи считались членами окружного суда, что приравнивало их статус к статусу судей. Ко всему прочему, теперь судебные следователи назначались императором, что так же повысило их статус.

Литература:

1. Указ Александра II от 8 июня 1860 г. № 35890 об Учреждении судебных следователей // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1860. Т. 35, ч. 1. с. 710.
2. Бразоль, Б. Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Петроград, 1916. с. 7.
3. Бразоль, Б. Л. Следственная часть. // Судебные уставы 20 октября 1864 года. Петроград, 1914. Т. 2. с. 79.
4. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864 годов [Электронный ресурс]/Сорокина // Судебная власть и уголовный процесс. — 2014. — № 1. — с. 270-277. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/512874>. (дата обращения 01.09.2017).
5. Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест. СПб., 1863. — с. 84.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1865. Т. 37 (1862). № 38761.
7. Основные положения преобразования судебной части в России. М.: Типография В. Готье, 1863. с. 44.
8. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. 496 с.

Резюмирую изложенное, можно отметить, что до реформы 1864 года, функция предварительного следствия принадлежала полиции, а в дальнейшем следственному приставу и судебному следователю.

Следственные органы входили в структуру исполнительной власти, что имело свои недостатки, например, проблема коррупции, недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, и др.

Как итог, существующая в данный момент система требовала существенных изменений, которые и принесла Судебная реформа 1864 года.

Методика осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о капитальном строительстве и ремонте объектов военной и социальной инфраструктуры

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Курохтина Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

При реализации надзорных полномочий в сфере капитального строительства и ремонта прокурорским работникам следует руководствоваться требованиями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» [2], и от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3], а также другими ведомственными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры. Органы военной прокуратуры обладают полномочиями по надзору за исполнением законодательства, поэтому целесообразно отметить, что они имеют большое значение при надзоре за исполнением за-

конодательства именно в сфере военной и социальной инфраструктуры. В качестве подтверждения стоит обратиться к приказу Генерального прокурора РФ от 02.11.2018 N 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса», в котором сказано, что важнейшей задачей надзорной деятельности считать обеспечение законности при исполнении законодательства в сфере ОПК [4].

Организация проверок исполнения законодательства в сфере капитального строительства и ремонта включает в себя следующие основные этапы:

- сбор, накопление, обработка, анализ информации о нарушениях законов;
- планирование проверок;
- подготовка и непосредственное проведение надзорных мероприятий;

— осуществление прокурорского реагирования на выявленные нарушения;

— принятие исчерпывающих мер по возмещению причиненного ущерба, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности;

— контроль за фактическим устранением нарушений [5].

Повышение результативности работы по надзору за исполнением законов в сфере капитального строительства и ремонта достигается при надлежаще организованной системе получения информации о нарушениях закона, позволяющей военному прокурору своевременно располагать оперативными данными о состоянии законности, выработать эффективные меры по поддержанию правопорядка и оперативно реагировать на правонарушения.

В этой связи сбор, накопление и анализ данных о нарушениях закона, их причинах и способствующих им условиях в каждой военной прокуратуре осуществляется на постоянной основе. Следовательно, необходимо определять основные направления надзора за исполнением законов в сфере капитального строительства и ремонта, которые включают в себя проверку:

— соблюдения порядка определения подрядчика и исполнения государственного контракта;

— правильности оформления исходно-разрешительной и проектной документации, наличия государственной экспертизы и разрешения

— на строительство (при капитальном ремонте согласно ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации разрешение не требуется, проектно-изыскательские работы не проводятся) [6]. При этом необходимо акцентировать внимание на обоснованность установления стоимости строительства, законности изменения утвержденных проектных решений и основных показателей строящегося объекта, военного городка, здания, сооружения и увеличения сметной стоимости строительства;

— соответствия предъявляемым требованиям застройщиков (подрядчиков, поставщиков); наличия у них соответствующих лицензий, в том числе на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а также необходимых производственных мощностей и обученного персонала;

— соблюдения строительных норм и правил, трудового и миграционного законодательства при выполнении работ;

— законности использования подрядными организациями бюджетных средств, выделяемых на капитальное строительство и ремонт;

— соблюдения сроков выполнения работ, своевременности ввода объектов в эксплуатацию, оформления правоустанавливающих документов [7].

Контроль за осуществлением капитального строительства и ремонта возложен на генерального подрядчика и заказчика. Техническим заказчиком по государственным контрактам, заключенным Минобороны России, выступает федеральное казенное предприятие «Управление за-

казчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации» (далее — ФКП «УЗКС МО РФ»), устав которого утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.03.2008 № 290-р [8].

Функции заказчика на местах выполняют его обособленные подразделения (филиалы) в лице Регионального управления заказчика капитального строительства ЗВО (на территории Северо-Западного федерального округа) и территориального управления ФКП «УЗКС МО РФ» (на территории Центрального федерального округа). Филиалы осуществляют свою деятельность от имени предприятия, которое несет ответственность за их деятельность. Филиалы не являются юридическими лицами, наделяются предприятием имуществом и действуют в соответствии с положениями о них, утвержденными генеральным директором предприятия. При изучении государственных контрактов и договоров подряда необходимо исследовать их на предмет соответствия друг другу, проследить «цепочку» заключаемых договоров от генерального подрядчика до фактического исполнителя работ и проверить все необходимые требования. Так как в ряде случаев между Минобороны России заключаются многомиллиардные государственные контракты на капитальный ремонт объектов, однако до конечных исполнителей финансирование доходит в объемах текущего ремонта.

Поэтому наличие информации о значительном удешевлении работ должно быть поводом для проверки соответствия технического задания к государственному контракту и возможного использования некачественных стройматериалов, неквалифицированной рабочей силы, а также полноты выполнения работ по госконтракту.

Полученные сведения о повышении стоимости работ могут рассматриваться в качестве повода для проведения соответствующих надзорных мероприятий, проверки правильности проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, обоснованности сделанных в экспертном заключении выводов.

Для этого необходимо определить основной круг вопросов, например, установить, кто из должностных лиц и каким образом контролирует исполнение контракта со стороны заказчика и подрядчиков, какие обязанности на них возложены.

К примеру, приказами руководителей филиалов федеральных казенных предприятий «Управления заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации» (ФКП «УЗКС МО РФ») за каждым объектом капитального строительства и ремонта назначены инспекторы технического надзора, обязанности которых закреплены в должностных инструкциях.

От генерального подрядчика назначаются лица, ответственные за осуществление технического сопровождения заключенных договоров и контроля за строительством, выполнением проектно-изыскательских работ на объектах.

На следующем же этапе необходимо обеспечить участие компетентных специалистов надзорных органов. Рекомендуется привлекать специалистов государственного строительного надзора Минобороны России, органов архитектурно-строительного надзора субъектов Российской Федерации, территориальных подразделений Ростехнадзора, Росфинмониторинга, федеральной антимонопольной службы России, трудовых инспекций.

В случае отсутствия возможности участия специалистов государственного строительного надзора Минобороны России необходимо привлекать специалистов управлений инвестиций и капитального строительства региональных центров МЧС России, дирекций по строительству ФСБ России, преподавателей строительных техникумов и вузов, бывших работников квартирно-эксплуатационных частей и управлений (КЭЧ и КЭУ), имеющих соответствующие специальные познания.

На стадии организации прокурорских проверок в обязательном порядке необходимо наладить взаимодействие с территориальными подразделениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Подготовка к проверке завершается составлением ее подробного плана.

Проводящий проверку прокурорский работник должен четко понимать, какие цели необходимо достигнуть по ее результатам.

В ходе проведения проверки следует изучить документацию, находящуюся на объекте строительства, а также проверить наличие, содержание и правильность её ведения.

Практика показывает, что зачастую внутренний контроль качества строительства и соблюдения строи-

тельных норм со стороны подрядных организаций формализован или отсутствует вовсе. Для этого необходимо обратиться к судебной практике. Согласно делу № 17АП-1064/2019-АК г. Пермь от 21 февраля 2019 года. По результатам проверки обществу ООО «Солнечное» выдано предписание от 31.08.2018 № 05-30-375, согласно которому обществу необходимо устранить нарушения требований п. 22 ст. 1, ч. 3.1 ст. 52 ГрК РФ.

Также при наличии оснований необходимо использовать предоставленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях полномочия по привлечению виновных лиц к административной ответственности за нарушения при размещении заказов на строительство (ст. 7.29-7.32.3 КоАП РФ), экологического законодательства (ст. ст. 8.1-8.2 и 8.23 КоАП РФ), в сферах промышленности, строительства и энергетики (глава 9 КоАП РФ), миграционного законодательства (ст. ст. 18.10 и 18.15 КоАП РФ), предпринимательской деятельности (ст. ст. 14.55-14.55.2 КоАП РФ) и финансов (ст. ст. 15.37 и 15.40 КоАП РФ) [9].

Надо также учитывать, что административную ответственность за осуществление строительства без разрешения несут не только генеральный подрядчик и привлеченные им исполнители, но и представители государственного заказчика.

Таким образом, эффективная организация взаимодействия прокуроров с должностными лицами уполномоченных органов, контролирующими их правоохранительными органами, своевременное реагирование на выявленные нарушения, позволяет повысить значение прокурорского надзора за исполнением законов о капитальном строительстве и ремонте военной и социальной инфраструктуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 05.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. N 8. с. 366.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 N 84 (ред. от 27.04.2022) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Текст приказа официально опубликован не был // <https://base.garant.ru/1356817/> Дата посещения (13.12.2022)
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 N 195 (ред. от 02.08.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Текст приказа размещен на сайте Генеральной Прокуратуры РФ <http://genproc.gov.ru> Дата обращения (13.12.2022)
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.11.2018 N 723 (ред. от 05.05.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. 2018 г. N 1.
5. Постановление Правительства РФ от 21 июня 2010 г. N 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» // Российская газета. 2010 г. N 27.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Российская газета. 2004 г. N 290.
7. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. N 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 февраля 2010 г. N 7 с. 762.

8. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2008 N 290-р (ред. от 05.07.2022) «Об утверждении устава федерального казенного предприятия «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 марта 2008 г. N 1. с. 1048.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2001 г. N 256.

Договор аренды недвижимого имущества: проблемы и перспективы развития правового регулирования

Копейна Елена Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается проблематика правового регулирования договора аренды. Автором отмечается, что в настоящее время требуется уточнение используемых понятий и имеющихся норм.

Ключевые слова: договор аренды, арендные отношения, аренда особых объектов, аренда зданий и сооружений, нежилые и жилые помещения.

Договор аренды является одним из самых распространенных договоров гражданско-правового характера. В условиях современной рыночной экономики разнообразие форм аренды движимого и недвижимого имущества является мощным рычагом ее функционирования. В связи с этим вопросы правового регулирования и исполнения договора аренды приобретают особую актуальность.

В первую очередь это обусловлено популярностью арендных отношений и их эффективностью как в предпринимательской сфере, так и в частной. Например, договор аренды земельного участка, даёт возможность собственнику получать выгоду от его сдачи, а арендаторам, в свою очередь, предоставляет возможность временно владеть и пользоваться им для решения каких-либо

задач имущественного характера и получения своей выгоды. С помощью аренды граждане разрешают и жилищную проблему: осуществляют строительство на предоставленных в аренду земельных участках, в дальнейшем оформляя их в собственность.

Во-вторых, актуальность проблематики регулирования договора аренды подтверждается увеличением числа судебных споров, связанных с применением правовых норм юридическими и физическими лицами в области владения, пользования и распоряжения движимым и недвижимым имуществом. Так из ниже представленной таблицы следует, что в 2021 году суды общей юрисдикции удовлетворили иски о возмещении убытков в результате рассмотрения дел, связанных с арендными отношениями на сумму около трех миллиардов рублей.

Таблица 1. Судебная статистика по гражданским спорам, связанным с арендой за 2020-2021 гг. [5]

Год	Показатель	Рассмотрено дел	Удовлетворено	Доля удовлетворенных	Взысканная сумма (тыс. руб.)
2021	Иски из договора аренды имущества	13215	12434	94.0	2931530
2020	Иски из договора аренды имущества	12024	11288	93.0	1787535

В связи с экономическими преобразованиями современное российское законодательство терпит регулярные изменения, вызванные проблематикой в сфере правового регулирования договоров аренды недвижимого имущества. Несомненно, общество нуждается в гарантиях защиты своих имущественных интересов, связанных с осуществлением различных видов деятельности. Вносимые преобразования, так или иначе, отражаются на уровне жизни российского населения, поэтому важно изучить договорные формы внедрения

хозяйственной деятельности, среди которых важное место занимает аренда.

Основы арендных отношений урегулированы гражданским законодательством, в частности общие нормы для всех видов договоров аренды установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], с выделением отдельных глав, регламентирующих отношения сторон договора аренды в зависимости от арендуемого объекта. Особенности заключения и исполнения некоторых видов договоров аренды уточняются

в отраслевых актах. Согласно ст. 606 ГК РФ по договору аренды арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование или только во временное пользование арендатору имущество, в том числе недвижимое, которым он имеет право распоряжаться, а арендатор в свою очередь обязуется принять, пользоваться и владеть переданным в аренду имуществом без права распоряжения им.

Одной из проблем договора аренды является отсутствие определенного критерия для типологии договора аренды. Как правило, договоры аренды, не входящие в перечень, установленный главой 34 ГК РФ, остаются без должного законодательного урегулирования. Например, к договору найма жилого помещения, предусмотренному п. 2 ст. 671 ГК РФ, в качестве правового регулирования применяются аналогии права, регламентирующие договор аренды нежилых помещений, которые, в общем и целом, поддаются регулированию общими нормами по поводу арендных отношений. Как показывает практика, урегулирование договора аренды нежилых помещений общими положениями о договоре аренды в целом оставляет после себя достаточно большое количество правовых проблем и «компромиссных решений» в судебной практике.

Т. А. Дугарская, Е. А. Корепина выделяют в качестве проблемы отсутствие отдельных норм, регулирующих арендные отношения, связанные с нежилыми помещениями, а также смешением норм в отношении зданий и сооружений [3, с. 67]. Действительно, исходя из использования понятия здания при регистрации прав в едином реестре прав на недвижимое имущество следует, что под зданиями понимаются и многоквартирные дома, здания в которых могут быть жилые помещения. При этом помещение в здании может иметь как жилое, так и нежилое назначение, а помещение в сооружении — только нежилое. Статус жилого имущества предполагает наличие особых норм, связанных с жилищным правом.

Следующим проблемным моментом в правовом регулировании можно назвать недостаточность регламентации аренды государственного и муниципального имущества.

Важность рассматриваемых отношений объясняется проблемными вопросами, возникающими при арендных отношениях государственного и муниципального имущества, в том числе при заключении договоров аренды на торгах. Согласно статистическим данным с Официального сайта Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов торги по аренде государственного и муниципального имущества является самым многочисленным лотом [6].

Отметим, что за последнее десятилетие численность земель в частной собственности не увеличилась и на 1 января 2022 года всего лишь 7,8% земельного фонда страны [2]. Из этого следует, что большая часть земельного фонда сосредоточена в государственном и муниципальном

управлении. Таким образом, исследование действующих особенностей правового регулирования аренды государственного и муниципального имущества является также особо актуальным.

Порядок предоставления в аренду таких земель в собственность граждан вызывает у последних множество вопросов, в том числе по сбору и предоставлению документов, процедуре передачи земли, требующих профессиональных разъяснений.

Решение этих проблем состоит в разъяснении заинтересованным лицам их прав, исследовании вопросов заключения аренды государственного и муниципального имущества.

Отметим, что аренда государственного и муниципального имущества отличается от аренды имущества, находящейся в частной собственности более строгими правилами. В качестве основных различий стоит выделить выбор арендатора, который осуществляется в большинстве случаев на торгах, определение арендной платы с участием профессионального оценщика, ограничения на последующую передачу имущества в субаренду.

Согласно ст. 168 ГК РФ, договор, заключенный в обход установленным требованиям о торгах, могут признать в судебном порядке недействительным. При этом, в связи с тем, что фактическое пользование до признания договора аренды недействительным состоялось, арендная плата не возвращается. Это подтверждает судебная практика [4].

ГК РФ устанавливает требования по заключению договора аренды в письменном виде особых случаях, например, только в отношении некоторых видов аренды или в случаях заключения договора с юридическим лицом, в случае государственной регистрации права аренды и др. Однако, заключения договора в письменной форме договора аренды недвижимого имущества, передаваемого органами публичной власти не предусмотрено. Вместе с тем по факту, договоры в устной форме не заключаются. Более того, для договоров аренды, предметом которых является государственное или муниципальное имущество устанавливаются типовые и обязательные условия. Таким образом, условие об устном заключении данного вида договора аренды не является действительным по факту.

В заключение наших рассуждений констатируем, что правовое регулирование договора аренды недвижимого имущества представляет достаточно сложную задачу и до сих пор не полностью разрешенную. Вышеизложенное свидетельствует о недостаточности норм в отношении аренды некоторых видов недвижимого имущества и особых объектов. Таким образом, одним из направлений совершенствования правового регулирования договора аренды нам видится в уточнении существующих норм (обязательность письменной формы в случае заключения договора аренды в отношении государственного и муниципального имущества), а также в регламентации используемых понятий (заданий, сооружений).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. с. 410.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. — URL: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Государственный %20 \(национальный\) %20 доклад %20 о %20 состоянии %20 и %20 использовании %20 земель %20 в %20 РФ %20 в %20 2021 %20 году.pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Государственный%20(национальный)%20доклад%20о%20состоянии%20и%20использовании%20земель%20в%20РФ%20в%202021%20году.pdf) (дата обращения 16.11.2022).
3. Дугарская, Т. А., Корепина Е. А. Теоретические проблемы аренды нежилых помещений // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. — 2022. — с. 67-71.
4. Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2017 N 304-ЭС17-11341 по делу N А27-12625/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Судебная статистика РФ. — URL: <https://stat.ap-i-press.rf/stats/gr/t/22/s/29> (дата обращения 16.11.2022).
6. Торги Российской Федерации. Недвижимость, земельные участки, транспорт и другое имущество — URL: <https://torgi.gov.ru/new/public/lots/reg> (дата обращения 16.11.2022).

Определение границ прилегающих территорий как барьер для легальной деятельности в сфере розничной продажи алкоголя

Кубаева Александра Викторовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье рассматриваются возникающие в зоне государственного регулирования, в частности административно-правового управления оборотом спиртной продукции, общественные отношения, коммуникация органов исполнительной власти, уполномоченных в исследуемом направлении с организациями. В частности, исследуется комплекс правовых норм, определяющих взаимосвязь в области деятельности — оборот алкоголя, а именно правовые нормы действующих правовых норм в сфере розничной реализации алкоголя. Целью работы является определение проблемных аспектов и приведение инициативы по улучшению и оптимизации процесса лицензирования исследуемой сферы деятельности. Методы и методология исследования — функциональный, сравнительный и метод факторного анализа. В результате разработана оптимальная модель взаимодействия между органами власти и представителями бизнеса Российской Федерации, путем внесения коррективов и нововведений в соответствии со стремительно меняющимися и развивающимися новыми тенденциями.

Ключевые слова: *воздействие государства, алкоголь, розничная продажа, лицензирование, запреты, ограничения, условия, оценка соответствия, барьеры, инициативы.*

Сегодня розничная реализация алкоголя стремительно набирает все большие обороты посредством реализации указанной продукции в объектах хозяйственной деятельности, которые за последние пять лет получили свое развитие и новые форматы, что и является обоснованием актуальности темы исследования. А также за последние пять лет большие обороты набирает реализация винной продукции через объекты розничной торговли и через объекты общественного питания, что является следствием развития направления выращивания виноградников на территории Российской Федерации и создания Российских частных виноделен. А также в настоящее время семимильными шагами развивается направление ведения бизнеса такое как — крафтовые пивоварни, частные пивоварни или пивные точки, которые открываются регулярно на территории Российских городов, в особенности в спальных районах на коммерче-

ских этажах жилых домов, а также в торговых центрах. В связи с чем актуальна тема административно-правового регулирования розничного оборота алкоголя, в особенности — проблематика в сфере лицензирования розничного розничного оборота алкоголя, что является своего рода допуском к реализации указанной продукции для населения, в частности исследование проблематики по определению границ прилегающих территорий к объектам, на территории которых розничная продажа алкоголя запрещена.

Документом, в котором зафиксированы ключевые принципы управления алкогольным рынком, в том числе часть особых лицензионных требований являющихся в настоящее время уже не актуальными, практически не уместными и создающими препятствия для ведения деятельности в сфере продажи в розницу спиртной продукции, представляется закон федерального уровня, уста-

навливающий принципы госрегулирования производства и оборота спиртной продукции, в том числе ограничении потребления алкоголя спиртной продукции (далее — закон федерального уровня) [2].

Центральные задачи лицензирования — профилактика, установление и прекращение преступлений представителями бизнеса требований, которые установлены действующим законодательством.

Основным нормативным правовым актом в сфере производства и оборота спиртной продукции является закон федерального уровня, раскрывающий специальные правила, сдерживания и запреты для целей ведения деятельности по обороту в розницу спиртной продукции, в частности он определяет особые лицензионные требования к продаже алкоголя в розницу и к продаже алкоголя в розницу при осуществлении услуг общественного питания, а также приведены обстоятельства, при которых однозначно запрещена продажа розницу спиртной продукции, а именно статьи 16, 19 посвящены разъяснению данных условий. Розничный оборот спиртной продукции невозможен на прилегающих территориях к:

— объектам образовательных организаций, включая организации, осуществляющих обучение несовершеннолетних;

— объектам организаций и индивидуальных предпринимателей, реализующих в качестве основного (уставного) вида и дополнительно вида хозяйственной деятельности, медицинскую деятельность на основании лицензии.

В свою очередь, законом федерального уровня, органы местного самоуправления (далее — ОМСУ) наделены полномочиями по определению границ вышеупомянутых прилегающих территорий, с учетом результатов общественных обсуждений. Во исполнение данного полномочия ОМСУ обязаны следовать специальным Правилам определения ОМСУ границ прилегающих территорий, на которых однозначно не возможна как продажа спиртной продукции в розницу, так и продажа спиртной продукции в розницу при осуществлении услуг общественного питания, которые введены в действие нормативным актом на уровне Правительства страны, об установлении Правил определения ОМСУ границ прилегающих территорий, на которых не возможна продажа спиртной продукции в розницу и продажа спиртной продукции в розницу при осуществлении услуг общественного питания (далее — Правила) [5].

Данные Правила определяют действия по определению ОМСУ внутригородских муниципальных образований и городских округов, ОМСУ внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга, Москвы и Севастополя границ прилегающих территорий, приведенных в законе федерального уровня, на которых возможна продажа в розницу спиртной продукции и продажа в розницу спиртной продукции при осуществлении услуг общественного питания (далее — границы прилегающих территорий), которые утверждаются в муниципальном

акте (постановление, решение) с учетом условий Правил и результатов обсуждения общественностью [4].

Например, территория Санкт-Петербурга в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга», разделяется на городские районы, их насчитывается в настоящее время 18, одновременно внутри территорий районов города располагаются внутригородские муниципальные образования, их на сегодняшний день насчитывается 111. Таким образом, в соответствии с Правилами, на территории Санкт-Петербурга действуют 111 муниципальных правовых актов о границах прилегающих территорий [7].

Тем временем, на территории Ленинградской области деление происходит на муниципальные образования со статусом муниципального района, и насчитывает 18 муниципальных районов, то есть в работе лицензирующему органу необходимо использовать 18 муниципальных правовых актов. В Москве деление территории города происходит на административные округа, их насчитывается 12, следовательно лицензирующему органу Москвы, а именно Департаменту торговли и услуг, в своей работе необходимо учитывать 12 муниципальных правовых актов.

Рассматривая данные примеры по количеству муниципальных актов, которых необходимо придерживаться в работе лицензирующим органам Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Москвы, представляется возможным сформулировать вывод о том, что затруднительнее всего приходится в своей работе уполномоченному органу власти Санкт-Петербурга в сфере лицензирования, которому необходимо использовать в своей работе 111 муниципальных актов, одновременно с этим, данный факт является барьером и раздражителем для организаций, желающих пройти процедуру лицензирования с целью осуществления данного вида деятельности в правовом поле.

Во исполнение закона федерального уровня, в Санкт-Петербурге действует закон на уровне городского значения об обороте спиртной продукции в Санкт-Петербурге (далее — Закон Санкт-Петербурга), делегирующий полномочия органам власти Санкт-Петербурга в исследуемой сфере, вместе с этим устанавливает дополнительные ограничения и условия розничной продажи алкоголя на территории города [6].

В Законе Санкт-Петербурга отражены запреты на продажу алкоголя в розницу на территории города, в частности:

— продажа в розницу спиртной продукции, кроме продажи слабоалкогольных напитков, невозможна в объектах, ограниченных окружностью с радиусом 15 метров с центром на оси входа для гостей в объект, в котором находится медицинская организация, детская, образовательная или объект спорта, а при наличии выделенной территории у указанных объектов — на оси входа для гостей на выделенную территорию;

— продажа в розницу спиртной продукции при осуществлении услуг общественного питания в объектах об-

щественного питания, располагающихся в жилых домах многоквартирного типа на коммерческих этажах, возможна в объектах общественного питания по типу ресторанов, баров, кафе, буфетов, имеющих зал общей площадью не менее 20 квадратных метров для обслуживания гостей и иные запреты.

Следуя Конституции Российской Федерации, ОМСУ в государстве обеспечивают объективное решение вопросов местного значения жителями [1]. Таким образом, следуя закону федерального значения об основных правилах организации местного самоуправления в Российской Федерации, к компетенциям ОМСУ относится создание предпосылок к развитию как малого, так и среднего предпринимательства [3]. В это же время, следуя закону федерального значения об основах государственного регулирования коммерческой деятельности в виде торговли в Российской Федерации, в направлении регулирования данной деятельности ОМСУ обеспечивают благоприятную среду для снабжения местных жителей торговыми услугами. Предоставленное ОМСУ полномочие реализуется через внутригородские муниципальные образования городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Соответственно первому упомянутому ограничению, определенному Законом Санкт-Петербурга, ОМСУ имеют право устанавливать границы прилегающих территорий не менее 15 метров. Следовательно, все 111 ОМСУ, расположенных на территории Санкт-Петербурга, могут устанавливать границы прилегающих территорий на свое усмотрение с учетом общественных обсуждений и процедуры, предусмотренной Правилами. Независимо от того, что на территории одного района Санкт-Петербурга могут располагаться несколько ОМСУ, как например на территории Курортного района располагаются 11 ОМСУ, но действовать при этом могут разные муниципальные акты (количество актов соответствующее количеству располагающихся ОМСУ внутри городского района), устанавливающие разные величины границ прилегающих территорий, то есть на территории Курортного района действуют 11 муниципальных актов на рассматриваемую тематику и границы прилегающих территорий варьиру-

ются от 15 до 90 метров. На территории Санкт-Петербурга установленные ОМСУ границы прилегающих территорий варьируются от 15 до 250 метров.

Таким образом в целях лицензирования необходимо ориентироваться и опираться на указанные муниципальные акты не только уполномоченным органам власти в исследуемой сфере, но и представителям бизнеса, желающим легально осуществлять деятельность по розничному обороту алкоголя, в связи с чем у организаций данный факт вызывает заблуждение и дезориентацию в массовом количестве правовых документов на территории одного субъекта, а именно Санкт-Петербурга, так как у бизнес-представителей есть устойчивое представление, что на территории одного городского района установлено одно значение границ прилегающих территорий.

Следовательно для получения оптимально эффективной модели взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов необходимо прийти к тому, чтобы устанавливать границы прилегающих территорий одного значения внутри городского района, например посредством проведения совещаний или создания постоянных совещательных органов по рассматриваемому вопросу в рамках каждого района с представителями ОМСУ, представителями районной администрации и последующим общественным обсуждением, итоги которого будут закреплены решением или постановлением по обсуждаемому направлению в конкретном районе города, всего по городу будут приняты 18 нормативных правовых актов вместо имеющихся 111.

Данное изменение приведет к значительному упрощению подготовки соискателей лицензии к процедуре подачи документов на получение государственной услуги в данной сфере, а для уполномоченных органов власти в сфере лицензирования на территории Санкт-Петербурга значительно упростится процедура рассмотрения заявлений, а также процедура консультирования по границам прилегающих территорий представителей бизнеса, желающих разобраться в лицензионных требованиях перед подачей заявлений или перед принятием решения о начале работы предполагаемого объекта лицензирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (ред. от 01.07.2020)/ [Электронный ресурс] — КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://student2.consultant.ru>, Ст.–130.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 26.03.2022)/ [Электронный ресурс] — КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://student2.consultant.ru> — Ст.–1, 2, 7,16, 19, 26.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022)/ [Электронный ресурс] — КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://student2.consultant.ru> — Ст. — 14.
4. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 05.12.2022)/ [Электронный ресурс] — КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://student2.consultant.ru> — Ст. — 5.

5. Максимов, А. А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции // Административное право и процесс. — 2019. — № 1. — 31-34 с.
6. Пьянов, Н. А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема/Н. А. Пьянов // «Журнал российского права». — 2012. — № 5. — 60-62 с.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2020 года № 2220 «Об утверждении Правил определения органами местного самоуправления границ прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания»/ [Электронный ресурс] — Официальный интернет-портал правовой информации — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>
8. Закон Санкт-Петербурга от 05.02.2014 № 50-5 «Об обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции в Санкт-Петербурге» (ред. от 23.12.2021)/ [Электронный ресурс] — Официальный интернет-сайт Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru>
9. Закон Санкт-Петербурга от 25.07.2005 № 411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» (ред. от 06.06.2022)/ [Электронный ресурс] — Официальный интернет-сайт Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru>

Контрольные и надзорные функции ГИБДД и их реализация

Мазин Вячеслав Павлович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье на основе рассмотрения существующих подходов к определению контроля и надзора в административно-правовой науке и законодательстве раскрывается административно-правовое содержание и определяются границы контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции как объекта обеспечения законности, ее связь с административно-юрисдикционной деятельностью, формулируется понятие и определяется нормативная база законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД МВД России.

Ключевые слова: контроль, надзор, административно-юрисдикционная деятельность, возбуждение производства по делу об административном правонарушении, законность контрольно-надзорной деятельности ГИБДД МВД России.

Н адо сказать, что государственное управление — это последовательность действий, направленных на достижение общих целей (или решение государственных задач). Задачи государства могут меняться в разные исторические периоды, но в целом они постоянны. Это обеспечение обороны и безопасности, развитие экономики и благосостояния населения, сохранение окружающей среды и ресурсов. Иногда говорят и о соответствующих этим задачам социальной, экономической, природоохранной и правоохранительной функциях государства.

Решение государственных задач или осуществление государственных функций заключается, во-первых, в установлении правил, запретов, разрешений; во-вторых, в формировании органов государственного управления, наделении их необходимыми полномочиями; в-третьих, в предоставлении гражданам и организациям особых прав, выделении ресурсов; в-четвертых, в обеспечении неукоснительного соблюдения установленных запретов, соблюдения правил всеми субъектами права. Еще называют аналитическую функцию, прогнозирование, планирование, координацию, контроль. Кратко эту совокупность действий можно представить как правовое регулирование, санкционирование, принуждение. В свою очередь

правовое регулирование, установление круга субъектов правоотношений, возникающих в той или иной сфере хозяйствования, и их статусы, правовое положение в совокупности образуют особый административно-правовой режим, обеспечиваемый мерами принуждения. Г.В. Атаманчук выделяет семь стадий управленческого процесса, составляющих цикл управленческой деятельности. 1) анализ и оценка управленческой ситуации; 2) прогнозирование и моделирование необходимых (и возможных) действий по сохранению и трансформации состояния управленческой ситуации (в субъекте и объектах государственного управления); 3) разработка предлагаемых правовых актов или организационных мероприятий; 4) обсуждение и принятие правовых актов и проведение организационных мероприятий; 5) организация исполнения решений (правовая и организационная); 6) мониторинг производительности и оперативная информация; 7) обобщение проведенной управленческой деятельности, оценка новой (результатирующей) управленческой ситуации.

Анализ смысла определения, данного в Наставлении по техническому наблюдению. «изменение конструкции транспортного средства — исключение составных частей и элементов оборудования, влияющих на безопасность

дорожного движения, предусмотренных или не предусмотренных конструкцией конкретного транспортного средства», позволяет сделать вывод, что конструкция транспортного средства представляет собой совокупность составных частей и компоненты, разработанные и одобренные производителем. агрегаты, системы и элементы транспортного средства, в целостности и представляющие собой готовое изделие — транспортное средство определенного типа, модели и модификации.

В специальной литературе транспортное средство — автомобиль определяется как колесное наземное безрельсовое транспортное средство, оснащенное двигателем, обеспечивающим его движение. Это сложная машина, состоящая из деталей, узлов, механизмов, агрегатов и систем. Конструкция автомобиля и его основных узлов определяется в первую очередь необходимыми функциональными свойствами, т. е. способность двигаться, маневрировать и выполнять другие основные функции.

Компетенция Госавтоинспекции меняется в соответствии с изменением внешних условий. В разные исторические периоды его основной задачей была организация дорожного движения, помощь участникам дорожного движения. В современных условиях основной задачей ГИБДД является обеспечение соблюдения участниками дорожного движения обязательных требований, установленных Правилами дорожного движения Российской Федерации. В связи с этим основными, ключевыми функциями Госавтоинспекции следует признать государственный контроль и административный надзор.

2. Источники государственного контроля и административного надзора, несмотря на их формально сходное содержание, представляют собой два самостоятельных института, направленных на решение различных задач. Для контроля — это обеспечение законности и целесообразности деятельности субъектов безопасности дорожного движения; для административного надзора, обеспечения законности поведения участников дорожного движения.

3. В традиционном правовом пространстве контрольная функция обеспечивает реализацию функции дисциплинарного взыскания (как принудительного, так и поощрительного), а функция административного надзора, в свою очередь, обеспечивает реализацию функции административной юрисдикции. Выявлена тенденция расширения сферы управленческих отношений, охраняемых мерами административной ответственности, выражающаяся в увеличении количества административных правонарушений, субъектами которых являются долж-

ностные лица органов исполнительной власти. В результате возникает взаимосвязь между функциями государственного контроля и административной юрисдикции.

4. Объем и характер полномочий Госавтоинспекции в области обеспечения безопасности дорожного движения, исторически сложившихся в течение всего периода автомобилизации нашей страны, следует признать объективно обусловленными и подлежащими сохранению. ГАИ МВД России это уполномоченный национальный орган в области безопасности дорожного движения, не только решающий весь комплекс задач внутри страны, но и представляющий Российскую Федерацию на международной арене.

5. Деятельность органов дорожной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения следует рассматривать во взаимосвязи с деятельностью органов внутренних дел по обеспечению безопасности на транспорте. Это, в свою очередь, дает основания для продолжения реформирования организационных структур МВД России, уполномоченных в этих сферах.

6. Формы и методы государственного контроля и административного надзора в сфере дорожного движения, в отличие от задач, совпадают. Основным методом по обеим функциям является систематическое наблюдение, а основной формой — обсервационное (контрольное, надзорное, разрешительное и др.) дело, при котором данные, полученные в результате визуального наблюдения, плановых и внеплановых выездных и камеральных (документальных) проверок, сбор другой информации (сообщения, заявления, публикации) накапливаются и систематизируются).

7. Внедрение в надзорную деятельность органов дорожной полиции специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, в первую очередь направлено на обеспечение объективности при осуществлении административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения. Для того чтобы повысить эффективность их использования, необходимо снять все иммунитеты от административной ответственности, кроме дипломатических; максимально автоматизировать производство по делам об административных правонарушениях, выявленных с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме; обязательна установка дорожных знаков, предупреждающих о приближении к наблюдаемому участку с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме.

Литература:

1. Анохин, С. А. Проблемы государственного регулирования качества и конкурентоспособности проведения ежегодного технического осмотра автотранспортных средств // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского — 2011 г. № 35 (4).
2. Васильева, Е. И., Бобченко В. Э. Контрольно-надзорная деятельность в области автомобильного транспорта и дорожного хозяйства на территории // Вопросы управления — 2015 г. № 3.

3. Гайнуллина, А. В., Васильченко А. В. Психологические проблемы правоприменительной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения // Вестник Башкирского университета — 2011 г. № 1.
4. Кузнецов, Д. В., Айгозина А. М. Способы технического контроля коррупционных проявлений в деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России — 2021 г. № 3.
5. Сальников, А. А., Гнездилова Д. М. Финансовое правовое обеспечение государственного надзора за состоянием дорожного покрытия в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России — 2016 г. № 4.

Прокурорский надзор за соблюдением прав осужденных: проблемы и пути решения

Макаров Иван Сергеевич, студент;
Кулаков Александр Валерьевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы пытаются определить проблемы и пути их решения прокурорского надзора за соблюдением прав осужденных.

Ключевые слова: органы прокуратуры, надзор, исправительная система, осужденные.

Современные условия, в которых социально-экономические и политические сферы общества нестабильны, демонстрируют, что среди правоохранительных органов прокуратура занимает главенствующее место в жизни жителей нашей страны, так как каждый человек, вне зависимости от того, где он находится, желает чувствовать себя в безопасности, более того, это его базовая потребность. Так, в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») одним из предметов прокурорского надзора является надзор за соблюдением установленных законодательством России прав осужденных [1]. В свою очередь, согласно данным института уголовной политики Лондонского университета, на 7 декабря 2022 года Россия занимает пятое место в мире по количеству осуждённых (на обеспечении российских налогоплательщиков находится 439453 осуждённых) [2]. Представляется важным обозначить, что ни один человек не застрахован от ошибок, которые он может совершить и впоследствии попасть в места лишения свободы, также у наших сограждан есть родственники или близкие люди, которые отбывают наказание в виде лишения свободы. Исходя из вышеуказанных обстоятельств, становится очевидно, что Российской Федерации необходимо продолжать непрерывно совершенствовать национальный механизм обеспечения правопорядка, в том числе и надзор за соблюдением прав всех субъектов правоотношений.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, необходимо провести анализ эффективности современной системы исполнения наказаний. Так, согласно характеристике состояния преступности МВД РФ, в нашей стране

за январь — август 2021 года больше половины (59, 4%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления [3, с. 5]. Из этого мы можем сделать вывод: каждый второй осужденный, отбыв наказание, спустя некоторое время вновь совершит преступление. Экстраполируя эти данные на будущее, мы вполне логично приходим к следующему выводу: из 234745 осужденных, вышедших в 2020 году из тюрем России [4], более 139438 совершат преступления вновь. Данная ситуация объясняется тем, что у людей, отбывших уголовное наказание, возникают трудности с бытовым, трудовым и социальным устройством, следовательно, на свободу выходят десоциализированные личности, не подготовленные к жизни в обществе [5, с. 61]. Но в соответствии с ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ) главная цель исправительной системы нашей страны — исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [6]. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, представляется возможным сделать следующий вывод: положения законодательства в полной степени не отражают современные реалии. Определив высокий уровень рецидива, необходимо выявить его причины, оценив действующее законодательство Российской Федерации.

Так, на сегодняшний день на основании ч. 4 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право обращаться в органы прокуратуры с предложениями, заявлениями и жалобами, которые, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УИК РФ, должны передаваться операторам связи для их доставки не позднее одного рабочего дня.

Полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, изложены в ст. 33 ФЗ «О прокуратуре РФ», в соответствии с которой прокурор вправе не только опрашивать осужденных и знакомиться с документами, на основании которых они осуждены, но и требовать от администрации учреждения создания необходимых условий, обеспечивающих права осужденных, а также отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона. При этом, во время исполнения служебных обязанностей, сотрудники прокуратуры имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения. Кроме того, на основании ст. 34 ФЗ «О прокуратуре РФ» постановления и требования прокурора, подлежат обязательному исполнению администрацией уголовно-исполнительного учреждения.

Также в соответствии со ст. 21 Конституции РФ в нашей стране государство охраняет достоинство личности и ничто не может быть основанием для его ущемления, более того, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. А на основании ст. 45 Основного закона, в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, как показывает практика, в местах лишения свободы имеет место быть систематическое покушение на здоровье и половую неприкосновенность. Примерами нарушений прав осужденных такого рода служат кадры правозащитного проекта «Gulagu. net», распространенные в сети Интернет 05.10.2021, на которых в областной туберкулезной больнице № 1 (ОТБ-1) УФСИН России по Саратовской области и иных учреждениях уголовно-исполнительной системы запечатлены факты умышленного причинения физических и нравственных страданий осужденным, в том числе и с целью получения от них информации. Кроме того, как отметил Генеральный прокурор РФ И. В. Краснов, выступая на пленарном заседании Государственной Думы 16 ноября 2021 года, уголовно-исполнительная система России в полной степени не отвечает возложенным на неё задачам, данное утверждение подтверждается обстоятельством того, что за 3 квартала 2021 года в пенитенциарных учреждениях было выявлено больше 103 тыс. нарушений законодательства

России, среди которых в том числе и грубые нарушения права граждан на личную безопасность [7].

Исходя из совокупности вышеуказанных обстоятельств, стоит отметить, что Российская Федерация стремится к созданию современного и эффективного правового механизма исполнения наказаний. Мы считаем, что для того, чтобы решить существующие проблемы пенитенциарной системы РФ, необходимо провести реформы материально-технического характера, а также модернизировать отечественное законодательство по следующим взаимосвязанным направлениям:

1. Увеличить государственное финансирование уголовно-исправительных учреждений, обеспечив пенитенциарную систему средствами, позволяющими контролировать соблюдение прав осужденных (так, например, повсеместная установка камер видеонаблюдения способствовала бы предотвращению правонарушений и преступлений в отношении осужденных, а также давала бы возможность объективного контроля органами прокуратуры условий отбывания наказания и соблюдения прав осужденных при наличии соответствующих жалоб);

2. Увеличить надзорные полномочия и ответственность органов прокуратуры в отношении соблюдения законов в исправительных учреждениях (обязать сотрудников специализированных прокуратур дважды в месяц лично проверять законность содержания осужденных в местах лишения свободы, а также предоставить им свободный доступ к информационным ресурсам с камер видеонаблюдения).

На основе изложенного материала представляется возможным сделать выводы. Государство обязано создать и обеспечить наличие именно такого правового порядка, при котором любое физическое лицо обладало бы реальной возможностью защищать свои права и законные интересы, а также получать государственную всеобъемлющую адекватную поддержку. Данным обстоятельством подчеркивается значимость прокурорского надзора в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, так как осужденным в наибольшей степени сложно отстаивать свои права и законные интересы, находясь в учреждениях закрытого типа. Кроме того, государственные структуры Российской Федерации имеют весь арсенал средств для решения многих сложившихся проблем в уголовно-исполнительной системе.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. ст. 4472.
2. Общее число заключенных от самого высокого до самого низкого уровня. Электронный ресурс. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All. (Дата обращения 27.12.2022).
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-август 2021 года: доклад МВД. М., 2021. 28 с.
4. «Освободился, и начался ад»: почему заключенные возвращаются в тюрьму. Электронный ресурс. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/28/13529270.shtml>. (Дата обращения 27.12.2022).

5. Кириллов, А. А. Рецидивная преступность в России на современном этапе / А. А. Кириллов, Д. Р. Сабахова // Вестник магистратуры. 2016. № 12-3 (63). с. 61-62.
6. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198
7. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом на пленарном заседании в Государственной Думе Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559> (Дата обращения: 29.12.2022)

Виртуальные объекты как новый предмет взяточничества: проблемы и перспективы развития уголовно-правового регулирования

Макаров Иван Сергеевич, студент;
Кулаков Александр Валерьевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают виртуальные объекты как новый предмет взяточничества в перспективах развития уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: виртуальные объекты, гражданское законодательство, УК РФ, взяточничество, уголовная ответственность.

Уголовное право, как одна из ключевых отраслей юридической науки испытывает потребность в эволюции, соответствующая развитию всех сфер общественной жизни [1, с. 57]. Современный этап формирования социума можно охарактеризовать как информационный тип общества. Переход на данную ступень развития сопровождается процессом модернизации и появлением новых цифровых технологий, проникающих в повседневную действительность. Всеобъемлющий характер данных явлений объясняет появление современных видов преступных деяний. Необходимо отметить, что уголовно-правовая наука и практика в достаточной степени не отвечают возложенным на них обязанностям. С целью аргументации данного тезиса представляется важным обозначить, что в настоящее время актуален вопрос определения юридической природы такого нормативно-незакрепленного понятия как «виртуальные объекты» и возможность совершения коррупционных преступлений с их применением. Так, например, в виртуальном пространстве человек как пользователь различных онлайн-сервисов, в частности «Steam», не только вправе владеть объектами имущественных прав, включающих в своё понятие в том числе безналичные денежные средства и цифровые права, обозначенные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], но и способен совершать преступные посягательства, предусмотренные ст. 290-291² Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3]. В свою очередь, реализуя преступный умысел путем использования виртуальных объектов, злоумышленник, не понесет уголовной ответственности. Данная проблема требует нормотворческого вмешательства со стороны законодательной власти.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что обозначенная тема имеет межотраслевой характер, поскольку находится на пересечении уголовного и гражданского права. Исходя из данного обстоятельства, представляется необходимо начать изучение виртуальных объектов с точки зрения цивилистической науки, в следствие чего определить их значение для уголовного права и правоприменительной практики. Так определение «виртуальных объектов» прямо не содержится в нормативно-правовых актах, а опосредованно рассматривается как объекты гражданских прав в значении понятия «цифровые права» [4, с. 106], обозначенного в ст. 128 ГК РФ. В свою очередь в ст. 141¹ ГК РФ законодателем допускается возможность распоряжения цифровыми правами их владельцем. Но вышеуказанные положения не отвечают на вопрос: распространяется ли право собственности на виртуальные объекты?

Считаем, что первым этапом изучения уголовно-правовой природы виртуальных объектов является установление самого понятия «виртуальные объекты». Представляется возможным дать следующее непротиворечащее правовой доктрине определение: виртуальные объекты — объекты, возникшие в результате деятельности человека в виртуальном пространстве и способные участвовать в экономическом обороте на правах собственности посредством пользования, владения и распоряжения ими.

Примером сервиса, с помощью которого человек может реализовывать своё право на пользование объектами виртуального мира, можно считать торговую площадку Steam. Торговая площадка Steam — это комплекс

решений и подсистем внутри сообщества Steam, созданный для совершения операций купли-продажи виртуальных предметов за валюту, хранящуюся на виртуальном кошельке внутри сервиса. Купленные предметы обладают весьма значительной материальной ценностью. Так, стоимость не имеющего физической формы автомата АК-47 в одном из популярных шутеров [5], составляет 25 млн рублей [6], а стоимость виртуального ножа может доходить до нескольких тысяч долларов [7, с. 88]. Стоит уточнить, что с помощью выполнения определённых процедур данный предмет можно обменять на денежные средства, которыми уже можно будет свободно владеть, пользоваться и распоряжаться. Но, в соответствии с ГК РФ и пользовательским соглашением платформы Steam, виртуальные объекты не переходят в право собственности. Согласно пользовательскому соглашению подписчики данного онлайн-сервиса имеют возможность обменивать, продавать или покупать виртуальные объекты только в рамках торговой площадки Valve [8]. Следовательно, из-за отсутствия правовой регламентации, не возникает мер государственного регулирования данных отношений.

Поскольку данный вопрос имеет междисциплинарный характер, то вышеуказанные нововведения в гражданское законодательство будут благоприятно воздействовать на уголовно-правовую науку и правоприменительную практику. Предлагаем разобрать данный тезис на примере уголовно-правовых нормы о взяточничестве (ст. 290-291² УК РФ).

Данный вид преступлений, к сожалению, имеет тенденции к росту, что подтверждается статистическими данными с портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в 2018 году было зарегистрировано 3499 фактов получения взятки, в 2019-3988, в 2020-4174, а в 2021-5020 [9]. Отметим, что уголовным законодательством предусмотрены несколько видов действий и (или) бездействий должностных лиц, за которые может быть получено незаконное денежное вознаграждение:

1. За совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
2. За способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
3. За общее покровительство или попустительство по службе;
4. За совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Предметом взяточничества, наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Для раскрытия понятий «услуги имущественного характера» и «имущественные права» обратимся к Постановлению Пле-

нума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее — ППВС № 24) [10]. Под «услугами имущественного характера» следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод. Но бывают случаи, когда предметом взятки являются имущественные права, что ведет к появлению у взяткополучателя возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, получать доходы от использования цифровых прав.

Как указывалось ранее, виртуальные объекты не являются объектом права собственности и, соответственно, имуществом в принципе. Из этого следует, что при получении должностным лицом данных объектов, услуг имущественного характера не возникнет (в том числе и использования цифровых прав).

Если рассматривать виртуальные объекты как новый предмет взяточничества, то стоит отметить, что по данной категории дел нет сформировавшийся судебной практики. Но необходимо учитывать, что данный вопрос является малоизученным с точки зрения юридической доктрины и правоприменительной практики, поэтому на данном этапе предлагаем смоделировать следующую ситуацию. Сотрудник органа дознания — Гражданин А., в производстве которого находится уголовное дело Гражданина Б., является пользователем платформы онлайн-сервиса Steam и получил от Гражданина Б. уникальный виртуальный объект стоимостью 500 тыс. рублей за прекращение производства по уголовному делу. В свою очередь Гражданин А. данный объект получил и прекратил разбирательство по делу. К сожалению, поскольку на сегодняшний день данный вид правоотношений не урегулирован, Гражданин А не будет привлечен к уголовной ответственности по п «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Предотвратить вышеуказанные действия представляется возможным модернизировав гражданское законодательство. Так, если признать виртуальные объекты собственностью, то у пользователей возникнут все имущественные права, обозначенные в ППВС № 24, и, соответственно, в случае совершения преступных действий будет наступать уголовная ответственность.

Исходя из совокупности всех ранее перечисленных фактов и положений уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации, представляется возможным сделать вывод. Решение данной проблемы, безусловно, положительно повлияет на развитие уголовной науки и правоприменительной практики. Оно актуализирует федеральное законодательство нашего государства и пресечет преступные посягательства на права граждан РФ в том числе и в Digital пространстве, сводя риски от любых случайных или злонамеренных воздействий к минимуму.

Литература:

1. Условия обеспечения законности в деятельности органов публичной власти. Мильшин Ю.Н. Административное право и процесс. 2022. № 12. с. 57-59.
2. Матюхин, С. В. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 10.02.22 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике/Матюхин С. В., Романовский В. А. Из-во: Проспект. 2022. 1347 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. А. В. Лисаченко Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. № 2. с. 104-110.
5. Counter-Strike: Global Offensive. URL: https://games.mail.ru/pc/games/counter_strike_global_offensive/ (Дата обращения 15.11.2022).
6. Коллекционер выставил на продажу АК-47 из CS: GO за 25 млн рублей. URL: <https://games.mail.ru/pc/news/2022-11-22/kollekcioner-vystavil-na-prodazhu-ak-47-iz-csgo-za-25-mln-rublej/> (Дата обращения 26.11.2022)
7. Борисов, Б. А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования/Б. А. Борисов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 4 (119). — с. 88-91.
8. Соглашение подписчика Steam. URL: <https://store.steampowered.com/agreement/?l=russian#3> (Дата обращения 12.11.2022).
9. Сулова, С. И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. с. 404-414.
10. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (Дата обращения 27.11.2022).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета 16.07.2013 № 154.

Методология юридической науки

Мигалина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье методология юридической науки раскрывается как многоярусное образование, включающее в себя общенаучные, частнонаучные, философские, логические, юридические и междисциплинарные методы познания. Традиционно, философия — задает стратегию юридического познания, логика — обеспечивает рациональность, общенаучные методы находят принципы научного познания и научный статус юриспруденции, частнонаучные — изучают специфику познания отдельных явлений, а юридические методы рассматривают по существу юридические феномены и процессы. Отдельный раздел статьи посвящен методологии современной юридической науки и практики.

Результатом написания данной статьи стало обобщение:

- основных принципов и положений методологии научного познания в сфере юриспруденции;
- методологии и методики правовых исследований основных уровней научного познания явлений государства и права;
- возможность применять методы и юридическую терминологию при проведении научных исследований, описании различных процессов и общественных отношений и в практической деятельности для получения, проверки, анализа и оценки юридически значимой информации.

Ключевые слова: методология юридической науки, частнонаучные методы, частноправовые методы, общенаучные методы, философские методы, логические методы, юридические методы, междисциплинарные методы познания, научное познание, научное познание государства, герменевтический метод, диалектический метод, исторический подход, метафизический подход, системный подход, формально-юридический метод, юридическое познание, метод познания, уровень познания.

Понятийный аппарат и структура методологии научного познания

Уж лучше совсем не помышлять об отыскании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода.
(Рене Декарт)

Перед тем как раскрыть понятие методологии юридической науки необходимо обратиться к научному содержанию понятия «метод». Метод — слово греческого происхождения, означающее путь к цели.

Сложнее обстоит вопрос определения методологии, её функций. В научной литературе он представлен весьма разнообразно. «Одни авторы отождествляют методологию с общетеоретическими проблемами любой науки, другие — с философией, третьи — с диалектикой, четвертые — с историческим материализмом, пятые считают, что методология — это самостоятельная частная наука, не совпадающая с философией, шестые полагают, что она представляет собой не метод (и не сумму методов), а учение, теорию, науку о методе» [1, с. 121].

В современной науке зачастую методология рассматривается как наука о принципах и методах научного познания.

Существует два основных подхода к пониманию методологии:

— учение о методе научного познания, самостоятельная наука.

— совокупность приемов, исследований — это инструментарий науки.

Методология юридической науки — специфическая разновидность общей методологии, система приемов и способов, используемых для познания ее предмета. Основа методологии юридической науки — философия, её законы и категории, которой являются всеобщими. Выделяют следующие важные принципы философии в методологии:

— общеправовые законы и категории используются в изучении государственно-правовых явлений;

— в недрах философии рождается общая теория методологии, с основными подходами и общенаучными методами, например, абстрагирование, конкретизация, ме-

тоды сравнения и обобщения и, конечно, диалектический подход;

— философское знание — фундамент формирования научных методов.

«Методология, таким образом, не сводится к совокупности определенных методов, способов познания, а является цельным, внутренне единым аппаратом познания государственно-правовых и политико-идеологических явлений» [1, с. 123]. Однако, не стоит пренебрегать и инструментальными методами юридической науки, как специфической системой. В правовой литературе понятия метод и методология, а также прием научного исследования иногда рассматриваются как тождественные. В советский период господствовала точка зрения о едином юридическом методе — марксистском диалектическом материализме.

Выбор конкретного метода исследования определяется предметом исследования, а также целями и задачами, стоящими перед наукой. Специфика методологии юридической науки предопределяется особенностями объекта и предмета ее научного познания. В широком понимании объектом юридической науки выступает право и государство как социальное явление, а предмет образуют общественные отношения, нормы и институты, а также закономерности права и юридическая техника. И всё-таки, основным элементом в структуре методологии юридической науки является научный метод.

Обычно, в определенном юридическом исследовании используется некоторая совокупность методов и подходов, обусловленная его целями и задачами, которая схематично выглядит следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Структура методологии юридической науки

Отечественные юристы отдают методологическую функцию науки теории государства и права, экстраполируя ее методологию на всю юридическую науку в целом. Они различают методы философского, общенаучного и частнонаучного уровня познания (схема. 2).

Западноевропейские ученые делается упор на том, что методология теории права отличается междисциплинарным, интегративным и глобальным подходом к изучению права. Считается, что теория права заимствует свои методы в логике, лингвистике, социологии и других

науках. При этом она приспосабливает их к своей специфике и уже использует как нормативно-логический, юридико-лингвистический, юридико-социологический методы, причем всей своей совокупностью.

Методология включает базовые принципы (исходные начала) научного познания: верификация (проверка), наблюдаемости, соответствия, системности, симметрии. Кроме базовых выделяют основные принципы научного познания методологии современной юридической науки, представленные ниже. (рис. 3).

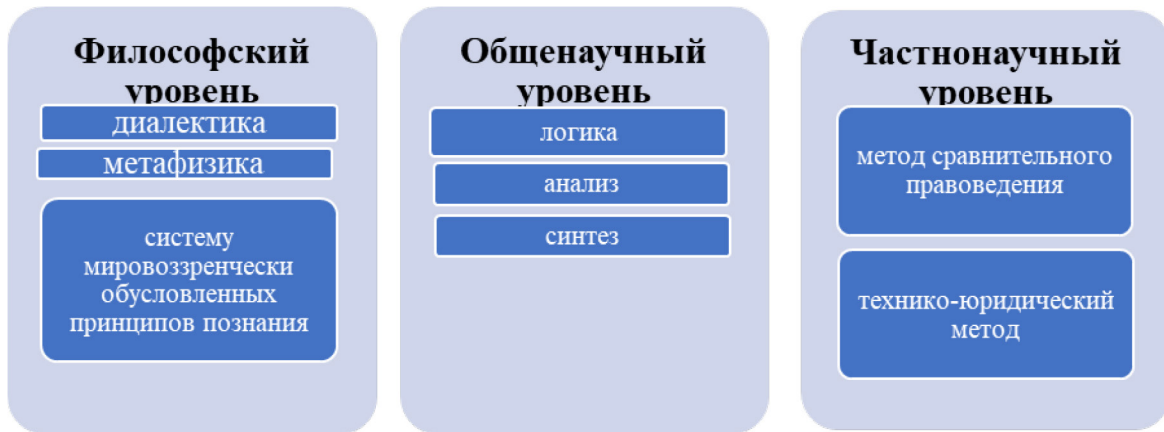

Рис. 2. Уровни научного познания

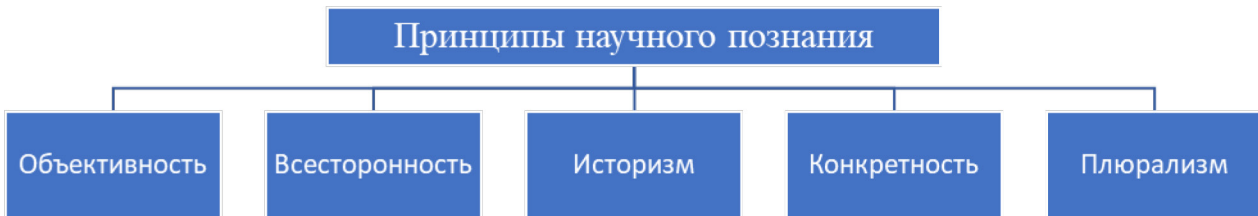

Рис. 3. Принципы научного познания

Принцип объективности — подходить к исследуемым явлениям и предметам так, как они существуют в реальности.

Принцип всесторонности — выявления всех сторон, связей, отношений процесса познания.

Принцип исторического подхода, требует исследовать историю возникновения явлений и процессов, главные этапы развития, и проанализировать результат предшествующего развития.

Принципу конкретности требуется учет всех условий, в которых находится объект познания. В действительности, практика — это главный критерий истинности, поэтому воспроизведение государственно-правовых явлений в жизни всегда либо подтверждает, либо опровергает истинность научного знания.

Принцип плюрализма выражается в многоаспектности юридических исследований, где одновременно имеются нескольких теорий, объясняющих то или иное государственно-правовое явление и не исключающих друг друга (теории происхождения государства, концепции правопонимания).

Каждый конкретный принцип применяется для решения определенных познавательных задач и лишь объединение с другими приемами научного познания позволяет решить основную задачу науки — раскрыть полно и всесторонне ее предмет.

Методология как система научных и философских методов

Методология юридической науки не может быть сведена к какому-то одному методу, она зависит и от уровня

познания, и от предмета исследования, и от ряда других факторов. Каждый метод не применяется отдельно, а сочетается с другими. Для лучшего структурирования и описания темы работы сведем методы юридической науки в общую таблицу и дадим краткую характеристику каждому методу (рис. 4).

Основой системы методологии научного познания, в том числе и юридического, являются универсальные философские или всеобщие методы — диалектика и метафизика.

Диалектика — учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанных на этом учении методах мышления. Диалектика — это философская теория, метод, концепция развития и методология научного познания вообще. Диалектическая теория основана на представлении о мировой взаимосвязи в процессах и явлениях материального мира. Каждое явление в мире представляет собой сложную систему отношений, связей, взаимодействия, причин и следствий. Сфера применения диалектического метода в юридических исследованиях обусловлена его направленностью на динамическую, процессуальную составляющую бытия. Примером может служить причины правонарушений или взаимодействие государства и права с экономикой, социологией, политикой, культурой, религией, моралью.

В методологическом аспекте наиболее важными компонентами диалектики выступают законы. С общенаучной точки зрения диалектический закон — это объективная, необходимая, устойчивая и повторяющаяся связь между объектами. Знание законов позволяет правильно

Рис. 4. Систематизация методов юридической науки

построить какую-либо деятельность. Наиболее известные диалектические законы:

- отрицания отрицания (охватывает направление, формы и результат развития);
- единства и борьбы противоположностей (выявляет источник развития явлений);
- переход количественных изменений в качественные (вскрывает механизм развития государства и права).

Помимо законов диалектический метод, оперирует категориями, которые представляют собой основные понятия науки — это бытие, сознание, противоречие, причина, форма. Даже само понятие закона есть категория. Юридическая наука также имеет свой категориальный аппарат, составляющий основы науки. Для того чтобы дать определение понятию необходимо подыскать к нему более общее широкое понятие. Например, норма права — это правило поведения. По мере развития категории наполняются новым смыслом и содержанием. Парные диалектические категории, такие как содержание и форма, причина и следствие, единичное и общее, наполняются в юридических исследованиях особым смыслом, отражающим специфику предмета познания юриспруденции. Например, норма права и источник права представляют собой парную категорию «содержание — форма». Категории причины и следствия обширно задействованы в исследованиях правоприменительного процесса. Само применение норм права выступает как следствие, причиной которого является юридический факт — событие или действие.

В юридической науке используется и другой всеобщий философский метод — метафизический. Метафизика —

это наука о сверхчувственных принципах и началах бытия. Как философский метод, противоположный диалектике, отрицает качественное саморазвитие бытия через противоречия, тяготеет к построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира. Средневековая философия признает метафизику высшей формой рационального познания бытия. Схоластика считала, что метафизике доступно богопознание. Средневековая метафизика существенно обогатила понятийный и терминологический багаж философии.

Метафизика в период Возрождения испытала на себе влияние естественных наук. Метафизика сосредоточивается на вопросах гносеологии, все более приобретая свойства и черты метода познания, а не философии бытия. Метафизику связывают с именами таких ученых, как Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц. В классической немецкой философии XVIII-XIX вв. происходит пересмотр старых представлений метафизики как умозрительной картины мира. Определяющую роль в этом процессе сыграла критическая философия И. Канта.

Обретение юриспруденцией самостоятельного дисциплинарного статуса обычно связывают с деятельностью представителей юридического позитивизма. Действительно, в рамках позитивизма получает обоснование принцип полагания в качестве предмета юридических исследований реально существующего права.

Позитивная философия, в видении О. Конта, это здоровая философия, которая изгоняет все неразрешимые метафизические вопросы и концентрирует внимание на проблемах методологии науки. Философия, таким образом, превращается в логику отдельных наук, при-

званную выполнять функцию систематизации, упорядочивания, кодификации научных выводов. Позитивное знание — знание точное, реальное, противостоящее вне-научному, сомнительному знанию.

В целом XX в. было свойственно нарастающее тяготение к метафизике, тенденция эта сохраняется и в XXI в с огромнейшим многообразием подходов, концепций и парадигм.

В отличие от диалектики, метафизика исходит из того, что явления и процессы в окружающем мире независимы, изолированы или связаны слабо. Связи эти поверхностны, а источник и движущие силы развития имеют внешний толчок. Количественные изменения накапливаются, но не приводят к качественным скачкообразным переходам. В метафизическом методе исследования преобладают анализ и описание внешних признаков и характеристик. Для исследования в целом свойственны односторонность и умозрительность.

Метафизический подход в исследовании государственно-правовых явлений в статике может понадобиться при классификации, систематизации правовых событий, когда необходимо использовать только количественные и качественные характеристики.

Метафизический подход дал вектор развития следующих явлений в юриспруденции: эпистемология, феноменология, синергетика и др.

Феноменологический метод позволяет рассматривать правовую действительность, учитывая внутреннее состояние, чувства человека.

Аксиологический метод дает возможность обнаружить значимое для человека в конкретной ситуации и вне ее рамок, выявить ценности повседневной реальности и системного мира, отличить ценности от псевдоценностей.

Системный метод изучает правовую реальность как систему, состоящую из взаимодействующих элементов, компонентов и подсистем.

Особое значение в познании правовой реальности имеет герменевтический метод, который помогает уяснить истинный смысл и содержание правовых предписаний. Все эти и другие методологические подходы к познанию государства и права, базирующиеся на метафизической теории.

Таким образом, в познавательном процессе юридической науки необходимо применять не только специальные узконаправленные методы юридической науки, но и всеобщие методы познания — диалектический и метафизический. Однако в научном исследовании нельзя ограничиваться только философскими принципами, необходимо грамотно сочетать всю совокупность методов, выработанных юридической наукой, ибо нет и не может быть единственно верного, универсального метода.

Для познания правовой реальности широко используются общенаучные методы, выработанные усилиями всех групп наук и применяемые для решения общих познавательных задач.

Общенаучные методы можно разделить на методы-приемы и методы-подходы. К первой группе относятся методы формальной логики: моделирование, анализ, синтез, аналогия, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент.

Во второй группе методов выделяют субстратный (содержательный), структурный, функциональный и системный подходы. Эти подходы ориентируют исследователя на соответствующий аспект рассмотрения изучаемого объекта.

Круг общенаучных методов невероятно широк, поэтому остановимся на наиболее значимых и часто используемых в юридических исследованиях. В юриспруденции особенность применения методов формальной логики, связана с историческим подходом. Логический метод использует информацию реального развития объектов и субъектов и позволяет не использовать искусственные связи там, где они реально не существуют.

Логические методы для юридической теории и практики важны, так как позволяют в формально-логическом аспекте раскрывать структуру и особенности правовых понятий и высказываний, исследовать особенности и логическую составляющую судебных и следственных процедур, правотворческого процесса, юридической теории.

Анализ и синтез два диаметрально противоположных метода. Анализ разделяет модели объекта на составляющие его части и исследует их по отдельности. Примером может служить анализ нормы права, когда выделяются структурные элементы — гипотез, диспозиция и санкция. Ещё один хороший пример из криминологии — это анализ данных о преступности в целом, по отдельным видам и группам преступлений, который позволяет выделить причины и виды преступлений, виды преступников и их территориальное расположение.

Синтез соединяет знания об отдельных частях в систему. Итогом синтеза может быть установление причинно-следственных связей.

Аналогия позволяет на основе сходства предметов делать вывод об их возможном сходстве и по другим свойствам и отношениям.

В юриспруденции метод аналогии широко используется для познания государственно-правовых явлений и процессов, а также в правоприменительной практике. Аналогия закона — решение конкретного юридического дела на основе правовой нормы по схожему случаю. Аналогия права — решение по конкретному юридическому делу на основе общих принципов и смысла права.

Метод аналогии лежит в основе метода моделирования. Моделирование — это исследование реального объекта путем построения его модели (прототипа) со схожими свойствами. В науке существуют два типа моделей: материальные — яркий пример моделирование судебного процесса; и знаковые, например, модель государственного аппарата РФ. Моделирование используют, когда трудно воспроизвести само событие, например модель дорожно-транспортного-происшествия, убийства и т. д.

Сравнение — это установление сходства или различия по определенным признакам у изучаемых объектов, явлений, процессов. Сравнительный метод можно применить при классификации степени интенсивности определенных свойств. Сравнить демократический и авторитарный политические режимы. Результатом сравнения выступает классификация, т.е. способ упорядочения, структурирования множества объектов, разделение его на определенные группы, выделение основания структуризации по данному признаку.

Абстрагирование — это метод познания, мысленное выделение, вычленение некоторых элементов конкретного множества и отвлечение их от прочих элементов данного множества. Это один из основных процессов умственной деятельности человека, опирающийся на знаковое опосредствование и позволяющий превратить в объект рассмотрения разные свойства предметов.

Научное наблюдение — это средство получения информации об объекте исследования, который обусловлен интересом исследователя. Для научного наблюдения характерна постановка цели, систематизация, фиксация и количественный анализ. Описание наблюдаемых свойств объекта и происходящих с ним изменений является следующим этапом познания. Без наблюдения и описания затруднительно проведение криминалистических и криминологических исследований. Применение наблюдения позволяет изучать и предупреждать преступления, анализировать результаты работы органов правопорядка, выработать стратегии борьбы с преступностью. Научные наблюдения представляют объективную картину изучаемого явления, чего сложно добиться, применяя опрос граждан.

Эксперимент — это исследование материальных объектов и процессов путем контролируемого воздействия на них и последующего наблюдения за происходящими в них изменениями. В юридическом познании использование эксперимента имеет свои особенности и ограничения. В отдельных случаях проведение эксперимента требует правовой регламентации, например, проведение следственного эксперимента.

Индукция — метод познания от частного к общему. Ещё Аристотель рассматривал индукцию как специфическую форму умозаключения.

Дедукция заключается в построении логических умозаключений от общего к частному. Такая теория получается логически доказанной, имеет собственную основу. Например, теория доказывания в уголовном процессе.

Системный подход рассматривает объекты как системы, например, право — это отображение связей и отношений между элементами такой динамической системы, как государство.

Структурно-функциональный подход неразрывно связан с системным и заключается в выявлении функций государственно-правовых явлений. Структура представляет собой совокупность всех элементов системы, взаимодействующих между собой с определенной целью.

Функции — это основные направления деятельности системы, способы достижения цели, то, чего система должна достигнуть на основе функционирования. С помощью такого подхода рассматривают государство, способы организации власти, функции. В свою очередь, реализация функций и достижения целей государства происходит путем деятельности государственного аппарата.

Основой герменевтического метода является выявление содержания и смысла юридических документов, которые вкладывал в них автор, изучается мировоззрение автора, толкование документа с его позиции, а не позиции исследователя.

Применение общефилософских методов в отрыве от специальных методов нереалистично, то же касается и обратной направленности действий.

Методология юридической науки как наука: частнонаучные и частнопроводные методы

Частнонаучные (специальные) методы — это методы, которые разрабатываются различными частными, или специальными науками и широко используются в юриспруденции, имея прикладное значение. Это математические, кибернетические, социальные, психологические, статистические, конкретно-социологические и некоторые другие методы.

Собственно юридические методы вырабатываются теорией государства и права и другими юридическими науками. «Их нередко включают в состав частнонаучных методов, поскольку юридические науки относятся к частным наукам. Однако, в связи с тем, что эти методы вырабатываются самими юридическими науками и используются только в пределах этих наук, их целесообразно выделить в самостоятельную группу. Иногда их называют частными методами. Думается, правильнее и точнее их называть собственно юридическими методами, поскольку частными нередко называют частнонаучные методы» [2, с. 122]. К собственно юридическим следует относить такие методы, как формально-юридический (догматический) метод, метод сравнительного государствоведения, метод сравнительного правоведения.

Сравнительно-правовой метод состоит в сопоставлении государственно-правовых понятий, явлений и процессов и выявлении между ними сходства и различий. Он используется при сопоставительном изучении основных правовых систем современности, например сравнивает нормативные источники по конкретным правовым проблемам. Родоначальником данного метода является Аристотель, который провел исследование, собрал, сравнил и проанализировал конституции 158 греческих и варварских городов.

Формально-юридический метод изучает юридические понятия, их определение и признаки. Исследование ведется на уровне абстрактных юридических понятий и категорий без учета внешних факторов. Основоположник данного метода нормандский ученый Г. Кельзен. Появление данного метода уходит корнями в эпоху Античности. Во времена Древней Греции и Рима разрабатыва-

лись такие понятия, как «закон», «вина». Данный метод был ведущим и в Средневековье. Этапом становления формально-юридического метода стало учение Г. Кельзена «О чистом праве». Значение данного метода состоит в создании базовых юридических понятий «правовые отношения», «юридическая ответственность», «правоспособность», «юридические факты» и т.д. Использование данного метода позволяет определить место правового явления или процесса в системе юридических знаний, установить их природу. Также формализованные юридические понятия способствуют упорядочиванию правоприменительной практики, единообразию применения законов судами.

Правоинтерпретационный метод состоит в толковании, объяснении и разъяснении содержания правовых предписаний. Метод также называют методом толкования источников права. В основе этого метода лежит правовая герменевтика. Развитие данного метода пришлось на Новое время и связано с именами Г. Гроций и Ф. Савиньи.

Существуют и иные подходы к выделению специфических методов юридической науки, в данной работе представлены методы, получившие наибольшую популярность и применяемость на практике.

Следует отдать должное значению методологии в процессе научного познания. Наиболее достоверно и объективно то научное знание, которое предполагает применение особых методов, способов и соблюдение принципов получения знаний. Основываясь на общих научных принципах познания, наука формирует свою методологию, которая тесно связана с предметом исследования и отражает особенности объекта исследования и их специфику. В системе юридических наук постепенно складывается своя методология. На сегодняшний момент, некоторые методологические проблемы научного познания государ-

ства и права не имеют однозначного решения. Например, многообразно рассматриваются вопросы содержания и структуры методологии, соотношения метода, методики и методологии. Следует понимать, что от состояния методологии юридической науки, её особенностей во многом зависит адекватность, степень достоверности формируемых знаний. Научное познание в юриспруденции ориентировано на те же критерии, что и у других наук: доказательность, проверка, отсутствие противоречий, общественное значение, системность. Следует понимать, что специфика объекта исследования имеет свои особенности, изучать которые следует отдельно. Юридическая наука сегодня развивается активно, многосторонне и разнообразно. Исследуется правовая действительность, переосмысливаются существующие теоретические конструкции и научные направления, формируются новые. В сложившейся ситуации особое значение получает методологическая основа правовых исследований.

В данной работе упомянуты лишь некоторые проблемные аспекты структуры методологии юридической науки, проанализированы ее важнейшие характеристики, которые необходимо учитывать при организации и осуществлении научного изучения государственно-правовых отношений. Учитывая вышеизложенные характеристики методологии, её можно представить, как систему объективно-субъективных принципов и способов организации научного познания государства и права, а также учение об этой системе, обусловленную объектом, предметом исследования и историческим контекстом познания. Важнейшими ее характеристиками являются: системный, объективно-субъективный характер, стадийный многоуровневый характер познания государственно-правовых явлений, тесная взаимосвязь объекта, предмета и методологии, постоянное развитие методологических основ научного познания государства и права.

Литература:

1. Селютина, Е. Н. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов/Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 224 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный
2. Пьянов, Н. А. О понятии методологии юридической наук // — Текст электронный // <https://cyberleninka.ru> [Электрон. периодич. изд.]. Пролог: журнал о праве. — 2014. — Т. 2. — № 4. — с. 17-24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-metodologii-yuridicheskoy-nauki/viewer> (дата обращения: 04.11.2022)

Гражданско-правовая ответственность судей в Российской Федерации при осуществлении правосудия

Митина Анна Юрьевна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье обозначены основные проблемы гражданско-правовой ответственности судей в Российской Федерации при осуществлении правосудия и пути их решения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, судьи, осуществление правосудия, акты судебной власти.

Конституция Российской Федерации в соответствии со статьей 53 закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти и их должностных лиц, в том числе и в сфере правосудия [1].

Гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать как общеобязательную и гарантированно применяемую форму государственного принуждения, когда неблагоприятные последствия за совершенные правонарушителем противоправные действия или бездействие приобретают форму имущественной санкции в пользу потерпевшего, в результате чего приносящие ущерб потерпевшему имущественные последствия поведения правонарушителя возлагаются на виновное лицо (правонарушителя), имущественное положение потерпевшего, в свою очередь, восстанавливается [14, с. 108].

В законе «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 года № 3132-1 в действующей редакции прямое закрепление получили только дисциплинарная (статья 12.1) и уголовная ответственность (статья 16) [6]. Положения о привлечении судей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, до сих пор не получили своего развития, в частности, не установлен и механизм регрессного взыскания. Однако пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено положение о компенсации государством вреда, причиненного судьями в сфере осуществления правосудия, при условии установления вины судьи приговором суда, вступившим в законную силу [2].

Вопрос о гражданско-правовой ответственности судей один из самых сложных. Д. А. Фурсов считает, что: «Обнаружить и обеспечить баланс между независимостью судьи и его личной ответственностью за результаты его деятельности очень непросто». [12].

До сих пор в юридической науке остается спорным вопрос об определении правовой природы отношений по возмещению вреда, причиненного органами дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Например, С. М. Прокофьева утверждает, что: «отношения по возмещению вреда, причиненного при осуществлении предварительного расследования, уголовное преследование и правосудие по уголовным делам, носят

уголовно-процессуальный характер. Также правовед не оспаривает имущественного характера правоотношений, но, при этом, не признавая их гражданско-правовыми». [15, с. 22].

Он указывает, что имущественный вред, являясь производным от иных нормативных урегулированных связей, обособляется от гражданско-правового регулирования и образует самостоятельную правовую отрасль.

С точки зрения правоведа Е. В. Ивановой: «правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, имеют комплексный характер, поскольку вред причиняется в уголовном процессе, а возмещается по правилам различных отраслей права». [13, с. 62].

Ученый А. А. Соловьев придерживается гражданско-правовой природы отношений по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных и судебных органов, и относит их к деликтной ответственности [16, с. 44].

Он утверждает, что нарушение уголовно-процессуальных норм не во всех случаях предусматривает гражданско-правовую ответственность с возмещением вреда, поскольку, субъектные составы гражданско-правовых и уголовно-процессуальных отношений не совпадают, так как возникновение ущерба не находится в причинно-следственной связи с процессуальными действиями сотрудников.

Обобщение различных мнений по рассматриваемому вопросу приводит В. А. Владимирова к следующим выводам: «Специфическая особенность этого вида ответственности за вред по сравнению с тем видом ответственности, который имеет в виду гражданское право, сводится к тому, что к аналогичным имущественным отношениям привходит то условие, что убытки причиняются не частными лицами один другому, а органом власти лицу, этой власти подчиненному. Поэтому общие начала ответственности за вред можно прямо заимствовать у цивилистов. Но невозможно полное подчинение данной ответственности нормам гражданского права. Пределы и условия ответственности должны быть выведены из начал публичного права и регламентироваться лишь последним». [11, с. 9].

Соответствующие нормы должны совпадать с положениями гражданского законодательства, содержать ссылку на них. Публичное право заимствует общие положения гражданского права (понятие ущерба, убытков, порядок доказательства размера ущерба, круг лиц, имеющих право на компенсацию в случае смерти пострадавшего).

В общетеоретическом плане ответственность за вред, причиненный судебными органами, можно разделить на три вида.

Первым из которых будет гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный в результате незаконного привлечения судом к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности [12].

Из приведенного в части 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации перечня видно, что указанные незаконные действия могут иметь место при рассмотрении уголовных дел и дел об административных нарушениях. В перечисленных случаях для возмещения вреда нет необходимости устанавливать вину, вред компенсируется во всех случаях подтверждения факта причинения ущерба. Однако при этом соответствующий судебный акт должен быть признан незаконным (отменен вышестоящим судом), а также должна быть установлена причинно-следственная связь между незаконным судебным актом и последствиями.

Е. А. Лемешкина и Д. Н. Чушенко отмечают неполноту указанных оснований невиновной ответственности судебных органов, предусмотренной пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, совершенно необоснованно не указано об ответственности за незаконное задержание подозреваемого, за применение такой меры пресечения, как залог, а также за необоснованное наложение ареста на имущество. Два последних обстоятельства стали особенно актуальны в последнее время, так как они могут повлечь значительные экономические убытки и нередко применяются в качестве одного из инструментов в конкурентной борьбе различных экономических группировок [14, с. 109].

Кроме того, имущественный вред может быть причинен такими необоснованными и незаконными действиями привлечения к административному наказанию в соответствии со статьей 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как: административный штраф, конфискация орудия, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, лишение гражданина специального права, административное выдворение за пределы Российской Федерации [6]. Но на сегодняшний день вред, образовавшийся в результате всех

вышеперечисленных незаконных действий, подлежит возмещению по правилу, изложенному в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть при условии установления вины судьи [2].

Можно выделить еще два вида ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия. Критерием разграничения служит способ доказывания вины судьи и сущность постановленных судебных актов.

Наиболее сложный в реализации вид ответственности предусматривает, что вина причинителя вреда должна быть доказана судом в рамках уголовного процесса. Указанная в части 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность требует наличия вступившего в силу приговора суда по преступлениям, предусмотренным статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», либо 293 «Халатность» Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом вина судьи должна быть выражена или в форме прямого или косвенного умысла (по первому составу преступления), или в виде неосторожности (при совершении халатности) [3].

При этом возмещение вреда возможно как в рамках уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в отношении судьи путем подачи гражданского иска по правилам статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и путем предъявления самостоятельного иска в рамках гражданского судопроизводства [4]. Однако в последнем случае для удовлетворения заявленных исковых требований о возмещении причиненного вреда, необходим вступивший в законную силу обвинительный приговор в отношении судьи.

Третьим видом гражданско-правовой ответственности судей при отправлении правосудия могут выступать различного рода компенсации потерпевшей стороне — например, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в соответствии с со статьей 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [8]. Однако, механизм реализации такой ответственности судей идентичен возмещению вреда, предусмотренного статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Судья, допустивший нарушение, компенсацию потерпевшей стороне напрямую не выплачивает — это обязанность Министерства финансов Российской Федерации, и преобразование гипотетической гражданско-правовой ответственности судьи в реальную возможно лишь посредством предъявления регрессных требований от уполномоченных органов Российской Федерации или субъекта Российской Федерации к судье-нарушителю.

К гражданско-правовой ответственности судей можно, с определенной оговоркой, отнести и их обязанность возместить «работодателю» причиненный им прямой дей-

ствительный ущерб в соответствии со статьей 238 Трудового кодекса Российской Федерации [5]. Несмотря на то, что отношения между судьей и председателем суда не являются административными отношениями работника и работодателя, Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в статье 22 предусмотрено, что в части, не урегулированной указанным законом, на судей распространяется законодательство Российской Федерации о труде [9].

Материальная ответственность судей за причиненный суду имущественный ущерб при исполнении своих обязанностей Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не урегулирована, следовательно, в данном случае речь идет о гражданско-правовой ответственности. Однако, это скорее теоретический аспект, нежели реальный отлаженный механизм привлечения судей к гражданско-правовой ответственности, поскольку российская судебная практика таких примеров не содержит.

Основным отличием ответственности за вред в результате действий (бездействия) судьи при разрешении вопросов, не связанных с осуществлением правосудия по существу дела, является неприменение базового правила о презумпции вины причинителя вреда. Иными словами, вина судей или судьи должна быть доказана самим пострадавшим [12].

Тем не менее, в действующем гражданском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность судей при осуществлении правосудия. Поэтому, несомненно, необходимо законодательно урегулировать вопрос о гражданско-правовой ответственности судей при осуществлении правосудия, впрочем, как и вопрос об ответственности судьи в случае прекращения уголовного преследования в его отношении по нереабилитирующим обстоятельствам. То обстоятельство, что деликвентом является судья, создает существенные трудности в привлечении указанных должностных лиц к ответственности, что связано, прежде всего, с особым статусом судей.

Подобный подход может быть признан нарушением основополагающего конституционного принципа равенства перед правосудием, в том числе равенства в ответственности за образовавшийся ущерб. В большей мере, соответствовало бы конституционным принципам исключение условия вины из конструкции гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия по аналогии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть установление таких правовых норм, в соответствии с которыми вред возмещался бы в случае отмены вступившего в законную силу судебного акта всегда, за исключением случаев, когда его принятие или вступление в силу послужило результатом позиции пострадавшего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2002 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
8. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.05.2010. № 1. Ст. 2144.
9. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 года № 3132-1 // Российская газета. 29.06.1992.
10. Белякова, А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Изд-во Московского университета. 2019. 105 с.
11. Владимирова, А. В. Актуальные вопросы и проблемы компенсации вреда // Молодой ученый. 2017. № 9. с. 9.
12. Жаглина, М. В. Особенности деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда // [Электронный ресурс] Электронный журнал «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deliktnoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinenny-nezakonnyimi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov-i-suda> (дата обращения 17.11.2022).

13. Захарова, В. А. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и суда // [Электронный ресурс] Электронный журнал «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-vozmesheniya-vreda-prichinennogo-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov-i-suda> (дата обращения 04.12.2022).
14. Иванова, Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного органами следствия, прокуратуры, суда // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. с. 62-64.
15. Е. А. Лемешкина Д. Н. Чушенко Феномен гражданско-правовой ответственности судей // Северокавказский юридический вестник. — 2022. — № 3. — с. 108-114.
16. Прокофьева, С. М. Некоторые вопросы возмещения вреда // Юридический мир. 2018. № 3. с. 22.
17. Соловьев, А. А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причинного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступлением. 2016. — № 2. — с. 44-47.

Особенности правового регулирования бронирования жилого помещения в рамках договора участия в долевом строительстве

Носкова Ирина Владимировна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена особенностям правового регулирования бронирования помещения в рамках договора участия в долевом строительстве. Рассматриваются вопросы заключения договора бронирования при покупке квартиры, конструкция договора бронирования и способы обеспечения защиты прав покупателя, а также правовая природа данного договора.

Ключевые слова: бронирование, участник долевого строительства, опционный договор, предварительный договор.

В современном законодательстве отсутствует такая конструкция, как договор бронирования. Однако, договор бронирования не противоречит законодательству и поэтому является допустимой конструкцией в силу принципа свободы договора. В статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] предусмотрено, стороны свободны в заключении договора и определении любых его условий, не противоречащих закону.

Что же означает бронирование? В толковом словаре Ожегова находим определение слова бронировать — означает предоставить броню на что-то [2, с. 58].

По своей правовой природе договор бронирования имеет признаки договора опциона, к которому применяются положения статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Опционный договор — договор, по которому покупатель опциона (потенциальный покупатель или потенциальный продавец базового актива — товара, ценной бумаги) получает право, но не обязательство совершить покупку или продажу.

Согласно п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации по опционному договору одна из сторон на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что тре-

бование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств. За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму (ч. 2 ст. 429.3 ГК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, допускается только:

— на основании договора участия в долевом строительстве;

— жилищно-строительными кооперативами, которые осуществляют строительство на земельных участках, предоставленных им в безвозмездное срочное пользование из муниципальной собственности, в том числе в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [4], или созданы в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5].

Верховный Суд Российской Федерации в письме от 30 января 2013 года № 7-ВС-368/13 разъяснил, что законодательство об участии в долевом строительстве будет рас-

пространяться на указанные правоотношения только в случае, если суд установит, что сторонами имелся ввиду договор долевого участия [6].

При этом, на практике зачастую заключаются договоры бронирования жилого помещения в строящемся доме.

По такому договору застройщик предоставляет клиенту посредством безотзывной оферты безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных договором бронирования, с выплатой за это вознаграждения. То есть, застройщик должен забронировать квартиру для клиента, и в оговоренный срок заключить основной договор, а клиент за оказанную услугу обязан выплатить застройщику вознаграждение.

Моментом исполнения застройщиком своих обязательств по бронированию квартиры следует считать дату заключения основной сделки, которая указана в договоре бронирования. Застройщик также считается выполнившим свои обязательства перед потребителем, и в случае, когда основная сделка по приобретению объекта не была заключена по причине того, что потребитель сам отказался от нее.

При заключении договора бронирования с застройщиком существуют следующие риски:

— такой договор предусматривает лишь намерение сторон в будущем заключить договор участия в долевом строительстве;

— поскольку договор бронирования не подлежит государственной регистрации, существует риск двойных продаж;

— заключение договора бронирования не порождает специальных прав, предусмотренных Законом № 214-ФЗ.

Также договор бронирования по своей конструкции схож с договором о намерениях (предварительный договор), поскольку заключается с целью дальнейшего заключения договора купли-продажи, хотя предварительным договором и не является.

В соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность (п. 2 ст. 429 ГК РФ).

В случаях, если одна сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ. Требование о понуждении к заключению основного договора может быть заявлено в течение шести месяцев с момента неисполнения обязательства по заключению договора (п. 5 ст. 429 ГК РФ).

Также стоит отметить, что исполнение предварительного договора может быть обеспечено задатком (п. 4 ст. 380 ГК РФ), неустойкой за уклонение от заключения основного договора (ст. 421, 329, 330 ГК РФ).

Задаток, выданный в обеспечение обязательств по предварительному договору лицом, обязанным совершить платеж (платежи) по основному договору, зачисляется в счет цены по заключенному основному договору (п. 1 ст. 380 ГК РФ). Если задаток выдан по предварительному договору лицом, которое не обязано к платежу по основному договору, заключение последнего влечет обязанность вернуть задаток, если иное не предусмотрено законом или договором, или не следует из существа обязательства или сложившихся взаимоотношений сторон.

Договор бронирования заключается в простой письменной форме

В договоре бронирования жилого помещения необходимо предусмотреть следующие условия:

1. Предмет договора. Предметом договора бронирования жилого помещения является предоставление заказчику за плату преимущественного права на приобретение этой квартиры. В договоре должны быть указаны индивидуальные признаки жилого помещения, такие как: точный адрес или проектный номер, этаж, площадь и другие.

2. Сумму гарантийного платежа, порядок, срок внесения, а также условия его возврата. Вознаграждение за бронирование жилого помещения указывается в договоре как плата за услугу по его резервированию на определенный срок. Внесенная плата за бронирование может быть квалифицирована как предварительная оплата (аванс) жилого помещения, которая будет засчитана в счет покупной стоимости. Если по условиям договора бронирования оплата происходит по факту оказания услуги, то при отказе заказчика от ее внесения исполнитель вправе обратиться в суд с требованием о взыскании с заказчика задолженности (ст. 309, 310 ГК РФ).

3. Цена жилого помещения, способ и валюта расчетов.

4. Права и обязанности сторон. Исполнитель обязуется произвести бронирование жилого помещения, цена которого предусмотрена договором бронирования, на срок, установленный договором. Заказчик обязуется оплатить услуги бронирования и осуществить иные юридически значимые действия, установленные договором бронирования.

5. Сроки бронирования (действия договора). Договор бронирования заключается на срок, необходимый для сбора документов, оформления ипотеки. Моментом исполнения обязательства по предоставлению забронированного жилого помещения считается дата подписания акта об исполнении обязательств или заключения соответствующего договора (купли-продажи, предварительного договора купли-продажи, долевого участия в строительстве и прочее), либо когда заказчик сам отказался от основной сделки.

6. Ответственность сторон.

7. Реквизиты сторон. В соответствии со ст. 166 ГК РФ, ошибки при указании реквизитов сторон могут повлечь признание сделки недействительной.

8. Иные положения по усмотрению сторон.

Ввиду многообразия конструкций договоров бронирования жилого помещения, сложилась обширная судебная

практика по спорам, связанным с заключением данных договоров по вопросам квалификации суммы вознаграждения за услуги бронирования, включения в договор условий, ущемляющих права покупателя, компенсации морального вреда и штрафа при расторжении договора бронирования. Обратимся к судебной практике.

Вознаграждение за бронирование возможно считать авансом по договору участия в долевом строительстве, либо задатком в случае, если это отражено в условиях договора бронирования.

В суд обратилась гражданка С. с требованием возврата средств, переданных за бронирование квартиры в качестве задатка. В соответствии с содержанием расписки, исполнитель получил от С.: «денежные средства в размере Пятьдесят тысяч рублей в качестве брони за объект недвижимости для фиксирования стоимости объекта в размере Три миллиона двести тысяч рублей, а также для снятия объекта недвижимости с продажи. Сумма, указанная в расписке, входит в счет оплаты квартиры, в случае отказа С. от покупки вышеуказанного объекта недвижимости не возвращается».

В суде С. пояснила, что ответчик не выполнил взятые на себя обязательства надлежащим образом, не представил документы, необходимые для сделки, а также ввел ее в заблуждение относительно площади жилого помещения. Так как, задаток выполняет обеспечительную функцию, а сделка не была совершена по вине ответчика, просила взыскать с него уплаченную сумму в двойном размере. Суд не согласился с мнением истца. Стороны не заключали иных договоров, кроме договора бронирования. Указанный договор «не содержит существенных условий в соответствии с требованиями пар. 7 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей правоотношения сторон по продаже недвижимости». Задатком не может быть обеспечено обязательство, возникновение которого только предполагается, в отсутствие основного обязательства (ст. 380 ГК РФ) [7]. Следовательно, денежные средства истца, переданные по расписке, не могут быть расценены в качестве задатка.

Гражданка Р. Заключила договор оказания услуг по подбору и бронированию выбранной в новостройке квартиры, являющейся объектом долевого строительства, на срок — десять дней (до 02.03.2020 г.). В соответствии с п. 4.2 договора за оказанные услуги исполнителю предусмотрена выплата вознаграждения в сумме 50000 рублей. 05.03.2020 года, истец потребовала расторгнуть договор и вернуть внесенные по договору денежные средства, поскольку считала их авансом. Основанием для расторжения договора и отказа заключать договор долевого участия, гражданка Р. Указала предоставление недостоверной информации о сроках сдачи объекта. Исполнитель по договору, отказал в возврате денежных средств, так как считал свои обязательства выполненными. Рассмотрев материалы дела, мировой суд принял сторону исполнителя по договору, установив, что услуга, предусмотренная договором, оказана. Оснований считать уплаченные денежные средства за услугу авансом или за-

датком по договору долевого участия не имеется. Также, не представлены доказательства предоставления заказчику недостоверной информации [8].

На отношения, связанные с участием в долевом строительстве, в части, неурегулированной ФЗ № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», распространяются положения Закона «О защите прав потребителей», в том числе о взыскании штрафа и компенсации морального вреда.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Гражданка П. заключила договор бронирования квартиры, внесла предварительную оплату в сумме 400000 рублей. Договор был заключен до даты подписания договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома. Впоследствии гражданка П. решила расторгнуть договор. В соответствии с п. 1.8 договора в случае отказа участника долевого строительства от подписания договора долевого участия, залоговая сумма, полученная застройщиком, подлежит возврату в срок — не ранее тридцати рабочих дней с момента подачи письменного заявления о расторжении договора и возврате денежных средств. Однако, застройщик возврат денежных средств не произвел. Требования истца суд удовлетворил частично, признав, что П. вправе требовать возврата уплаченных денежных средств и процентов за их использование в связи с отказом от исполнения договора. В удовлетворении требований о компенсации морального вреда и взыскании штрафа в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» суд отказал, поскольку, по мнению суда, права П. как потребителя по договору бронирования не были нарушены. Суд указал, что на правоотношения, связанные с расторжением договора бронирования, после прекращения по нему обязательств, положения закона «О защите прав потребителей» не распространяются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда российской Федерации не согласилась с выводами суда, и в Определении от 27 ноября 2018 года № 42-КГ18-5, указала, что на отношения, связанные с участием в долевом строительстве, в части не урегулированной Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», подлежат применению положения Закона о защите прав потребителей, в частности о взыскании штрафа и компенсации морального вреда. [9].

Таким образом, анализ особенностей правового регулирования бронированию жилого помещения в рамках договора участия в долевом строительстве позволяет сделать вывод, что данный договор не является предварительным, имеет признаки опционного договора. Функция указанного договора — это организация правоотношений, направленных на заключение договора купли-продажи выбранного жилого помещения в дальнейшем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. — 1994. — 8 декабря.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов и фразеологических выражений/С. И. Ожегов под ред. Л. И. Скворцова. — 26-е изд. испр. и доп. — Москва: Оникс, 2009. — 1359 с.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета. — 2004. — 31 декабря.
4. Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О содействии развитию жилищного строительства»// Российская газета. — 2008. — 30 июля.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. — 2002. — 02 ноября.
6. Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2013 № 7-ВС-368/13 «О применении норм Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Экономика и жизнь. 2013. — № 6.
7. Решение по делу № 2-3022/2020 от 02.07.2020 года. — Текст: электронный// Абаканский городской суд Республики Хакасия: http://abakansky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep.-URL: hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&n_c=1&case_id=46157840&case_uid=4668b058-0afc-4451-aef6-827bf2d98062&delo_id=1540005&nnew=0 (дата обращения 27.12.2022).
8. Решение по делу № 2-301/2020-8 от 17.09.2020 года. — Текст: электронный// Судебный участок № 8 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга: <https://mirsud.spb.ru/court-sites.-URL: https://mirsud.spb.ru/cases//detail/8/?id=2-301%2F2020-8> (дата обращения 27.12.2022).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2018 г. № 42-КГ18-5// Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2021.
10. Трофимова, В. Мошенничество на первичном рынке жилья/В. Трофимова // Жилищное право. — 2016. — № 4. — с. 35-46.
11. Федотова, Д. С. Бронирование как элемент некоторых гражданско-правовых договоров/Д. С. Федотова // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 3 (117). — с. 127-135.
12. Филиппова, С. Ю. Бронирование времени исполнения обязательства возмездного оказания услуги и отказ от брони: проблема квалификации/С. Ю. Филиппова // Коммерческое право. Научно-практический журнал. — 2019. — № 2 (33). — с. 4-12.
13. Цокур, Е. Ф. Договор с исполнением по требованию абонентский договор): отдельные аспекты гражданско-правового регулирования/Е. Ф. Цокур, Г. С. Швырев // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2015. — № 4 (61). — с. 2.
14. Сафонова, Е. Ю. Место и роль организационных договоров в системе гражданско-правовых договоров/Е. Ю. Сафонова // Юридическая наука. — 2012. — Выпуск 3. — с. 48-51

Актуальные проблемы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации

Прилипка Владимир Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Настоящая статья посвящена анализу основных положений Федерального закона № 248-ФЗ и описанию проблем при реализации государственного контроля (надзора) в органах исполнительной власти субъектов РФ.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), контрольные (надзорные) мероприятия, обязательные требования.

С 1 июля 2021 г. в Российской Федерации начала действовать новая система осуществления контроля (надзора), основу которой составил новый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном

контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 248-ФЗ) [1].

В новом Федеральном законе № 248-ФЗ акцент сделан на предупреждении нарушений посредством применения контрольными органами широкого спектра полномочий. Выделяется приоритет проведения профилактических мероприятий над контрольными, представлена новая система государственного контроля и порядок проведения мероприятий, новые институты и инструменты, направленные на снижение административных барьеров.

Среди самых главных проблем Федеральный закон № 248-ФЗ следует выделить разграничение понятий «контроль» и «надзор». Что же касается самого определения «государственный контроль (надзор)», оно звучит так: «это деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений».

Стоит отметить, что определение в Федеральном законе № 248-ФЗ значительно отличается от определения государственного контроля (надзора) в Федеральном законе от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон № 294-ФЗ) [2], хотя и строится на тех же принципах. Имеет оно и свои особенности:

1. Не содержится слова «проверка», данная категория заменена фразой «оценка соблюдения... обязательных требований»;
2. В определении заложен принцип приоритета профилактики над проверочными мероприятиями;
3. Появилась фраза о восстановлении правового положения, существовавшего до выявления соответствующих нарушений;
4. Исключены критерии, относящие к контрольно-надзорной деятельности наблюдение, анализ и прогнозирование состояния исполнения обязательных требований, что обусловлено, скорее всего, изданием отдельного профильного закона, регламентирующего проведение данных мероприятий как отдельного подвида деятельности.

Еще одной особенностью определения является отсутствие упоминания о необходимости привлечения к юридической ответственности лиц, допустивших нарушение обязательных требований. Стоит выделить, что данного указания не было и в определении Федерального за-

кона № 294-ФЗ, однако отсутствие данного положения в Федеральном законе № 248-ФЗ представляется весьма спорным, так как нарушается широко известный принцип юридической ответственности — неотвратимость наступления наказания.

Еще одной существенной особенностью Федерального закона № 248-ФЗ, также представляющейся проблемой — и прежде всего для правоприменителей, — является интереснейшая юридическая техника его построения. Текст Федерального закона № 248-ФЗ максимально усложнен и нагроможден понятиями.

В целом законодательный акт сложен для восприятия даже специалистами контрольно-надзорной сферы, о неспециалистах (контролируемые лица) говорить не приходится, хотя доступность надзора, задекларированная в качестве одной из основных целей реформы контрольно-надзорной деятельности, должна начинаться с доступности в понимании основного законодательного акта, регламентирующего основы его осуществления. Ясность и доступность прежде всего адресатам нормативного правового акта отмечаются среди основных языковых правил адекватности права [3, с. 130].

В Федеральном законе № 248-ФЗ появились понятия «контрольно-надзорные мероприятия» и «контрольно-надзорные действия», многие из которых очень схожи с названиями профилактических мероприятий, мероприятий без взаимодействия с контролируемыми лицами. Например: инспекционный визит и профилактический визит, осмотр и рейдовый осмотр, выездная проверка и выездное обследование — названия некоторых очень схожих между собой действий, которые осуществляет инспектор. Для того чтобы разобраться в отличиях, необходимо быть подготовленным специалистом в контрольно-надзорной сфере, обладать необходимым опытом.

Основания для проведения контрольно-надзорных мероприятий не разделены на плановые и внеплановые, а имеют сплошное перечисление. Собственно, и сами контрольно-надзорные мероприятия, круг которых существенно расширился, не имеют градации на плановые и внеплановые, что не улучшает систему понимания норм Федерального закона № 248-ФЗ. Содержит Федеральный закон № 248-ФЗ и большое количество отсылочных и бланкетных правовых норм.

Примером сложной правовой конструкции служит построение ст. 61 Федерального закона № 248-ФЗ «Организация проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий».

Согласно части 3 данной статьи, порядок формирования, согласования с органами прокуратуры ежегодного плана контрольных (надзорных) мероприятий устанавливается Правительством Российской Федерации.

В свою очередь, утвержденный Правительством Российской Федерации порядок [4] отсылает к части 5 рассматриваемой статьи в части установления порядка рассмотрения проекта ежегодного плана органами прокуратуры, а ч. 5 ст. 61 Федерального закона № 248-ФЗ уже

ссылается на соответствующий Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5].

Такая система отсылочных правовых норм представляется избыточной и явно усложняет их восприятие.

Межведомственное взаимодействие, закрепленное в части 4 статьи 20 Федерального закона № 248-ФЗ содержит сразу три отсылочные нормы и имеет такую технику изложения, что является сложной в восприятии даже для соответствующих специалистов.

Отдельного внимания заслуживают нормы Федерального закона № 248-ФЗ, касающиеся согласования проведения внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий с органами прокуратуры. Здесь стоит обратить внимание на построение аналогичной нормы в Федеральном законе № 294-ФЗ. Внеплановая проверка, установленная ч. 5 ст. 10 Федерального закона № 248-ФЗ может быть проведена по определенным основаниям после согласования с органом прокуратуры. Данная норма изложена лаконично, просто, понятно.

При подготовке текста Федерального закона № 248-ФЗ законодатель, видимо, решил пойти по другому пути. Как уже говорилось выше, Федеральный закон № 248-ФЗ предусматривает семь видов контрольных (надзорных) мероприятий, подразумевающих взаимодействие с контролируемыми лицами.

В восприятии Федеральный закон № 248-ФЗ очень сложен, чем нарушается базовый принцип реформы — доступность, прежде всего для проверяемых лиц, которые, напомним, не являются специалистами надзорных органов, не всегда имеют соответствующее образование и опыт.

В данной статье стоит выделить проблемы процессуального характера. Согласно Федеральному закону № 248-ФЗ составление документов по результатам проверки

должно быть осуществлено на месте проверки (на объекте контроля (надзора)), при этом подпись инспектора должна быть электронной, а все подписанные документы должны быть загружены в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий. Таким образом, для составления документов необходима соответствующая техника, надзорные подразделения должны быть оснащены ноутбуком или мобильным устройством. Весьма более рациональным будет являться составление документов в кабинете проверяющего, где есть все соответствующие шаблоны бланков, базы данных, справочные правовые системы для уточнения правовых вопросов, которые вызывают или могут вызвать неоднозначную оценку. Не стоит забывать и о немедленной загрузки документов в Реестр контрольно-надзорных мероприятий, являющийся электронной системой, требующей, помимо паролей и уровней допуска, наличие сети Интернет, которая есть не во всех местах и не все контрольно-надзорные органы имеют доступ к данной сети.

Таким образом, с принятием Федерального закона № 248-ФЗ не были получены ответы на все вопросы теоретического и процессуального характера.

Федеральный закон № 248-ФЗ призванный регламентировать контрольно-надзорные правоотношения в обновленном формате проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности на пути к умному государственному управлению, к сожалению, не урегулировал в достаточной степени многие аспекты взаимоотношений контрольных (надзорных) органов и контролируемых лиц, существуют правовые пробелы, противоречия, проблемы прикладного свойства, затрудняющие практическую реализацию отдельных норм. Не все механизмы достижения целей контрольной (надзорной) деятельности являются в достаточной степени эффективными.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. ч. 1. с. 5007.
2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52. ч. 1. с. 6249.
3. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Проспект, 2022. с. 130.
4. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2428 «О порядке формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года» // СЗ РФ. 2021. № 3. с. 565.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 2 июня 2021 г. № 294 «О реализации Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Законность. 2021. № 7.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (450) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.02.2023. Дата выхода в свет: 08.02.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.